

РОССИЯ:

ОБЩЕСТВО, ПОЛИТИКА, ИСТОРИЯ

Темы ВЫПУСКА

Эксперты

- Очерк исторической эволюции Российской государственности (к 1162-летию)
- Теория «Москва – третий Рим» и ее значение в государственно-правовом развитии России
- Дилемма народовластия в современной России: парламентаризм или всеобщее гражданское соуправление
- Проблемы функционирования управленческой элиты в России
- Ключевые аспекты интеграции Донецкой Народной Республики в социально-экономическое пространство России
- Внешнеполитические приоритеты России в развитии Арктического региона
- Образ России в кривом зеркале русофобии (по материалам СМИ)
- Концептуальная трансформация образа Южно-Курильских островов в СМИ Японии после 24.02.2022 г.

Молодые ученые

- Организационные основы проведения государственной политики в сфере содействия международному развитию

РОССИЙСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ

ISSN 2782-621X (Online)
ISSN 2949-1142 (Print)

РОССИЯ

ОБЩЕСТВО,
ПОЛИТИКА,
ИСТОРИЯ

Russia: Society, Politics, History

№ 2 (11)
Июль | July | 2024

РОССИЯ
ОБЩЕСТВО,
ПОЛИТИКА,
ИСТОРИЯ

ISSN 2782-621X (Online)

ISSN 2949-1142 (Print)

УДК: 32; 93/94; 316

Информация об издании

«Россия: общество, политика, история»

- сетевое издание, печатное средство массовой информации (СМИ), журнал.

Издается с 2021 года, выходит 4 раза в год

Регистрационный номер и дата принятия решения о регистрации в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор):

ЭЛ № ФС77 - 82408 от 10 декабря 2021 года.

ПИ № ФС77-83544 от 26 июля 2022 года.

Журнал зарегистрирован в Национальном центре ISSN

Российской Федерации:

ISSN: 2782-621X (Online), ISSN 2949-1142 (Print)

Подписной индекс в каталоге «Урал-Пресс» 014990

Архивация:

Сайт журнала: <https://ru-society.com>

Российская государственная библиотека

Национальный электронно-информационный консорциум

Учредитель, Издатель

ООО «Институт региональных и международных исследований»

108819, г. Москва, г. Московский, мкр 3, 11-345

E-mail: info@irmi.ru

Партнеры

Федеральный исследовательский центр «Коми научный центр

Уральского отделения Российской академии наук»

167982, Республика Коми, г. Сыктывкар, ГСП-2, ул. Коммунистическая, 24

Комитет Государственной Думы по развитию Дальнего Востока
и Арктики

103265, Москва, ул. Охотный ряд, дом 1

Контакты редакции

Главный редактор, заместитель Главного редактора

e-mail: rossiya.ob-pol-ist@mail.ru

Для отправки рукописей и консультаций e-mail: ropi.journal@yandex.ru

Миссия журнала

Журнал «Россия: общество, политика, история» предоставляет возможность для начинающих и опытных ученых высказать авторскую точку зрения на процессы, происходящие в России, вокруг России и с участием России. Мы приветствуем научный диалог и аргументированные научные дискуссии.

Научные специальности и соответствующие им отрасли науки:

Исторические науки

5.6.1. Отечественная история*

5.6.4. Этнология, антропология и этнография*

Социологические науки

5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы*

5.4.7. Социология управления*

Социологические науки/Политические науки

5.4.5. Политическая социология*

Политические науки

5.5.2. Политические институты, процессы и технологии*

5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные исследования*

Примечание: * В соответствии с номенклатурой научных специальностей и соответствующих им отраслей науки, утвержденной приказом Минобрнауки России № 118 от 24 февраля 2021 года.

© «Россия: общество, политика, история», 2024

© ООО «Институт региональных и международных исследований», 2024

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

КОМЛЕВА Валентина Вячеславовна – д.с.н., профессор, заместитель директора по научной работе Национального исследовательского института развития коммуникаций, директор Института региональных и международных исследований (Москва, Россия).

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

КУЗЬМЕНКО Елена Алексеевна – к.и.н., доцент кафедры зарубежного регионоведения и международного сотрудничества Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва, Россия).

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

ТИХОНОВ Юрий Павлович – ассистент кафедры зарубежного регионоведения и международного сотрудничества Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва, Россия).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

БУДАНОВ Владимир Григорьевич – д.ф.н., профессор, главный научный сотрудник, руководитель сектора междисциплинарных проблем научно-технического развития Института философии РАН (Москва, Россия).

ЖЕРЕБЦОВ Игорь Любомирович – д.и.н., директор Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения РАН (Сыктывкар, Россия).

ЖУЛИКОВА Ольга Валентиновна – к.с.н., доцент кафедры библиотечно-информационных ресурсов Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина (Тамбов, Россия).

ЗАГРЕБИН Алексей Егорович – д.и.н., профессор РАН, главный научный сотрудник Института востоковедения РАН (Ижевск, Россия).

ЗАХАРОВ Александр Вячеславович – к.ю.н., заместитель председателя Арбитражного суда Тамбовской области, доцент Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина Тамбов, Россия.

КАЗЬМИНА Ольга Евгеньевна – д.и.н., доцент, заведующая кафедрой этнологии исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия).

КИСЕЛЕВА Наталья Васильевна – к.п.н., доцент кафедры политических наук и международных отношений Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского, учёный секретарь Крымского отделения Российской ассоциации политических наук (Симферополь, Россия).

ЛЕДЕНЕВА Виктория Юрьевна – д.с.н., доцент, руководитель Отдела этнодемографических и интеграционных процессов Института демографических исследований ФНИСЦ РАН (Москва, Россия).

НАЗАРОВА Елена Александровна – д.с.н., профессор кафедры социологии Московского государственного института международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (Москва, Россия).

НЕССАР Омар – к.и.н., старший научный сотрудник Института Востоковедения РАН (Москва, Россия).

ПОДОПЛЁКИН Андрей Олегович – к.и.н., доцент, ведущий научный сотрудник лаборатории динамики социокультурного развития регионов АЗ РФ, заместитель директора Федерального исследовательского центра комплексного изучения Арктики имени академика Н.П. Лавёрова Уральского отделения РАН (Архангельск, Россия),

ПОРТНЫХ Валентин Леонидович – д.и.н., заведующий сектором всеобщей истории Лаборатории гуманитарных исследований Новосибирского государственного университета (Новосибирск, Россия).

ПРОКАЗИНА Наталья Васильевна – д.с.н., заведующая кафедрой психологии и социологии управления, Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Барнаул, Россия).

САЛИХОВ Шамиль Магомедович – к.э.н., руководитель аппарата Комитета Государственной Думы Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики (Москва, Россия).

ТАНЬШИНА Наталия Петровна – д.и.н., профессор, профессор кафедры всеобщей истории Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, профессор кафедры новой и новейшей истории стран Европы

и Америки Института истории и политики Московского педагогического государственного университета (Москва, Россия).

ХАХАЛКИНА Елена Владимировна – д.и.н., доцент, профессор кафедры новой и новейшей истории и международных отношений, ведущий научный сотрудник лаборатории социально-антропологических исследований Факультета исторических и политических наук Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск, Россия).

ЦЕПИЛОВА Елена Сергеевна – д.э.н., профессор, профессор кафедры управления и технологий в туризме и рекреации Сочинского государственного университета (Сочи, Россия).

ШАБРОВ Олег Федорович – д.п.н., профессор, профессор кафедры государственной политики факультета политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, президент Академии политической науки (Москва, Россия).

РОССИЯ
ОБЩЕСТВО,
ПОЛИТИКА,
ИСТОРИЯ

ISSN 2782-621X (Online)

ISSN 2949-1142 (Print)

УДК: 32; 93/94; 316

Information about the journal

Russia: Society, Politics, History

- online edition, print media (mass media), journal.

Published since 2021, 4 times a year.

Registration number and decision date on registration with the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media (Roskomnadzor):

EL №. FS77 - 82408 dated December 10, 2021.

PI №. FS77-83544 dated July 26, 2022.

The journal is registered in the National ISSN Center of the Russian Federation

ISSN: 2782-621X (Online), ISSN 2949-1142 (Print)

Subscription index in the Ural-Press catalog 014990

Archive:

Russian State Library

National Electronic-Information Consortium

Founder, Publisher

Institute for Regional and International Research Ltd.

108819, Moscow, Moskovsky, microdistrict 3, 11-345

E-mail: info@irmi.ru

Partners

Federal State Budgetary Institution of Science “Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences”

24, Kommunisticheskaya str., Syktyvkar, Komi Republic, 167982, Russian Federation

State Duma Committee on the Development of the Russian Far East and the Arctic

1, Okhotny Ryad str., Moscow, 103265

Contacts of the Editorial Office

Editor-In-Chief, Deputy Editor

E-mail: rossiya.ob-pol-ist@mail.ru

For submission of manuscripts and consultations e-mail: ropi.journal@yandex.ru

Our Mission

The journal Russia: Society, Politics, History provides an opportunity for beginners and experienced researchers to express an independent point of view on the processes taking place in Russia, around Russia and with the participation of Russia. We welcome scientific dialogue and thoughtful scientific discussions.

Scientific specialties and branches of science corresponding to them:

HISTORICAL SCIENCES

5.6.1. History of Russia*

5.6.4. Ethnology, Anthropology and Ethnography*

SOCIOLOGICAL SCIENCES

5.4.4. Social structure, social institutions and processes*

5.4.7. Sociology of administration*

SOCIOLOGICAL SCIENCES/POLITICAL SCIENCES

5.4.5. Political Sociology*

POLITICAL SCIENCES

5.5.2. Political institutions, processes and technologies*

5.5.4. International Relations, Global and Regional Studies*

Note: *in accordance with the nomenclature of scientific specialties and corresponding branches of science, approved by Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 118 dated February 24, 2021

EDITOR-IN-CHIEF

Valentina V. KOMLEVA – DSc (Soc.), Professor, Deputy Director for Science Research of National Research Institute for Communication Development, Director of Institute for Regional and International Research (Moscow, Russia).

DEPUTY CHIEF EDITOR

Elena A. KUZMENKO – CandSc (Hist.), Associate Professor, Department of Foreign Regional Studies and International Cooperation of Faculty of international regional studies and regional management, Institute of Public Administration and Civil Service of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russia).

RESPONSIBLE EDITOR

Yury P. TIKHONOV – Lecturer, Department of Foreign Regional Studies and International Cooperation of Faculty of international regional studies and regional management, Institute of Public Administration and Civil Service of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russia).

EDITORIAL BOARD

Vladimir G. BUDANOV – DSc (Philos.), CandSc (Phys.-Math.) Professor, Chief Researcher, Head of the Sector for Interdisciplinary Problems of Scientific and Technical Development, Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

Igor L. ZHEREBTSOV – DSc (Hist.), Director of Institute of Language, Literature and History, Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Syktyvkar, Russia).

Olga V. ZHULIKOVA – CandSc (Soc.), Associate Professor of the Department of Library and Information Resources, Derzhavin Tambov State University (Tambov, Russia).

Alexey E. ZAGREBIN – DSc (Hist.), Professor, Professor of the Russian Academy of Sciences, Chief Researcher of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, ethnographer (Izhevsk, Russia).

Alexander V. ZAKHAROV – CandSc (Law), Associate Professor, Derzhavin Tambov State University, Deputy Chairman of the Arbitration Court of Tambov Oblast (Tambov, Russia).

Olga E. KAZMINA – DSc (Hist.), Associate Professor, Head of Department of Ethnology, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)

Natalya V. KISELEVA - CandSc (Polit.), Associate Professor of Department of Political sciences and International Relations, Vernadsky Crimean Federal University, Scientific Secretary of the Crimean Office of the Russian Association of Political Sciences (Simferopol, Russia).

Viktoria Y. LEDENEVA – DSc (Soc.), Associate Professor, Head of the Department of Ethnodemographic and Integration Processes, Institute of Demographic Research, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

Elena A. NAZAROVA – DSc (Soc.), Professor of Department of Sociology, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs Russian Federation (Moscow, Russia).

Omar NESSAR – CandSc (Hist.), Senior Researcher, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

Andrey O. PODOPLEKIN, CandSc (Hist.), Associate Professor, Leading Researcher, Laboratory of the Regional Social-Cultural Development Dynamic in the Russian Arctic, Deputy Director, N. Laverov Federal Center for Integrated Arctic Research of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Arkhangelsk, Russia).

Valentin L. PORTNYH – DSc (Hist.), Head of the Department of General History of the Laboratory of Humanitarian Studies, Novosibirsk State University (Novosibirsk, Russia).

Natalya V. PROKAZINA – DSc (Soc.), Head of the Department of Psychology and Sociology of Management, Altai Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Barnaul, Russia).

Shamil M. SALIKHOV – CandSc (Econ.), Chief of Staff of the Committee for the Development of the Far East and the Arctic of the Russian State Duma (Moscow, Russia).

Natalia P. TANSHINA – DSc (Hist.), Professor, Professor of Department of World History, Institute of Social Sciences of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Professor of the Department of Modern and Contemporary History of Europe and America, Faculty of History and Politics, Moscow State Pedagogical University (Moscow, Russia).

Elena V. KHAKHALKINA – DSc (Hist.), Associate Professor, Professor of Department of Modern, Contemporary History and International Relations,

Leading Researcher of Laboratory for Social and Anthropological Research,
Faculty of History and Political Studies, National Research Tomsk State University
(Tomsk, Russia),

Elena S. TSEPILOVA – DSc (Econ.), Professor, Professor of Department of
Management and Technologies in Tourism and Recreation, Sochi State University
(Sochi, Russia).

Oleg F. SHABROV – DSc (Polit.), Professor, Professor of Department of State
Politics, Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University,
President of the Academy of Political Science (Moscow, Russia).

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Комлева В.В.</i> Приветственное слово главного редактора	16
●●● Историческая ретроспектива	
<i>Лукин Ю.Ф.</i> К 1162-летию Российской государственности: очерк исторической эволюции.....	24
<i>Родионова А.А.</i> Теория «Москва – третий Рим» и ее значение в государственно-правовом развитии России.....	68
●●● Политические институты, процессы, технологии	
<i>Селихов Н.В.</i> Дилемма народовластия в современной России: парламентаризм или всеобщее гражданское соуправление	90
<i>Челенкова И.Ю.</i> Теоретические и практические проблемы функционирования управленческой элиты в России	106
<i>Кошкарлова Н.Н.</i> Образ России в кривом зеркале русофобии (на материале СМИ)	126

●●● Развитие территорий

Половян А.В., Сеницына К.И.

Ключевые аспекты интеграции Донецкой Народной Республики в социально-экономическое пространство Российской Федерации 146

●●● Международные отношения

Зарипов Р.И.

Концептуальная трансформация образа Южно-Курильских островов в СМИ Японии после 24 февраля 2022 года (по материалам англоязычных СМИ Японии) 176

Коваль В.П.

Внешнеполитические приоритеты России в развитии Арктического региона на современном этапе 199

Пильщиков А.К., Соболев В.Д.

Организационные основы проведения государственной политики в сфере содействия международному развитию 223

CONTENTS

V. Komleva
Editor-in-chief Foreword 16

●●● **Historical Retrospective**

Yury F. Lukin
162 Years of Russian Statehood:
An Essay on Historical Evolution..... 24

Alexandra A. Rodionova
The Theory “Moscow is the Third Rome” and its Significance
in the State and Legal Development of Russia. 68

●●● **Political Institutions, Processes and Technologies**

Nikolay V. Selikhov
The Dilemma of Democracy in Modern Russia:
Parliamentarism or Universal Civil Co-government..... 90

Inessa Y. Chelenkova
Theoretical and Practical Issues of Governing Elite
Functioning in Russia 106

Natalya N. Koshkarova
Russia’s Image in False Mirror of Russophobia 126

●●● Territorial Development

Alexey V. Polovyan, Karina I. Sinitsyna

Key Aspects of the Integration of the Donetsk People's
Republic into the Economic Space
of the Russian Federation 146

●●● International Relations

Ruslan I. Zaripov

Conceptual Transformation of the South Kuril Islands'
Image in Japanese Media After 24 February 2022
(as exemplified in English)..... 176

Vasiliy P. Koval

Russia's Foreign Policy Priorities in the Arctic Region
Development at Current Stage 199

Anton K. Pilshchikov, Vladimir D. Sobolev

Institutional Basis of International
Development Assistance Policy..... 223

В.В. Комлева,
доктор социологических наук,
профессор

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Уважаемые читатели!

Этот выпуск журнала посвящен вопросам становления и развития российской государственности. Он содержит интересные авторские трактовки и оценки таких сложных процессов и феноменов, как начало и основы русской государственности, модели народовластия, трансформация российской элиты, интеграция новых регионов в общероссийское социально-экономическое пространство, источники и репрезентация русофобии, перспективы международного сотрудничества в Арктике, актуализация проблематики Курильских островов, реализация программы содействия международному развитию.

Раздел «Историческая ретроспектива» открывает статья д.и.н., профессора **Ю.Ф. Лукина** под названием «К 1162-летию Российской государственности: очерк исторической эволюции». В статье представлен взгляд автора на развитие российской государственности от прихода князя Рюрика в 862 году до наших дней. Критически оцениваются устаревшая норманская теория и концепция «Украина – это Русь», которые применяются

в информационно-идеологической войне против России. На основе первоисточников и данных новейших археологических исследований в Новгороде и Ладоге автор аргументирует, что Русская государственность исторически изначально пошла из Великого Новгорода с 862 года, а не позднее с южных киевских окраин. Устойчивое и независимое Новгородское государственное образование со времен прихода на правление князя Рюрика с 862 года просуществовало в целом более длительный период в истории, чем Киевская Русь.

Тема Российской государственности продолжается в статье **А.А.Родионовой** «Теория «Москва – третий Рим» и ее значение в государственно-правовом развитии России». Автор анализирует историю происхождения концепции, практику ее применения в разные исторические периоды и ее влияние на качественные изменения формы управления государством и государственного устройства. По мнению автора, рассматриваемая концепция оказала влияние на установление царской власти, формирование системы «симфонии властей», системы Земских и Стоглавого соборов, имеющих решающее значение для становления правовой системы государства того времени. Под влиянием этой концепции изменилось и внешнеполитическое позиционирование России: Московское царство стало защитником государственности, охраняющей православные ценности, выстроило диалог с Католической церковью, и вследствие принятия патриаршества укрепило свои позиции на международной арене.

Современные аспекты российской государственности представлены в разделе «Политические институты, процессы, технологии». Проблемы поиска национальной идеи и оптимальной модели участия народа в системе властвования ставятся в статье к.и.н. **Н.В. Селихова** «Дилемма народовластия в современной России: парламентаризм или всеобщее гражданское соуправление». По мнению автора, в определённый исторический период Россия строила своё будущее по проектам своих противников, что, в итоге, завершилось цивилизационным конфликтом современности. Автор рассматривает разные подходы к устройству отношений власти и общества и аргументирует свою позицию: ориентиром для дальнейшего государственного строительства с целью сохранения ее самобытности может стать всеобщее гражданское соуправление

и либертарный государственный социализм как народная инициатива, идущая из глубин сознания российского общества.

Вопросы элитообразования и качества российской элиты анализируются в статье к.с.н. **И.Ю. Челенковой** «Теоретические и практические проблемы функционирования управленческой элиты в России». Элита рассматривается как социальная общность со своей ментальностью, мировоззрением, идеологией. С этих позиций дается оценка устойчивости состояния и структурной трансформации советской и постсоветской элит. Анализируя механизмы и источники обновления элит, автор приходит к выводу, что вопрос рекрутирования элит стал одним из главных вопросов современной России. Особое внимание обращается на идеологические установки элит, ведется дискуссия о содержании идей, в которых нуждается общество: консервативных, консервативно-либеральных, религиозно-патриотических и других. Автором ставится серьезная проблема сопряжения практики управления с научным осмыслением элит. По мнению автора, несмотря на существование российских научных школ элитологии, проблемы, через которые проходит элита, решаются путем собственной рефлексии.

Обстоятельный анализ феномена «русофобии» дается в статье д.ф.н. **Н.Н. Кошкаровой** под названием «Образ России в кривом зеркале русофобии (по материалам СМИ)». Русофобия рассматривается как дискурсивная практика со своими экзистенциональными, аксиологическими, лингвистическими характеристиками и содержательным наполнением, которые детерминированы особенностями современной геополитической ситуации. Русофобия характеризуется как идеологический инструмент доминирования Запада. Автор анализирует российский медийный дискурс и выявляет в нем ряд характеристик русофобии: русофобия – это, прежде всего, деятельность украинских властей; русофобия приравняется к ксенофобии, национализму и нацизму; русофобия – это политическая технология борьбы с Россией. В результате исследования автор приходит к выводу, что противостояние России и Запада построено на несоответствии в проповедуемых ценностях и цивилизационном отличии нашей страны от западного мира.

В разделе «Развитие территорий» приложена статья «Ключевые аспекты интеграции Донецкой Народной Республики в социально-экономическое

пространство Российской Федерации», подготовленная донецкими учеными д.э.н. **А.В. Половяном** и к.э.н. **К.И. Сеницыной**. Статья содержит анализ статистических данных, авторские расчеты и прогнозные оценки. Ключевой проблемой, ограничивающей развитие территорий, признается отток трудоспособного населения. Стратегическими целями развития являются восстановление инфраструктуры, модернизация промышленности и структурное реформирование экономики, повышение численности населения, качества и продолжительности жизни. Авторы обозначают необходимость административной реформы и пересмотр специализации экономических районов Республики. По их мнению, основу экономики Донбасса должна составлять промышленность, но в области промышленной политики требуется структурное реформирование экономики и развитие ключевых секторов промышленности ДНР на основе государственного регулирования и поддержки современных технологий. С управленческой точки зрения предлагается переход на технологию стратегического и программно-целевого планирования и бюджетирования. Выделены три направления достижения стратегических целей: формирование и накопление человеческого капитала, создание пространства для развития человеческого капитала, создание соответствующей экономической среды.

В разделе «Международные отношения» рассматриваются вопросы сотрудничества и конфронтации в арктическом регионе, дается анализ англоязычной медиасреды Японии на предмет позиционирования Курильских островов, и представлен материал молодых ученых, посвященный проблематике содействия международному развитию.

Статья «Внешнеполитические приоритеты России в развитии Арктического региона на современном этапе» подготовлена к.ю.н. **В.П. Ковалем**, российским дипломатом, специалистом в области международной арктической политики. По мнению автора, активизация интересов зарубежных стран в Арктике детерминирована ростом зависимости мировой экономики от энергоресурсов, которыми богат арктический регион. В числе факторов, влияющих на состояние и перспективы международного сотрудничества в Арктике, автор особое внимание уделяет милитаризации региона. Милитаризация усилилась, по мнению автора, задолго до начала СВО (например, в рамках интеграционных процессов в военной сфере стран-членов НАТО и стран, не входивших в состав альянса). Развитие взаимовыгодного

международного сотрудничества в Арктике отвечает интересам России, но развязанная странами Запада конфронтация и блокировка выработки общих подходов, значительно усложнили международную кооперацию. В этих условиях Россия развивает многовекторную арктическую политику. В частности, в статье рассматриваются интересы и потенциал сотрудничества с Китаем, Индией, странами БРИКС, анализируются интересы этих стран в арктическом сотрудничестве, инструменты, направления и проекты такого сотрудничества.

Актуальная проблематика репрезентации территориальных претензий Японии на южную часть Курильской гряды представлена в статье к.ф.н. **Р.И. Зарипова** «Концептуальная трансформация образа Южно-Курильских островов в СМИ Японии после 24 февраля 2022 года (по материалам англоязычных СМИ Японии)». По итогам исследования автор приходит к выводу, что концептуализация образа России японскими англоязычными СМИ копирует однотипные и стандартные когнитивные модели массмедиа Западной Европы и США и вписывается в общий контекст информационной войны Запада против России. Японские прозападные элиты используют эти модели для дискредитации России, обоснования санкционного давления и отказа от продолжения взаимовыгодного сотрудничества. Южно-Курильские острова становятся инструментом игры на национальных чувствах и наращивания реваншистских настроений в японском обществе. Антироссийская повестка, которая после начала СВО ВС РФ на Украине стала более выраженной и проявилась в концептуальной трансформации образа Курильских островов, а вместе с ним – и образа России (СССР). Южные Курилы в еще большей степени стали репрезентироваться как неотъемлемая часть Японии. Но, несмотря на то что наблюдается значительная доля словоупотреблений с общей темой «захват» («оккупация», «аннексия»), порождающих негативные коннотации в отношении России, автор отмечает, что медиаматериалы ведущих англоязычных японских СМИ еще не приобрели откровенно русофобские черты.

В статье **А.К. Пильщикова и В.Д. Соболева** «Организационные основы проведения государственной политики в сфере содействия международному развитию» представлен обзор позиций относительно содержания и направленности предоставления помощи иностранным

государствам. Авторы статьи рассматривают СМР как одно из проявлений внешнеполитического курса России и отражение российских национальных интересов. Анализируя комплексную государственную программу «Содействие международному развитию» на основе открытых данных, авторы делают вывод о недостаточности официальных данных в открытом доступе для полноценной оценки эффективности программы. По мнению авторов, это препятствует научной и экспертной разработке вопросов, связанных с совершенствованием государственной политики в сфере СМР. Со своей стороны отмечу, что выявленная авторами проблема имеет своим следствием недостаточность информации в СМИ и частично препятствует объективному позиционированию России как одного из лидеров СМР.

Дорогие читатели, надеемся, что этот выпуск журнала станет для вас не просто источником информации, но и источником размышлений о настоящем и будущем России. Приглашаем вас поделиться этими размышлениями на страницах нашего журнала.

С уважением,

Валентина Комлева

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА

Научная статья

Исторические науки

УДК 930.85

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-2\(11\)-24-67](https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-2(11)-24-67)

К 1162-летию Российской государственности: очерк исторической эволюции

Юрий Федорович Лукин

lukin.yury@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3307-4586>

Аннотация. Российской государственности 21 сентября 2024 года исполняется 1162 года. Этот солидный возраст концептуально сопряжен с современным пониманием исторической эволюции от прошлого к настоящему в результате накопленного столетиями тезауруса знаний. Государственность России исторически изначально пошла из Великого Новгорода с 862 года, а не позднее с южных киевских окраин, что подтверждается не только известными летописями, трудами ученых, но и современными данными археологии. Устойчивое и независимое Новгородское государственное образование со времен прихода на управления князя Рюрика с 862 года просуществовало в целом более длительный период в истории, чем Киевская Русь. Историческое прошлое Российской государственности актуализируется сегодня в ходе специальной военной операции (СВО) России на Украине, в процессе глобального противостояния российской и западных цивилизаций США, Европы, санкций против экономики и населения России.

Ключевые слова: российская государственность, славяне, Рюриково городище, викинги, «Украина — это Русь?»

Для цитирования: Лукин Ю.Ф. К 1162-летию Российской государственности: очерк исторической эволюции. Россия: общество, политика, история. 2024. №2(11). С. 24-67.

HISTORICAL RETROSPECTIVE

Original article
[https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-2\(11\)-24-67](https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-2(11)-24-67)

Historical sciences

1162 Years of Russian Statehood: An Essay on Historical Evolution

Yury F. Lukin

lukin.yury@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3307-4586>

Abstract. On September 21, 2024, the Russian statehood will be 1162 years old. This advanced age is conceptually linked to the modern understanding of the historical evolution from the past to the present as a result of the thesaurus of knowledge accumulated over a hundred years. Historically, Russian statehood originally came from Veliky Novgorod in 862, and not later from the southern Kiev suburbs, which is confirmed not only by well-known chronicles, the works of scientists, but also by modern archaeological data. The stable and independent Novgorod state education since the arrival of Prince Rurik in 862 has existed for a generally longer period in history than Kievan Rus. The historical past of Russian statehood is being actualized today during Russia's special military operation in Ukraine, in the process of global multivector confrontation between Russian and Western civilizations of the United States and Europe, sanctions against the Russian population.

Keywords: Russian statehood, Slavs, Rurikovo settlement, Vikings, «Ukraine is Russia?»

For citation: Lukin, Yu.F. 1162 Years of Russian Statehood: An Essay on Historical Evolution. Russia: Society, Politics, History. 2024. No. 2(11). pp. 24-67.

Введение

Вопрос об исторических основах российской государственности актуализируется и приобретает острую политическую окраску в 2022-2024 годах в ходе проведения СВО в связи с перманентными попытками официального Киева, его союзников США и ключевых европейских государств, провести ревизию исторического прошлого и всего комплекса двусторонних отношений Украины с Россией, используя опровергнутую компетентными историками норманскую теорию, этническое происхождение Рюрика, явно политизированную современную концепцию «Украина – это Русь». Потому снова и снова в формирующейся новой исторической реальности XXI столетия от Рождества Христова приходится уточнять происхождение варягов-руси, месторасположение Рюрикова городища, куда он пришел на княжение. При этом используются современные данные археологии по Новгороду и Ладоге. Российская государственность имеет солидный возраст. Начало российской государственности в отечественной истории традиционно связывается с приходом в 862 году князя Рюрика (830-879), который положил начало династии Рюриковичей в Великом Новгороде, а не в Киеве тех лет и не в Ладоге. Эти исторические проблемы остаются актуальными и в XXI веке, обеспечивая нашу безопасность в отечественной науке и политике, в сознании и поведении всего населения, особенно российской молодёжи, учащихся, студентов.

Материалы и методы исследования

В статье представлен краткий аналитический очерк развития российской государственности от прихода князя Рюрика в 862 году до наших дней на протяжении 1162 лет. Критически рассматриваются устаревшая норманская теория и явно политизированная, современная лженаучная концепция «Украина – это Русь», которые сегодня применяются в информационно-идеологической войне против России. В качестве источников традиционно используются отечественные летописи, документы, анализируется историческая литература по данной тематике. Вместе с тем, в научный оборот вводятся актуальные данные, проводимых в настоящее время новейших археологических исследований в Новгороде и Ладоге. Применяются методы

периодизации, проблемно-хронологический, сравнительно-исторический, структурно-диахронный.

Результаты исследования

Возникновение в IX веке н. э. российской государственности в отечественной истории научно и политически завершает тысячелетний процесс развития индоевропейской языковой общности и многовековой эволюции древних славян. Россияне имеют древние славянские корни, свою отечественную историю и государственность, о чём снова и снова приходится напоминать в ходе гибридной войны США и Европы против России, когда появляются политизированные лженаучные концепции. Без анализа славянского язычества, древнейшей прародины славян, происхождения славянского князя Рюрика, мы не сможем понять реальную историю создаваемых в IX веке славянских государств Великого Новгорода, Новгородской вечевой республики и Киевской Руси. В исследование исторического процесса развития российской государственности значимый вклад внесли не только историки, но и географы, культурологи, филологи, этнографы, ученые других отраслей знаний. Объять необъятное в одной статье практически невозможно. Поэтому упоминаются отдельные учёные, следуя логике изложения историко-научного материала, не умаляя ни в коей мере научный вклад других.

Язычество и прародина древних славян

Славянское язычество — часть огромного общечеловеческого комплекса первобытных воззрений, верований, обрядов, идущих из глубин тысячелетий и послуживших основой всех позднейших мировых религий, — обоснованно отмечал историк и археолог, академик РАН Борис Александрович Рыбаков (1908-2001) в своем известном труде «Язычество древних славян» (24, 607 с.). Он опубликовал в 1987 году также свой труд «Язычество Древней Руси» (782 с.). Б.А. Рыбаков утверждал, что прародину славян не следует понимать, как исконную область обитания единого народа с единым языком, детально исследуя археологические данные. Прародина — это условная, с сильно размытыми рубежами территория, на которой происходил

необычайно запутанный и трудноопределимый этногенический процесс, что имеет непосредственное отношение к славянам. К праславянам академик относил разные земледельческие культуры, распространённые в Европе. К середине II тысячелетия до н. э., примерно к XV веку, завершилось занявшее несколько столетий перемещение и расселение нескольких сотен родственных индоевропейских племен. Переселенцы утёрлись или в море, или в тайгу, или в степь. В эпоху мезолита, когда ледник стремительно таял и отступал к северу, обнажая новые, никогда не виденные человеком земли, будущая прародина славян представляла собой тот пограничный край ойкумены, с которого началось многовековое заселение Европы вплоть до Скандинавии и Финляндии. В предыстории славянства доктор филологических наук Б.В. Горнунг (1899-1876) хронологически выделял следующие этапы:

1. языковые предки славян. Неолит, энеолит в V – III тысячелетии до н. э.;
2. протославяне. Конец энеолита в конце III – начале II тысячелетия до н. э.;
3. праславяне. Расцвет бронзового века с середины II тысячелетия до н. э. (5, с.71-74).

Древние славяне исторически были частью общеславянского мира, имели общую прародину и многовековое прошлое. *«Славянский язык «прошел долгий путь развития в рамках более древней и более обширной языковой общности — индоевропейской с известным вероятно относимой к V-IV тысячелетиям до н. э.»*, — отмечал доктор филологических наук, академик В.Н. Топоров (1928-2005). Кроме того, он же подчеркивал значимость древней балто-славянской эпохи и ее наследия в языке и культуре славян. Главный же вывод заключается в том, что и индоевропейская, и балто-славянская эпохи не более чем разные этапы предыстории, собственно, славянского языка и культуры. Общее происхождение славян и общие этапы, территория, время и путь исторического развития, его непрерывность во времени и пространстве, общие влияния, притяжения и отталкивания, внутриславянские взаимовлияния — всё это в течение длительного времени обеспечивало единство всего славянского мира и удивительную устойчивость общего языка, которому со второй половины IX века суждено было стать языком славянской письменности и литературы (28, с. 49-53). При

определенных условиях, структурирующую роль в этногенезе как природном процессе играло море, которое могло быть ограничивающим элементом ландшафта в ситуации, когда море не освоено и непроходимо. Когда из моря начинают черпать пищу и осваивать навигацию, море превращается в элемент месторазвития. Так, эллины использовали Эгейское море, викинги — Северное, арабы — Красное, а русские поморы — Белое море на Русском Севере, — подчёркивал Л.Н. Гумилев (7, с. 246-247). Ключевой вывод заключается в том, что славяне по своему индоевропейскому происхождению, языку, культуре, истории являются одной из древних исторических общностей на планете Земля, подобно Индии, Китаю, Ирану.

О князе Рюрике, викингах и варягах

Прошло уже почти 1162 года со времени прихода князя Рюрика в Новгород. Однако это событие не только остаётся актуальным по теме возникновения Российской государственности в научном смысле, но практически используется уже и в современной гибридной войне Украины, США и Европы против России. Появляются исторические проблемы, которые необходимо снова прояснить, понимая их современный смысл. Это важно сделать для идентификации истоков Российской государственности, особенно в умах современных молодых поколений россиян: учащихся, студентов, молодых специалистов. Поэтому необходимо снова возвращаться к данной исторической проблематике в условиях, продолжающейся, по определению К.Г. Шахназарова, сформулированному 19 ноября 2023 года в одной из телепередач, «информационно-идеологической войны США, Запада против населения России» на современном этапе глобального развития. В качестве первоисточников многие учёные по проблематике государственности традиционно использовали «Полное собрание русских летописей» (ПСРЛ). Всесторонний, глубокий анализ истории русского летописания для своего времени выполнен академиком Императорской Санкт-Петербургской Академии наук А.А. Шахматовым (1864—1920), его учеником профессором М.Д. Приселковым (1881—1941), доктором исторических наук А.Н. Насоновым (1898—1965) в их фундаментальных трудах. Методология исследования исторических и литературных памятников требовала убедительной верификации, строилась нередко на сравнительном анализе дошедших до

нас летописей, сравнительно-текстологическом методе. Так, М.Д. Приселков, например, шел к протографу — от более поздних, реально дошедших памятников к первоначальной рукописи, лежащей в основе более поздних списков, редакций. При этом он осознавал недостаточную доказанность атрибуции летописных текстов (автор, время и место создания) (21, с. 5-30).

Приход Рюрика и его братьев описывался Нестором Киевским (1056-1114) в известной «Повести временных лет». В ней сообщалось, что в лето 6370 (862 год) новгородцы одних варяг изгнали за море, не дали им дани, начали сами собой владеть. Однако, не было среди них правды, встал род на род и стали воевать друг с другом. Решили поискать себе князя, который бы владел ими и судил по праву. Пошли за море к другим варягам, которые назывались русью. Чудь, словене, кривичи и весь обратились к руси: *«Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет. Приходите княжить и владеть нами»*¹. На княжение пришли три брата со своими родами и взяли с собой всю русь². Старший Рюрик сел в Новгороде, другой брат Синеус — на Белоозере, а третий брат Трувор — в Изборске. И от той руси прозвалась Русская земля, появилась Древняя Русь. Летописные издания свидетельствуют о том, что князь Рюрик пришел на княжение в Новгород с дружинниками Аскольдом и Диром не из его племени, которые в лето 6370 (862 год) отпросились со своим родом в Царьград. Однако, прокладывая путь по Днепру, Аскольд и Дир увидели Киев и остались в этом городе, присвоив себе исполнение княжеских функций, но не от Рюрика. Они самостоятельно собрали у себя много варягов и стали владеть землею полян, ходить в походы. В «Венецианской хронике» Андреа Дандоло (1306-1354) говорилось о походе славян на Царьград летом 860 года, то есть ещё до прихода в Киев Аскольда и Дира. Тогда славяне захватили предместья и со славой вернулись обратно³. Во время похода Аскольда и Дира в 866 году (лето 6374) 200 кораблей осадили Царьград, но буря разметала эти суда.

1 Повесть временных лет по Лаврентьевскому списку 1377 года: перевод Д. С. Лихачева. СПб: ВИТА НОВА, 2012. С. 9-169..

2 Новгородская первая летопись. Ленинград, 1950. С. 27, 260. Грамоты Великого Новгорода и Пскова (ГВНП). Москва 1949. 407 с. Холмогорская летопись. ПСРЛ. Т. 33. – Ленинград: Изд-во «Наука» Ленингр. отделение, 1977. С. 10-147. Двинской летописец. ПСРЛ. Т. 33. Ленинград: Изд-во «Наука», 1977. С. 148-221.

3 Дандоло Андреа. Венецианская хроника. Книга VIII. Глава 4. Часть 41 «О сарацинах, напавших на Константинополь». Перевод с лат., комментарии И. В. Дьяконов. Rerum Italicarum scriptores, Tomo XII. R.I.S. 12 (1728).

Этот поход, описание которого основывается на греческой хронике Георгия Амартола, помещён также в «Повести временных лет» под 866 годом.

В исторической литературе долгое время велась дискуссия о том, кем был Гостомысл, отец Рюрика? Упоминание вождя словен по прозвищу Гостомысл около озера Ильмень, названия «Русь», встречается в Ипатьевской, Воскресенской, Иоакимовской летописях⁴. Рюрик (830-879), первый легитимный правитель Древней Руси, был сыном Умилы, средней дочери старейшины ильменских словен Гостомысла, то есть его внуком. Гостомысл был известен как русским летописям, так и западноевропейским хроникам IX века. В разных источниках говорилось о соотнесенности Гостомысла не только с ободритами, но и со славянским племенем «руян», населявшим остров Рюген с VI века, бывшего центром руси прибалтийской. Территория Новгородской земли в IX веке, а вероятно и ранее, по мнению известного исследователя Древней Руси и новгородских летописей, профессора кафедры истории и археологии России Новгородского университета, доктора филологических наук С.Н. Азбелева (1926-2017), была в значительной степени населена именно русью прибалтийской (1, с. 381-392).

Древними обитателями России М.В. Ломоносов (1711-1765) в «Кратком росси́ском льтописце съ родословіемъ» в 1760 году называл славян и чудь. Перечисление родословия всех российских государей он начинал с Рюрика: *«Рурикъ съ братьями Синеусомъ и Труворомъ призванъ изъ Варягъ россовъ Славянами и Чудью на великое княженіе Новгородское»* (15, с. 11). Ученый последовательно выступал с критикой лженаучной «норманнской теории», появившейся в России в XVIII веке (Г.З. Байер, Г.Ф. Миллер, А. Шлёцер и др.), согласно которой русское государство якобы создали викинги, называемые варягами (датчане, норвежцы, шведы), а само слово Русь имеет скандинавское происхождение.

Профессор А.А. Васильев (1867-1953), также критикуя норманскую теорию, пытался восстать против оскорбительных искажений русского слова

4 Ипатьевская летопись. ПСРЛ. Том второй. - СПб: в типографии Эдуарда Праца, 1845. С. 235-236; Летопись по Воскресенскому списку // ПСРЛ. Том седьмой. - СПб: в типографии Эдуарда Праца, 1856. С. 262. URL: <https://runivers.ru/lib/book9142/479802/>; <https://runivers.ru/lib/book9142/479785/>; История Иоакима новгородского епископа; Татищев В. Н. История Российская с самых древнейших времен... Книга 1. М.: Императорский Московский. университет, 1768. Глава 4. С. 29-51.

и русской истории. Он доказывал, что славяне за много столетий до Рюрика имели оседлость. Одна часть прибалтийских славян обитала у западных берегов Балтийского моря за Одером и принесла бы с собою католицизм. Другая часть руссов обитала вокруг Ильменя и в окрестностях Старой Руссы. Варяги Рюрика не имели тождества со скандинавскими викингами, но были славяне по происхождению и руссы по прозванию. Древние писатели называли руссов — Russi, Russia, Rugia, Ruthenia. Названия страны, встречающиеся в зарубежных источниках, были: Russi, Russia, Rugia, Ruthenia, Risaland. Сведения по истории славян, по мнению А.А. Васильева, должно искать на Севере, собрать для сего предания в Швеции, Норвегии, Дании, Пруссии, Исландии (4, с. 46-83). Критическое отношение к норманской теории высказывали и другие отечественные ученые, не принимая ее.

Викинги могли называться «варягами», то есть чужими, не своими, пришельцами. Однако «Русь» — более древнее слово, чем даже «варяги», — отмечали доктор исторических наук, археолог Д.С. Раевский (1941-2004) и доктор филологических наук В.Я. Петрухин (1928-2005) в своем совместном труде «Очерки истории народов России в древности и раннем средневековье» (22, 416 с.). Академики РАН Б.А. Рыбаков (1908-2001) и В.Н. Топоров (1928-2005) подчеркивали, что именно славяне являются частью индоевропейской и балто-славянской культур. То есть, они имеют более древние исторические корни, чем норманны, викинги вместе и по отдельности взятые. Викинги вообще не имеют своей исторической прародины, представляя межэтническое сообщество разбойников, грабителей чужого добра и земель. Идентифицируя викингов, британский писатель Дж. Клементс, автор краткой истории викингов (A Brief History of the Vikings, 2005), называл викингами только тех воинов, которые приплывали из Скандинавии к берегам Европы между 793 и 1066 годами, иногда для торговли, но чаще ради обычного грабежа. Там, где они получали отпор, как в Византии, они предпочитали отступить. Где можно было пожить, они снова и снова грабили местное население, увозя с собой добычу, людей, превращая их в рабов, или требуя уплатить дань (8, с. 31). В VIII-XI веках викинги представляли главную угрозу не только для новгородских земель, но и для всей Европы. Викинги — это не национальность, не принадлежность к группе племён, а название рода занятий в основном выходцев из Скандинавии. Слово «*викинг*» — человек из *фиорда*, применялось для

обозначения морских разбойников, которые действовали в прибрежных водах, прячась в бухтах, заливах, губе. Хотя большинство викингов были выходцами из скандинавских стран Дании, Норвегии, Швеции, в сагах упоминаются имена викингов также из Польши, Германии, Шотландии. Экспансия викингов в VIII—XI веках была направлена в основном к берегам Европы, на земли Франции, Британии (Англии), Исландии, Шотландии, в Средиземное море. В 860 году викинги открыли Исландию, а с 874 года началось её заселение. Отсюда уже в 877 году была открыта Гренландия, подчеркивал специалист по истории скандинавских стран К.Ф. Тиандер (1873-1938), доктор исторических наук (25, с. 51-52). Викинги первыми из европейцев посетили Винланд — Америку. Важно понять, что Рюрик не имел даже малейшего отношения к викингам, которые открыли Гренландию, Америку, не был норманном (датчане, норвежцы, шведы), а был пришлым варягом из прибалтийской руси, приглашенным новгородскими славянами.

Рисунок 1. Рюрик на памятнике тысячелетия России
Figure 1. Rurik on the monument to the millennium of Russia

Князь Рюрик пришёл по прошению славян и чуди на княжение в Новгород с двумя братьями, со всем родом, которые жили до этого на восточно-южных берегах Варяжского (Балтийского) моря, между реками Вислою и Двиною, и происходили из древних россов, а не из викингов (16, с. 168). Пришедшие на Русь варяги не являлись шведами, датчанами, норвежцами, то есть иностранцами по отношению к местным новгородцам, общаясь с ними на одном языке без переводчиков. Вместе с тем, по отношению к коренным славянам Новгорода они реально позиционировался пришлыми, чужими, хотя и имели славянские корни, проживая в Прибалтике.

Термин «*варяги*» традиционно используется с древности в России для обозначения не своего, чужого пришельца на ту или иную должность, для выполнения каких-то функций государственного управления. Даже в современной России «*варягами*» называют именно таких пришлых руководителей поселений, городов, областей, которые не являлись местными, но заняли ту или иную руководящую должность по направлению из руководящего центра, проходя потом на местах через реальный выборный процесс. Для местного населения первоначально они являлись как бы «чужими», но через какое-то время становились уже «своими», решая местные проблемы. Варяги Рюрика в IX веке соответствуют именно такому подходу, отличаясь от викингов-разбойников.

Археология Древней Руси

Данные археологии, а не только летописные сведения, широко используются в настоящее время в истории эволюции Российской государственности, раскрывая истинную роль Новгорода в этом процессе. Научные представления об истории Великого Новгорода в течение длительного времени формировались в основном на базе традиционных летописных источников. Одной из дискуссионных тем в истории Древней Руси долгое время оставался вопрос о местонахождении Рюрикова городища, где и когда оно появилось? В XX-XXI веках в научный оборот были введены результаты многочисленных археологических исследований как наиболее достоверных источников по истории Древней Руси, включая, в первую очередь, Новгород. Первые раскопки на городище были проведены ещё в 1901 году новгородским краеведом М.И. Полянским

при участии И.Д. Калинина и М.Д. Михайлова. Работы на городище в XX веке вели Н.Е. Рерих, А.В. Арциховский, М.К. Каргер и другие исследователи. Переломным моментом в истории изучения городища стал 1975 год, когда Новгородской областной экспедицией ЛОИА АН СССР (ныне ИИМК РАН) под руководством археолога Е.Н. Носова начались систематические и целенаправленные исследования памятника, которые с небольшими перерывами продолжаются и сейчас (29, 2021). Материалы раскопок Рюрикова городища и изучения связанной с ним тематики постоянно вводились в научный оборот. Доктор исторических наук, член-корреспондент РАН Е.Н. Носов (1949-2019) более 40 лет вёл полевые исследования Рюрикова городища. Им были опубликованы по этой теме три монографии в 1985, 1990, 2005 годах, а также обзорные данные о времени публикаций других ученых по данной проблематике (Носов, 1990; Носов, Горюнова, Плохов, 2005; Носов, Хвошинская, Медведева, 2012; Носов, Плохов, Хвошинская, 2017 (20, с. 30, 82-88)). Доктор исторических наук Н.В. Хвошинская, начальник Новгородской областной экспедиции, при подведении итогов археологических раскопок 2021 года, отмечала, что урочище Городище под Новгородом впервые было упомянуто в летописях под 1103 годом в связи с постройкой церкви Благовещения. Однако, сегодня можно уже говорить о том, что кроме известной в научной литературе летописной информации, имеются вполне достоверные археологические доказательства о времени прихода князя Рюрика и локализации места его городища на новгородской земле (29, 2021).

Археологами убедительно доказано, что расположенное в двух километрах к югу от центра современного Новгорода при истоке реки Волхов из озера Ильмень, Рюриково городище достоверно являлось древнейшим «Новым Городом» русских летописей, торгово-ремесленным и военно-административным центром Древней Руси. По имеющимся материалам многолетних археологических раскопок Новгородской областной археологической экспедиции Института истории материальной культуры РАН, древнее Рюриково городище IX-X веков в истоке реки Волхова из озера Ильмень реально предшествовало Новгороду. Рюрик пришёл к Ильмень-озеру, срубил над рекою Волхов город «и нарече его Великий Новгород», о чём свидетельствуют артефакты, найденные археологами. Именно здесь, у истоков реки Волхов, функционировали два важных торговых пути

средневековья, – путь на Исламский Восток («из варяг в арабы») и путь в Византию («из варяг в греки»).

По оценке известного российского учёного Д.С. Лихачева (1906-1992), роль Новгорода в истории Российской государственности и укреплении княжеской власти в первые века её существования *«исключительна по своей важности»*. В первой половине XII века Новгород добивается вполне независимого самоуправления (16, с. 3-19). Расцвет вечевой деятельности в Новгороде при этом начался значительно раньше, чем в других русских городах.

Обобщая имеющиеся научные знания с позиций современной модели начальной отечественной истории и новейших данных археологии Новгорода, академик РАН В.Л. Янин (1929-2020) подчеркивал, что княжеская власть, в том аспекте, который имеет отношение к Новгороду, была не привнесена распространением на Новгород политической системы Киевской Руси. *«Напротив, импульс к объединению Северо-Западных и Южных русских земель был дан не из Киева, а из Новгорода известным походом Олега 882 года, когда Киев был завоеван новгородским князем, перенесшим туда свою резиденцию»* (15, с. 10). Новгородский князь Олег Вещий (850-912) пришёл в Киев уже из политически существующей Новгородской земли и объявил: *«Се буди мати всем градом русским»*. Этот тезис, не очень задумываясь, повторяли и повторяют отдельные историки, политологи, журналисты, учителя, хотя его реальность весьма проблематична. Для Новгорода, Пскова, Петербурга, Вологды, Архангельска, Мурманска и других русских городов Киев не был даже мачехой. Современному человеку в XXI веке, изучая историю Великого Новгорода и Киевской Руси, трудно понять провозглашение Киева матерью городов русских, мотивацию князя Олега и смыслы тех далёких от нас времён. В итоге трансформации власти в Киеве князь Олег стал независимым от Новгородского веча. С Новгородом был заключен договор, по которому новгородцы обязались платить дань.

Важнейшим событием истории Древней Руси стало также принятие православия Киевской Русью. Мною не рассматривается здесь миф о посещении апостолом Андреем Первозванным территорий будущей Руси, Новгорода, Киева. Известно, что князь Игорь Рюрикович (877-945) княжил в Киеве в период с 912 по 945 годы, был убит древлянами в 945 году. Княгиня Ольга (920-969) после убийства своего супруга Игоря правила в 945–964

годах в качестве регента при малолетнем сыне Святославе и одной из первых на Руси приняла христианство. Княжение Владимира Святославовича в 978-1015 годах стало временем высшего подъёма Киевского государства. Известное и не единожды повторяемое в летописях, в научной литературе сообщение гласило, что в 988 году: «Крестися Володимиръ и вся земля Руская; и поставиша в Киевѣ митрополита, а Новуграду архиепископа»⁵. Это крещение Руси было и остается событием глобального масштаба в истории всего Русского православного мира.

Миф о Ладоге как столице Древней Руси

Археологические исследования в Старой Ладоге продолжаются с перерывами уже более 100 лет. В сборнике «Новое в археологии Старой Ладоги» (2022) анализировались материалы раскопок Каменной крепости (1980–1984, 2015, 2017–2018 годов), Земляного городища (1999–2019 годов), а также массив радиоуглеродных дат, полученных для памятников Старой Ладоги и её ближайшей округи за последние 20 лет (17, с. 732). В 2023-2025 годах реализуется проект РНФ о формировании ранней городской структуры и культурного ландшафта на материале археологического комплекса Старой Ладоги. Планируется создание геоинформационной системы (ГИС) Староладожской округи, включающей актуальную электронную карту археологических памятников с обозначением мест проведения шурфовок и раскопок⁶.

Историк, культуролог Д.А. Мачинский (1937-2012) неоднократно говорил в своих выступлениях о том, что Ладога была первыми воротами Руси в Европу и из Европы в VIII-XIII веках, якобы даже столицей Руси в начальный период её становления. Морские суда в VIII-XIII веках доходили в те времена до Ладоги (18, с. 5-35, 156-252). Главным городом северной части Руси считал Старую Ладогу доктор исторических наук, профессор А.Н. Кирпичников (1929-2020). Однако он не давал всесторонне обоснованных ответов о наличии здесь отечественной государственности, подчеркивая статус

5 Холмогорская летопись. ПСРЛ. Т. 33. – Л.: Наука, 1977. С. 14.; Новгородская первая летопись младшего извода. ПСРЛ. Том 3. В лето 6497.

6 Карточка проекта, поддержанного РНФ. URL: <https://rscf.ru/project/23-18-00515/> (дата обращения: 12.06.2023).

Ладоги только как важного международного транспортно-географического, логистического, ремесленного центра (19, 2013). Была ли Ладога центром русского каганата как раннегосударственного образования в северной части Восточной Европы, остаётся дискуссионным вопросом.

В современном научном и околонучном дискурсе проявляется стремление придать фактам большее значение, чем те обладают, как справедливо полагал А.А. Селин, профессор, доктор исторических наук. Исследуя Староладожский миф в академическом дискурсе последних лет, он как участник и руководитель археологической экспедиции на Северо-Западе России рассматривал тезисы о Ладоге как древнейшей каменной крепости Северной Руси, месте захоронения летописного Вещего Олега. Древняя Ладога была важнейшим ремесленным центром Древней Руси, «русским Вавилоном». Учёный критически проанализировал причины появления «Староладожского мифа» на основе трактовки основания Ладоги в 753 году в качестве первой /древней столицы Руси в связи только с одним фактически найденным артефактом (фрагмент бревна с датой 753/754), выводы о дате строительства каменной крепости и другие актуальные проблемы (20, с. 117-126).

«Украина – это Русь»

В ходе специальной военной операции (сокращённо – СВО) России на Украине актуализировалось многовековое историческое прошлое. На вооружение в Киеве в 2022–2024 годах была взята политизированная концепция «Украина — это Русь». Славянское происхождение Рюриковичей, Великого Новгорода в ней отрицалось. Русью признавалась только Украина с её якобы тысячелетней историей. Важно также упомянуть ещё об одном ключевом событии в истории отношений Киевской Руси и Великого Новгорода. Первым шагом в борьбе Великого Новгорода с Киевом за существующие новгородские вольности стал отказ Ярослава Владимировича Мудрого (978-1054) от уплаты дани Киеву, когда он был ещё новгородским князем-посадником в 1010-1034 годах. Ярослав ежегодно давал в Киев по две тысячи гривен, а тысячу раздавал в Новгороде дружине, как делали и все новгородские посадники до него. После отказа уплаты дани в 1014 году киевский князь Владимир Святославович даже готовился идти на вольный

Новгород, но этот поход не состоялся из-за его болезни, а 15 июля 1015 года князь Владимир умер. Великий Новгород с этого времени реально перестал платить дань Киевской Руси.

О какой тысячелетней истории Украины можно сегодня серьезно рассуждать на уровне власти, если после утраты независимости Киевской Руси, славяне более трёх столетий находились под управлением Галицко-Волынского государства, Золотой Орды, совместного правления Литвы и Золотой Орды, а также в составе Литовского княжества? На официальном портале Киева сообщалось, что Киев с 882 по 1132 годы, только 250 лет, был столицей великого древнерусского государства Киевской Руси — славянской династии Рюриковичей: Олег, Игорь, Ольга, Святослав, Владимир Великий, Ярослав Мудрый, Владимир Мономах, Мстислав. После смерти князя Ярослава Мудрого в 1054 году, Мстислава Великого в 1132 году, обострился процесс передела Киевской Руси между их наследниками, она распадалась на автономные, враждующие между собой княжества.

Началась эпоха раздробленности Киевского великокняжеского государства и эпоха руин города Киева в течение 107 лет в 1132–1239 годов. За этот период Киевом правили, точнее, грабили город, 46 князей, князьков и воевод. В 1239 году король Даниил Галицкий присоединяет город Киев к Галицко-Волынскому государству. Киевский княжеский стол формально как бы занимал главенствующее положение в древнерусском государстве, если таковым считать только территорию одной Киевской Руси до 1240 года. После захвата Киева в 1240 году ордой хана Батыя город оказался под монголо-татарским игом. Целых 85 лет в 1240–1325 годах Киевом единолично правили ханские баскаки, город был обложен большой данью. На протяжении 37 лет в 1325–1362 годах Киевом совместно правили наместники Великого князя Литовского и ханские баскаки. После разгрома трех ордынских ханов под Синими водами в 1362 году Киевская земля окончательно присоединяется на 207 лет (1362–1569 годы) к Великому княжеству Литовскому.

Литовское княжество фактически образовалось на русских территориях. В первой четверти XIV столетия более двух третей территории Литовского княжества были заняты русским населением. Под власть великих князей литовских перешли Киев, Черная Русь, княжества Брянское, Волынское, Полоцкое, Смоленское, Туровское, Черниговско-Северское. Об этом писал В.Б. Антонович (1834-1908), член-корреспондент Императорской

Санкт-Петербургской академии наук, профессор русской истории Киевского университета (21, 351 с.). В Литовском княжестве стало проявляться и католическое влияние в период княжения Ягайло, ставшего королем Польши в 1396-1434 годах. Князь Ягайло, чтобы стать королем Польши, принял католичество. Он был союзником хана Мамай в Куликовской битве 1380 года.

Реальная истории Киевской Руси в IX-XVI веках, таким образом, включала шесть хронологических периодов, в том числе только один в условиях своей независимости:

- 1) Киевская великокняжеская держава: 882-1132 годы, 250 лет.
- 2) Эпоха раздробленности Киевской великокняжеской державы и руин города Киева на протяжении 107 лет в 1132-1239 годах.
- 3) В составе Галицко-Волынского государства (1239-1240 годы).
- 4) Под Золотой Ордой 85 лет в 1240-1325 годах.
- 5) Совместное правление Литвы и Золотой Орды 37 лет в 1325 -1362 годах.
- 6) Литовское правление 1362-1569 годы.

После разгрома трех ордынских князей под Синими водами литовско-русскими войсками Великого князя Ольгерда (1296-1377), Киевская земля с 1362 года была присоединена на 207 лет к Великому княжеству Литовскому без какого-либо сопротивления со стороны местного населения⁷.

Киевская Русь во главе с правящими князьями исторически оказалась при этом менее устойчивым самостоятельным государственным образованием, чем Новгородская вечевая республика, не говоря уже о великом княжестве Московском. Важно найти объяснения этого феномена, имея в виду использование научных знаний в понимании истоков конфликтного цивилизационного противостояния России и Украины в двадцатых годах XXI столетия.

Наиболее активно идею непрерывного развития украинской нации продвигал в своё время М.С. Грушевский (1866 – 1934), академик Всеукраинской Академии наук и Академии наук СССР, автор 11-ти томов «История Украины-Руси». Он использовал терминологию «Украина-Русь»,

7 Из истории самоуправления города: Киевская великокняжеская держава (882-1132 годы; 250 лет). Официальный портал Киева. URL: https://kyivcity.gov.ua/kyiv_ta_miska_vlada/pro_kyiv/z_istori_samov-ryadu-vannya (дата обращения: 02.05.2024).

самостийность, украинская национальность, чтобы подчеркнуть связи новой украинской жизни с её старыми традициями. Он рассматривал историю Киевского государства в IX–XII веках, Галицко-волынского государства; политическое и общественное устройство, право и культуру XI–XIII веков. Однако реально в те времена Украины и России как государственных образований в истории вообще ещё не существовало, а были Киевская Русь и Великий Новгород. Но М.С. Грушевский анализировал хронологически и более поздний период XIV – XVII веков, описывая расселение украинских племён, культуру и быт, торговые сношения, начало государственной организации. Украинский этнический тип, по М.С. Грушевскому, отличается от своих ближайших родственников — Великороссов и Белороссов. Первенствующую роль в Восточной Европе играла якобы украинская народность, а старое, историческое имя: Русь, Русин, русский, во времена политического и культурного упадка было якобы присвоено великороссийским народом (22, 382 с.).

В XVIII веке историю Малой России, до времени нашествия на неё татар, единственной историей российской с прибавлением к ней только одного Новгородского князя Рюрика, — признавал Георгий Конисский (1717–1795), профессор богословия и философии. Под Русью им понимались земли только между реками Дунаем и Двиной, Черным морем, Стырью, Случью, Березиной, Донцем и Савой, а народ там носил имя русов. Территории эти делилась на княжества: Галицкое, Переяславское, Черниговское, Северское, Древлянское и великое княжество Киевское (23, глава 1). О Великом Новгороде, северных славянах в указанном определении территории Руси нет даже упоминания.

Известный специалист по истории Древней Руси, академик НАН Украины, профессор П.П. Толочко, в книге «Ранняя Русь: история и археология» (2013) исследовал спектр вопросов ранней истории Руси: о происхождении этнонима «Русь», зарождении восточнославянской государственности, становление городских форм жизни, международные связи, миф о хазаро-иудейском основании Киева и другие проблемы. При этом он отвергал варяжское происхождение Руси и признавал название «Русь» только за племенем полян (24, 208 с.).

В своей работе «Откуда пошла Русская земля» (2016) ученый доказал, что истоки государственности восточных славян были обусловлены не варягами

или хазарами, а в первую очередь - внутренним социально-экономическим развитием самих восточных славян. Основателем Киева, будущей столицы Руси, был Полянский князь Кий. Княжения и грады у восточных славян были уже до прихода к ним варягов (24, с. 273-278). Презентация этой книги П.П. Толочко состоялась 15 сентября 2023 года в Доме русского зарубежья имени Александра Солженицына. Сам автор не смог тогда принять участие в презентации, так как с апреля 2023 года находился под домашним арестом, украинские власти обвиняли его в государственной измене. Вице-президент Российской академии наук, директор Института археологии РАН Н.А. Макаров отметил тогда, что П.П. Толочко — один из выдающихся археологов, историков, исследователей средневековой Руси: *«Мало кто сделал больше для изучения средневековой Руси, чем он»*. В 2018 году П.П. Толочко представлял в Доме Российского исторического общества книгу *«История Украины VI-XXI веков»*, а в 2021 году в Доме русского зарубежья презентовал книгу *«От Руси до Украины: Пути исторической памяти»*⁸.

Историография вопроса украинской государственности, безусловно, не исчерпывается указанными научными трудами. Фактически в современной Украине идет политизация истории, известных знаменательных дат на уровне государства. День украинской государственности был официально утверждён Указом Президента Украины В.А. Зеленского от 24 августа 2021 года № 423/2021. Выступая 24 августа 2021 года, он заявил: *«Мы — молодая страна с тысячелетней историей»*, которая была центром Европы. Наследниками Киевской Руси конкретно объявлялись Галицко-Волынское княжество, казацкое государство, Украинская Народная Республика, Западно-Украинская Народная Республика, Украинское Государство, Карпатская Украина и современная Украина. Зарождение державности в Украине отмечается в день крещения Руси-Украины⁹. Выступая 28 июля 2022 года в Верховной Раде по случаю «Дня Украинской Государственности»,

8 Презентация книги Петра Толочко «Откуда пошла Русская земля» в Доме русского зарубежья. 15 сентября 2023 г. URL: <https://historyrussia.org/sobytiya/prezentatsiya-knigi-petra-tolochko-otkuda-poshla-ruskaya-zemlya-v-dome-russkogo-zarubezhya.html> (дата обращения: 08.04.2024).

9 Речь Президента Владимира Зеленского по случаю 30-й годовщины независимости Украины. Президент Украины. Официальное интернет-представительство. URL: <https://president.gov.ua/ru/news/promova-prezidenta-volodimira-zelenskogo-z-nagodi-30-yi-rich-70333> (дата обращения: 08.04.2024)

В.А. Зеленский сказал, что Украина всегда была Европой: *«Наши ценности всегда были европейскими»*. Он заявил о защите ценностей свободного мира, чтобы они не остались просто риторикой, а реально заработали для защиты цивилизации. Границы Европы никогда больше не сдвинутся западнее нашей восточной государственной границы. Это уже не просто историческая демагогия, а открытая защита интересов США и Европы Украиной, которая, по В.А. Зеленскому, имела европейские ценности, более чем тысячелетнюю историю, собственную культуру, несокрушимый украинский характер¹⁰. В своём видеообращении к украинскому народу В.А. Зеленский уточнил, что Украина - независимая страна, которой минимум уже 1,5 тысячи лет, и она является единственной и законной наследницей Киевской Руси, достижений правителей Аскольда и Дира, Вещего Олега, князя Игоря, равноапостольной княгини Ольги, Владимира Великого, Ярослава Мудрого, Владимира Мономаха¹¹.

Однако странно в этой ситуации забывать, что все эти правители Киевской Руси пришли, как известно в истории, на княжение в Киев из Великого Новгорода, были первоначально новгородскими князьями, кроме дружинников Аскольда и Дира. При этом современная Украина является законным наследником Украинской советской социалистической республики (УССР), о чём Зеленский предпочитает вообще не вспоминать. Однако именно в 1991 году Украина получила реальную государственность, а сформировалась к 2014 году фактически как государство враждебное Российской Федерации, ведущее в 2021-2024 реальную войну против России.

Естественно, возникает вопрос о том, можно ли вообще принять в научном смысле современную трактовку «Дня крещения Киевской Руси» в связке с так называемым «Днём Украинской Государственности». После первого мифологического крещения Руси апостолом Андреем Первозванным, княгиня Ольга (920-969), правившая в Киеве в качестве регента при малолетнем сыне Святославе в 945–964 годах, одной из первых

10 Выступление Президента Владимира Зеленского на заседании Верховной Рады по случаю Дня Украинской Государственности. Президент Украины. Официальное интернет-представительство. URL: <https://president.gov.ua/ru/news/vistup-prezidenta-volodimira-zelenskogo-na-zasidanni-verhovn-76717> (дата обращения: 08.04.2024)

11 Зеленский назвал Украину единственной законной наследницей Киевской Руси. ТАСС. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/15330119> (дата обращения: 08.04.2024)

на Руси приняла христианство. Святой равноапостольный князь Владимир Святославович (958-1015) стал новгородским князем в 970 году, а в 978 году захватил киевский престол после убийства брата Ярополка в междоусобной войне. В Холмогорской летописи, как и в других источниках, отмечен 988 год, когда крестился князь Владимир, а с ним не только Украина, но и вся земля Русская¹².

В российской науке это величайшее историческое событие всегда признавалось и признается позитивным для всего последующего развития древнего Новгорода и Киева, Московского княжества и царства, Российской империи, современной России. История как наука со временем всё объективно и логически расставит по своим местам. В то время, когда Украина отмечает «День украинской государственности» 28 июля 2022 года в «День Крещения Киевской Руси – Украины», в реальной жизни продолжается конфликт двух церковных организаций — автокефальной Православной церкви Украины (ПЦУ) Константинопольского патриархата и Украинской православной церкви (УПЦ) Московского патриархата. Развивающееся не первый год противостояние двух православных церквей обострилось в 2023 году в связи с выселением монахов УПЦ из Киево-Печерской лавры.

Национальный заповедник «Киево-Печерская лавра» 10 марта 2023 года обязал монахов Украинской православной церкви (УПЦ) покинуть здания обители. Был расторгнут договор, который позволял канонической УПЦ безвозмездно пользоваться зданиями и другим имуществом на территории лавры. 29 марта 2023 года митрополит Епифаний Православной церкви Украины (ПЦУ) назначил архимандрита Авраамия, бывшего ранее священнослужителем УПЦ МП, исполняющим обязанности наместника Киево-Печерской лавры.

Рассматривались разные варианты использования Киево-Печерской лавры (реабилитационный центр для военных и др.)¹³.

В 2024 году продолжают процессы принудительного выселения

12 Холмогорская летопись // ПСРЛ. Т. 33. – Л.: Наука, 1977. С. 14. Новгородская первая летопись младшего извода // ПСРЛ. Том 3. В лето 6497. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. – М.: Изд-во АН СССР, 1950. С. 168.

13 Киевские власти рассказали, во что хотят превратить Киево-Печорскую лавру. 24 апреля 2023. URL: <https://radiosputnik.ria.ru/20230424/lavra-18673838> 27.html (дата обращения: 24.04.2023).

монахов из лавры, изъятия мощей преподобных Печерских, культурных ценностей. Православные монастыри, храмы, приходские церкви, часовни, обетные кресты всегда выполняли важнейшую историческую роль в распространении христианства, православной веры среди людей, развитии культуры, обживании всей славянской ойкумены, включая Киевскую Русь, Великий Новгород, Псков, Москву, Русский Север, Сибирь и другие русские земли. Только в одном Великом Новгороде в XI-XIII веках было построено более десяти православных храмов. В их числе: в 1045-1050 годах был возведён собор Святой Софии — главный православный храм Великого Новгорода, Николо-Дворищенский собор (появился в 1113 году), Собор Рождества Богородицы Антониева монастыря (в 1117-1122 годах), церковь Иоанна на Опоках (в 1127 году), церковь Успения на Торгу (в 1135-1144 годах), церковь Благовещения на Мячине (в 1179 году), собор Храм Петра и Павла на Синичьей горе (в 1185-1192 годах), церковь Ильи Пророка на Славне (в XII веке), церковь Параскевы-Пятницы на Торгу (в 1207 году), церковь Михаила Архангела на Прусской улице (в 1219-1224 годах), церковь Федора Стратилата на Щиркове улице (в 1292-1294 годах)¹⁴.

Православие на Украине переживает в 2019-2024 годах сложные времена. Речь идёт о всё более углубляющем расколе в православной среде и гонениях на Украинскую православную церковь (УПЦ) Московского патриархата. В 2018 году главой Православной церкви Украины (ПЦУ), противостоящей Московскому патриархату, стал Епифаний, в миру — Думенко. При личном политическом содействии Петра Порошенко, бывшего тогда президентом Украины, ПЦУ получила статус независимости от Московского патриархата. 5 января 2019 года Вселенский Патриарх Варфоломей подписал томос об автокефалии Православной Церкви Украины. Начался процесс перерегистрации приходов, общин, учебных заведений, монастырей УПЦ Московского патриархата в ПЦУ Константинопольского патриархата. Изменилась самоидентификация православных в самой Украине. В докладе митрополита Епифания на заседании Архиерейского собора 24 мая 2022 года отмечалось, что после начала СВО России изменилась самоидентификация православных в самой Украине. Епифаний прямо заявил о поддержке инициатив, направленных на устранение прямого влияния России на

14 Список Храмов Великого Новгорода. URL: [wiki/ Список_ храмов_Великого_Новгорода](https://wiki/Список_храмов_Великого_Новгорода) (дата обращения: 29.03.2022).

религиозные объединения в Украине. В своём докладе Епифаний заявил, что война России против Украины гибридна, она имеет разные измерения.

«Украина защищает свою территорию, защищает экономику, энергетику, информационную сферу, политическое пространство. У нас запрещена деятельность пророссийских партий, телеканалов, банков с российским капиталом и т.д. Возникает логичный вопрос: а разве религиозная сфера не является пространством российской гибридной агрессии против Украины? Ответ всем очевиден: не только является таким пространством, но и служит приоритетной мишенью гибридных атак Кремля на протяжении десятилетий» (Епифаний)¹⁵.

Изменяются ценностные ориентации самих верующих украинцев. По данным всеукраинского опроса 12-15 января 2023 года, проведенного исследовательским агентством «Info Sapiens» с выборкой 1029 респондентов, репрезентативной для населения Украины старше 18 лет, 69% украинцев считали себя православными, из них 41% относили себя к ПЦУ, 4% – к УПЦ МП, 24 % не относили себя ни к какой конфессии. 31 % опрошенных не являлись православными. Из числа православных 24% скрывали по тем или иным причинам, из-за боязни последствий, свою причастность к той или иной церкви. Время от времени в церковной среде Украины поднимается вопрос объединения ПЦУ с Украинской греко-католической церковью, подчиняющейся папе Римскому, с явно негативными последствиями в будущем для всего православия. Уже празднуется католическое рождество. Что будет предпринято дальше?

15 Доклад Митрополита Епифания на расширенном заседании Архиерейского Собора 24 мая 2022 г. URL: <https://www.pomisna.info/uk/vsi-novyny/dopovid-mytropolitya-epifaniya-na-rozshyrenomu-zasidanni-arhiyerejskogo-soboru/> (дата обращения: 03.05.2024).

Великий Новгород с 862 года, Новгородская вечевая республика (1136-1478)

Эти государственные образования с выборностью новгородских архиепископов, участием приглашаемых князей в структурах власти и военных действиях, православной верой населения, была фактически в те годы составной частью всего христианского мира и вполне единовой страной. Обеспечивая развитие культуры, ремёсел, вечевой демократии и безопасности русских земель на Северо-Западе в IX–XV веке, новгородцы тем самым внесли весомый вклад в развитие государственности всей Древней Руси. Ещё в древности монах Теофил Пресвитер (1070-1125) в своих «Записках о разных искусствах», перечисляя знаменитые своими ремёслами страны, ставил Русь на второе место после самой культурной страны тогдашней Европы — Византии, впереди Англии, Италии и Франции (25, с. 66-184).

С позиций развития государственности функционирование вече Великого Новгорода, Киева, Пскова, Вятки и других городов Древней Руси, выборы новгородского архимандрита у святой Софии, приглашение на княжество, общинное самоуправление — эти и другие элементы устройства власти и управления в Древней Руси составили ядро изначальной русской демократии, утраченной впоследствии в российской монархии или принявшей со временем другие формы. В Новгороде перед судом были равны лица всех свободных состояний. Все свободные обыватели имели место и равные голоса на вече. Значение социальных слоёв в новгородской политической жизни зависело от их экономического положения. Политический вес и авторитет каждого состояния на деле определялся его торговым весом. Политическими руководителями местного общества были бояре и крупные дельцы. Ниже их на социально-политической лестнице стояли купцы — настоящие торговцы, которые работали с чужим капиталом. Ниже лежал слой чёрных людей, экономически зависимых ремесленников и рабочих. Менее их в политической жизни значили сельские классы, дальше городских стоявшие от главного источника власти и богатства, от торгового капитала. Таким образом, социально-политический состав новгородского населения соответствовал «имущественному неравенству состояний» (26, с. 293). «Вольными людьми» в Новгороде назывались те, кто не состояли ни в какой

общине, не несли никаких общинных обязанностей, не имели права голоса на вече и не могли участвовать в нём. Им была предоставлена полная свобода заниматься, чем хочешь, жить как знаешь, для них была открыта вся Новгородская земля и все волости. К вольным людям относились также бедняки, не имеющие, как говорится, «ни кола (земли), ни двора», что означало высокую степень бедности. Повольничество было одним из древнейших учреждений Новгорода. Скандинавские саги упоминали о новгородских повольниках ещё до приглашения Рюрика новгородцами. Общество повольников ещё не было новгородской общиной, а составляло только дружину, не имевшую своей земли. Они обещали стоять друг за друга, не выдавать товарищей ни в каких опасностях. Повольником мог стать каждый вольный человек, и бедный, и из купеческой или из боярской фамилии, — отмечал профессор Иван Дмитриевич Беляев (1810-1873) в своём труде «История Новгорода Великого отъ древнейших временъ до падения» (27, с. 92-112).

Развитие Российской государственности

Сложнейший период формирования Российской государственности был объективно связан с перманентной защитой от экспансии викингов, северных крестовых походов против православия на Новгородскую и Псковскую вечевые республики. Новгородская вечевая республика оказалась устойчивым государственным образованием и просуществовала более длительный период, в отличие от Киевской Руси. В раннем Новгороде XI–XIII веков движение новгородских вольных людей, преимущественно молодых, во главе с опытными воеводами, и последующего за ним ушкуйничества, было направлено на защиту от шведской экспансии, северных крестовых походов (Ладога, Невская битва, Ледовое побоище). В XIII–XV веках для Новгородской вечевой республики, как и для всех русских земель, в условиях продолжающейся государственной раздробленности Древней Руси, резко возросла военно-политическая угроза с Востока. Новгородские земли, в отличие от Киевской Руси, избежали разорительного монголо-татарского нашествия, хотя и стали платить дань Золотой Орде.

Рисунок 2. Памятник «Тысячелетие России»¹⁶
Figure 2. Monument “Millennium of Russia”

Отечественная государственность начинается с известной в летописании, документально доказанной в исторической литературе династии Рюриковичей, которая правила в Великом Новгороде в 862-1136 годах и Новгородской вечевой республике в 1136-1478 годах, в Киевской Руси в 882-1240 годах, а затем в Московском княжестве с XIII века и трансформировалась в Московское царство до начала XVII века. Напоминает об этом, и всех нас, всю страну объединяет один из самых почитаемых памятников «Тысячелетие России». Его авторами были художник М.О. Микешин (1835-1896) и скульптор И.Н. Шредер (1835-1908). Коленопреклоненная женщина на шаре олицетворяет Россию, которую осеняет крестом крылатый ангел. Шар символизирует державу, стоящую на вечевом колоколе. Всего на

16 Источник: <https://pbs.twimg.com/media/CPU4wBhWEAAoBfd?format=jpg&name=large>

памятнике расположено 128 фигур. Торжественное открытие монумента состоялось 8 (20) сентября 1862 года в присутствии царя Александра II.

Дальнейшая эволюция Российской государственности

Эволюция дальнейшей государственности России, СССР, Российской Федерации хорошо изучена в научной литературе. Исторически она связана с развитием централизованного Московского великого княжества и царства, а затем Российской империи с 1721 года. Великое княжество Московское было выделено в удел потомкам Александра Невского из Владимирской земли с 1263 года. В княжение Ивана Калиты (1284 или 1288 – 1340 годы), внука Александра Невского, князя Московского и Новгородского, с 1328 года Великого князя Владимирского, начался процесс собирания русских земель. Процесс создания централизованного государства в истории отечественной государственности активизировался при Иване III Васильевиче (1440-1505). В его княжение к Москве в 1463 году было присоединено Ярославское княжество, затем ростовские земли, Смоленское и Черниговское княжества, Новгородская вечевая республика. В 1480 году Русь освободилась от уплаты дани Золотой Орде. Был разработан Судебник 1497 года, применяемый как свод законов для всего русского государства.

О московском царстве как форме отечественной государственности можно вести речь с конца XVI века, когда Великий князь Московский и всея Руси Иван IV Грозный (1530-1580) первым в истории принял титул царя, венчавшись на царство в 1547 году. Длительный процесс объединения русских земель под главенством Москвы фактически закончился к началу XVI столетия. Присоединение Пскова в 1510 году и Рязанского княжества в 1521 году явилось завершением борьбы за создание единого Российского государства, — утверждал академик М.Н. Тихомиров (1893-1965). Собственно говоря, название России стало широко употребляться только с XVI столетия, когда страна стала крупнейшей международной державой (28, с. 15).

Правящая династия Рюриковичей прекратила свою миссию в начале XVII века. На смену ей пришла династия Романовых, которая правила Россией в 1613-1917 годы. Основание Российской империи обычно связывают с именем Петра I (1672-1725). Российская империя функционировала в 1721-1917 годы до Февральской революции.

Советская государственность после 1917 года включает СССР в 1922-1991 годах, которой предшествовала Октябрьская революция 1917 года, гражданская война, иностранная интервенция. К разрушению советской государственности персонально причастен М.С. Горбачев, который способствовал пересмотру итогов Второй мировой войны в пользу США и их союзников. Объединение Германии произошло за счёт ликвидации ГДР. Из Европы практически в «чистое поле» были выведены Северная и Южная группы войск, что объективно было похоже на спешное бегство. Президент России Б.Н. Ельцин ликвидировал в 1991 году Советский Союз вместе с руководителями Украины и Белоруссии. Наступило время надежд и разочарований в Российской Федерации, когда набирал силу процесс дальнейшего распада страны, вообще утраты нашей государственности.

Специальная военная операция (СВО) России в Украине раскрыла истинную суть происходящих в мире изменений. Фактически США, Европа взяли курс в 2014-2024 годах на оказание военно-политической помощи Украине, чтобы унижить, уничтожить Россию как современное государство. Агрессию против Донецкой и Луганской Республик Украина развязала ещё в 2014 году, убивая и калеча русских, их детей. От незаконных действий вооружённых формирований Украины, обстрелов мирного населения погибли более 5,5 тысяч человек, свыше 13 тысяч жителей Донбасса и Луганщины получили ранения. И по настоящее время жертвами украинских националистов остаются беззащитные женщины, дети, старики. Всего с 2014 года признаны потерпевшими более 131 тысячи человек. По уголовным делам Следственного комитета осуждены более 280 представителей украинских вооружённых формирований. С учётом неопровержимых доказательств большинство из них в ходе следствия признали вину в инкриминируемых деяниях. Некоторые в ходе проверки показаний на месте рассказали, как совершали преступления, как убивали гражданское население, обстреливали автомобили, издевались над пленными. Многие говорят, что, открывая огонь по мирным гражданам, выполняли приказ вышестоящих командиров и не думали о последствиях. Более 20 представителей вооружённых формирований осуждены к пожизненному лишению свободы. Других суд приговорил к разным срокам, учитывая роль и степень участия в совершении конкретного преступления или нескольких противоправных деяний. Большинство установленных Следственным

комитетом РФ лиц, участвующих в боевых действиях в качестве наёмников, — граждане США, Грузии, Великобритании, Канады, Израиля, Германии, Литвы и Латвии. Уголовное преследование ведётся в отношении 593 иностранцев из 46 государств. Десять лет назад ВСУ еще не имели такого количества вооружения из стран НАТО. Но по прошествии времени ситуация стала меняться. Страны Запада стали в геометрической прогрессии наращивать интенсивность поставок различного оружия, особенно после начала специальной военной операции. Такие данные привёл председатель Следственного комитета Российской Федерации Александр Бастрыкин 28 февраля 2024 года¹⁷.

Россия идет на Восток

В условиях гибридной войны США, Европы, Украины против России наше государство меняет свой курс, ориентируясь на Восток. Необходимо прояснить, что тезаурус научных знаний по проблематике поворота на Восток имеет солидный возраст. В 2021 году отмечалось столетие евразийства. Авторами сборника статей «Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждения евразийцев» (29, 125 с.) были Н.С. Трубецкой (1890-1938), П.Н. Савицкий (1895-1968), П.П. Сувчинский (1892-1985), Г.В. Флоровский (1893-1979). Уже тогда подчёркивалось, что Россия не может удовлетвориться ролью «задворков мирового хозяйства». В 2012 году в первом аналитическом докладе международного дискуссионного клуба «Валдай» сдвиг центра мировой экономики и политики в Азию рассматривался «как вызов и как насущная возможность». Во втором докладе Валдайского клуба в 2014 году Северный морской путь обоснованно обозначен «как сердце Российской Арктики», выполняющий роль моста между Европой и Азией. В третьем докладе в 2015 году сделан общий вывод, что Россия уже идёт на Восток. Условия для совместного прорыва создаёт Евразийский экономический союз. В 2019 году был опубликован итоговый сборник докладов Валдайского клуба (30, 352 с.). Поворот России на Восток объективно представляет сложный и длительный период. В новых

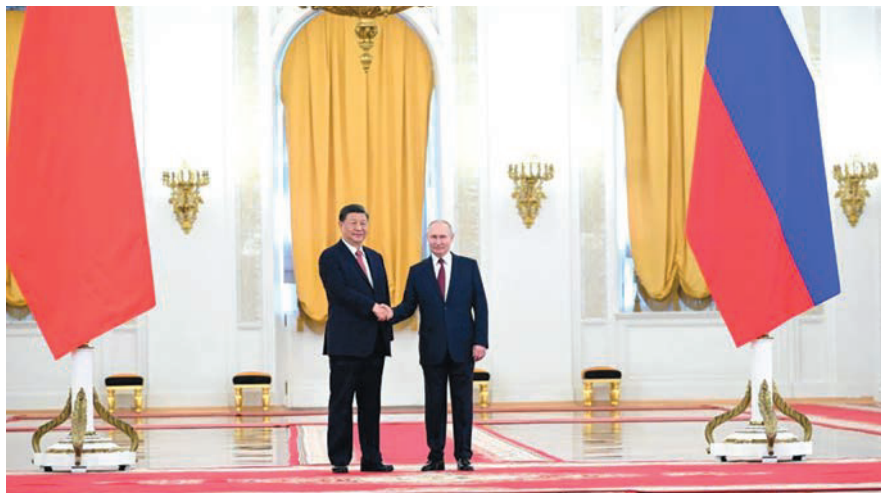
¹⁷ Интервью Председателя СК России информационному агентству ТАСС 28 февраля 2024 года. Автор Татьяна Хан. URL: <https://sledcom.ru/press/interview/item/1864249/> (дата обращения: 19 апреля 2024).

исторических условиях постепенно начались изменения в менталитете россиян, образовании, мировоззрении, общественном мнении, экономике, внешней политике, культуре. Специальная военная операция РФ в 2022–2024 годах фактически происходит именно в условиях целого комплекса качественных изменений в российском государстве и социуме, в сознании, вере и поведении большинства россиян. В Концепции внешней политики РФ, утверждённой указом Президента РФ В.В. Путина от 31 марта 2023 года № 339, например, было чётко и однозначно заявлено всему миру: *«более чем тысячелетний опыт самостоятельной государственности, культурное наследие предшествовавшей эпохи, глубокие исторические связи с традиционной европейской культурой и другими культурами Евразии, выработанное за много веков умение обеспечивать на общей территории гармоничное сосуществование различных народов, этнических, религиозных и языковых групп, определяют особое положение России как самобытного государства-цивилизации».*

Концептуально в этом важнейшем документе обозначена проблема формирования многоконфессиональности, полиэтничности России как самобытного государства-цивилизации в новых исторических условиях XXI века. Укрепляются отношения России с Китаем, Индией, Ираном и другими странами Востока.

Рисунок 3. Встреча В.В. Путина и Си Цзиньпина
в Кремле 21 марта 2023 года¹⁸

Figure 3. Meeting of V.V. Putin and Xi Jinping
in Kremlin on March 21, 2023

Современный исторический период связан с началом реального поворота России на Восток в экономике и политике, который начался с официального визита Президента РФ В.В. Путина в Китай ещё 20-21 мая 2014 года. По его итогам был подписан пакет документов о многостороннем стратегическом сотрудничестве России с КНР. В процессе переговоров две страны официально подтвердили свою решимость реализовать общие приоритеты глобального масштаба. В совместном заявлении 20 мая 2014 года Российская Федерация и Китайская Народная Республика заявили о новом этапе отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия¹⁹. Тогда же состоялся международный саммит по

¹⁸ Источник: Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70748/photos/70640>

¹⁹ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о новом этапе отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия. Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/1642>

взаимодействию и мерам доверия в Азии. Поворот России на восток фактически ещё более усилился в 2022–2024 годах, в период поведения СВО. США и вся Европа выступили единым фронтом против российского государства, защищая Украину, которая с 2014 года сама развязала военную агрессию против русских в Донбассе, убивая детей, население в Донецкой и Луганской Народных Республиках, официально ставших в итоге составной частью российского государства.

Для наглядности и четкого понимания происходящих территориальных изменений по теме исследования, на мой взгляд, необходимо показать в заключение хотя бы несколько карт Киевской Руси, Новгородской вечевой республики, Союза советских социалистических республик (СССР) и современной Российской Федерации. На карте современной РФ включены территории Донецкой и Луганской Народных Республик, Запорожской и Херсонской областей, хотя военные действия там все ещё продолжаются (см. далее Приложения 1-4).

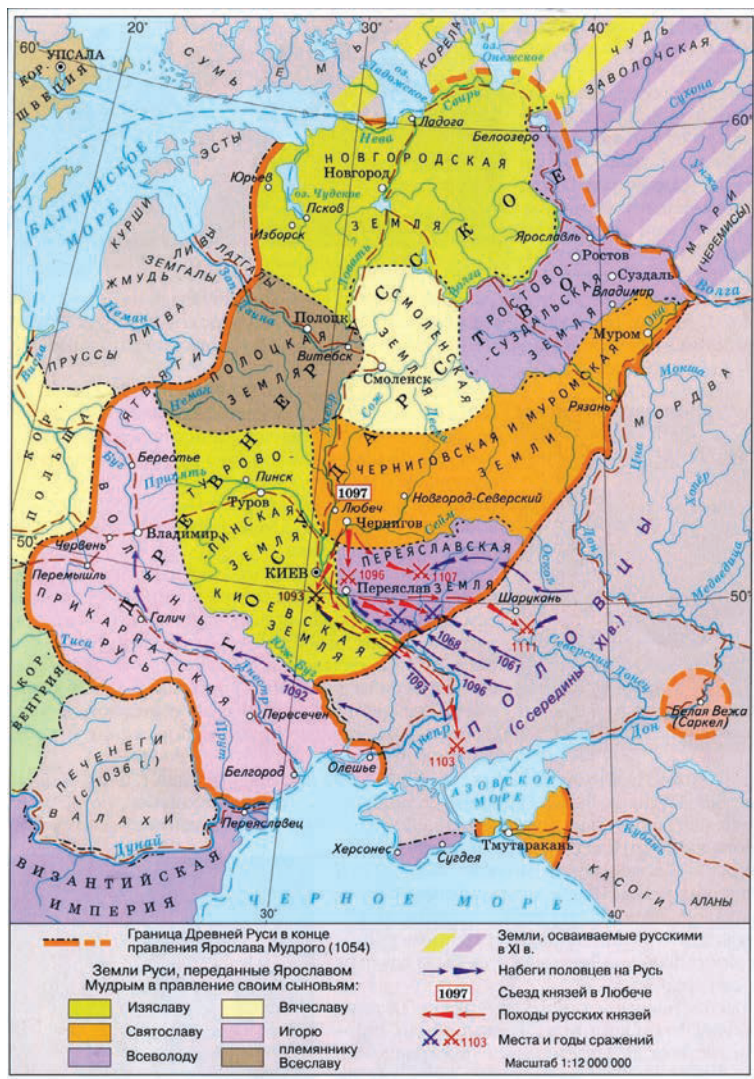
Выводы

Заключая эту статью, важно отметить, что история России, начавшаяся с Великого Новгорода и Новгородской вечевой республики, Киевской Руси в IX веке, включает развитие Российской государственности-цивилизации на протяжении одиннадцати столетий. Официально отмечая впервые в новейшей истории 1150-летие российской государственности 22 июля 2011 года, президент России на тот момент Д. А. Медведев на совместном заседании президиумов Совета по культуре и искусству, Совета по науке, технологиям и образованию, заявил, что это призвано консолидировать нашу страну для дальнейшего развития. Празднование юбилея российской государственности имело значение не столько научное, сколько абсолютно практическое: консолидация нашей страны, нашего народа в целях дальнейшего развития нашего большого и очень сложного государства. Д.А. Медведев назвал нашим историческим преимуществом тот факт, что на протяжении одиннадцати с половиной веков Россия развивалась как мощная, многонациональная цивилизация, которая обладала уникальным этнокультурным потенциалом. Развитие российской государственности изначально происходило на многонациональной основе и пошло не по

пути дробления, а, наоборот, по пути объединения. С самого начала России были присущи традиции терпимости и взаимного уважения. В процессе создания государства не было существенных препятствий для культурного и религиозного многообразия, что предопределило создание такого уникального государства как Российская империя, а впоследствии и Российская Федерация.

Такая взвешенная оценка не утратила своей актуальности и в настоящее время. Теперь ежегодно отмечается зарождение российской государственности не только в научной среде, а в какой-то степени и молодёжью, всем населением страны. Это особенно важно заметить, потому что в кризисное безвременье с 1991 года США и Европа практически достигли своих целей по разрушению многовековой российской государственности. Реально изменились существующие ценности, менталитет, взгляды и настроения населения, особенно среди молодежи, по вопросам государственного устройства, развития самой России и мира. Фактически в самом начале XXI столетия возникла проблема независимого развития и вообще существования в истории самого Российского государства. Всеми этому поставлен набирающий силу идейно-политический заслон в сознании и поведении россиян.

Приложение 1. Карта Киевской Руси²⁰
Appendix 1. Map of Kievan Rus

20 Источник: <https://tspu.edu.ru/oldfiles/ik/files/rusipolvec.jpg>

Приложение 2. Карта Новгородской республики²¹ Appendix 2. Map of Novgorod Republic

Приложение 3. Карта СССР²² Appendix 3. Map of USSR

21 Источник: <https://asdisel.ru/wp-content/uploads/3/a/9/3a9261cb65>

22 Источник: <https://fishki.net/2141430-karty-rossii-i-sssr.html>

Приложение 4. Российская Федерация в новых границах²³ Appendix 4. Russian Federation in its new borders

Список источников

1. Азбелев С.Н. (2010), Гостомысл. Варяго-русский вопрос в историографии [Gostomysl. The Varangian-Russian Question in Historiography]. М.: Русская панорама. С. 381-392.
2. Антонович В.Б. (1885), Монографии по истории Западной и Юго-Западной России [Monographs on the history of Western and Southwestern Russia]. Том 1. Киев. 351 с.

3. Беляев И.Д. (1864), История Новгорода Великого от древнейших временъ до падения [History of Novgorod Velikiy from ancient times till collapse]. М.: в типографии Л. И. Степановой. 628 с.
4. Васильев А.А. (1858), О древнейшей истории северных славян до времен Рюрика, и откуда пришел Рюрик и его варяги [On the ancient history of the Northern Slavs before the time of Rurik, and where Rurik and his Varangians came from]. СПб: Типография Главного штаба Е.И.В. по военно-учебным заведениям. 175 с.
5. Горнунг Б.В. (1963), Из предыстории образования общеславянского языкового единства [From the prehistory of the formation of the common Slavic linguistic unity]. Москва: Изд-во АН СССР. С. 71–74.
6. Грушевский М.С. (1904), Очерк истории украинского народа [Essay on the history of the Ukrainian people]. СПб. 382 с. URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000202_000006_1986951?page=392&rotate=0&theme=white (дата обращения: 19 мая 2023).
7. Гумилев Л. Н. (2013), Этногенез и биосфера Земли [Ethnogenesis and biosphere of Earth]. Санкт-Петербург. С. 246-247.
8. Клементс Дж. (2007), Исчезнувший мир. Викинги [The Vanished World. Vikings]. Перевод на рус. язык с англ. В. Болотников. М.: Machaon. С. 31.
9. История руссов или Малой России — сочинение Георгия Конинскаго, Архиепископа Белорусского [History of the Russes or Little Russia - a work by Georgy Koninsky, Archbishop of Belarus] (1846), Глава 1. Москва.
10. Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждения евразийцев [Exodus to the East. Premonitions and accomplishments. Assertions of the Eurasians] (1921), София: Рос. болгар. книгоизд-во. 125 с.
11. К Великому океану: хроника поворота на Восток [Towards the Great Ocean: Chronicle of the Turn to the East] (2019). М. 352 с.
12. Кирпичников А.Н. (2013), Первая столица Руси старая Ладога [The first capital of Rus' Old Ladoga]. Наше наследие. № 106.
13. Ключевский В.О. (2019), Лекция XXIV «Классы новгородского общества» [Lecture XXIV "Classes of Novgorod Society"]. Курс русской истории. Полное издание в одном томе. М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА». С. 293.

14. Лихачев Д.С. (1945), Новгород Великий: очерк истории культуры Новгорода XI- XVII вв. [Novgorod Velikiy: essay on the cultural history of Novgorod XI-XVII centuries]. Ленинград: Госполитиздат. С. 3-19.
15. Ломоносов М.В. (1760), Краткой российской летописец съ родословіемъ. Сочинение Михайла Ломоносова [Brief Russian chronicle with genealogy. Essay of Mikhail Lomonosov]. СПб. 85 с.
16. Лукин Ю.Ф. (2023), Ойкумена Русского Севера: Новгород, Соловки, Архангельск [Oikumena of the Russian North: Novgorod, Solovki, Arkhangelsk]. Архангельск: изд-во САФУ имени М.В. Ломоносова. С. 168.
17. Манускрипт Теофила «Записка о разных искусствах» [Theophilus' manuscript «Notes on the various arts»] (1963), Сообщения Центральной научно-исследовательской лаборатории по консервированию и реставрации музейных художественных ценностей (ВЦНИЛКР). Вып. 7. М. С.66 – 184.
18. Мачинский Д.А. (2002), Почему и в каком смысле Ладогу следует считать первой столицей Руси. Ладога и Северная Евразия от Байкала до Ла-Манша. Связующие пути и организующие центры [Why and in what sense should Ladoga be considered the first capital of Rus'. Ladoga and Northern Eurasia from Baikal to the English Channel. Connecting routes and organizing centers]. Шестые чтения, памяти Анны Мачинской. СПб. С. 5-35.
19. Мачинский Д.А. (2003), Ладога первая столица Руси. 1250 лет непрерывной жизни [Ladoga the first capital of Rus'. 1250 years of continuous life]. Седьмые чтения, памяти Анны Мачинской. СПб. С. 156-252.
20. Новое в археологии Старой Ладоги: материалы и исследования [New in the archeology of Old Ladoga: materials and research] (2022), Т. II (Труды ИИМК РАН. Т. L X): отв. ред. Н. И. Платонова. СПб.: ИИМК РАН. 732 с.
21. Носов Е.Н. (2007), Тридцать лет раскопок Городища: итоги и перспективы [Thirty years of excavations of Hillfort: results and prospects]. У истоков русской государственности: историко-археологический сборник: Материалы международной научной конференции 4-7 октября 2005 г. Великий Новгород: Отв. ред. Е. Н. Носов и др. СПб: «Дмитрий Буланин». С. 30.

22. Приселков М.Д. (1996), История русского летописания XI-XV вв. [History of Russian chronicles of the 11th-15th centuries]. СПб: изд-во «Дмитрий Буланин». С. 5-30.
23. Раевский Д.С., Петрухин В.Я. (2004), Очерки истории народов России в древности и раннем средневековье [Essays on the history of the peoples of Russia in ancient times and the early Middle Ages]. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Знак. 416 с.
24. Рыбаков Б.А. (1981), Язычество древних славян [Paganism of the ancient Slavs]. Москва: «Наука». 607 с.
25. Селин А.А. (2012), Староладожский миф в академическом дискурсе последних лет [The Old Ladoga myth in the academic discourse of recent years]. Петербургские славянские и балканские исследования. №1. С. 117-126.
26. Тиандер К.Ф. (1906), Поездки скандинавов в Белое море [Scandinavian trips to the White Sea]. СПб: Типография И. Н. Скороходова. С. 51-52.
27. Тихомиров М.Н. (1962), Россия в XVI столетии [Russia in the 16th century]. М.: Изд-во Академии наук СССР. 583 с.
28. Толочко П.П. (2013), Ранняя Русь: история и археология [Early Rus: history and archeology]. СПб: Русско-Балтийский информационный центр «Блиц». 208 с.
29. Толочко П.П. (2016), Откуда пошла Русская земля [Where did the Russian land come from?]. Киев. 297 с.
30. Топоров В.Н. (1998), Предыстория литературы у славян: Опыт реконструкции (Введение к курсу истории славянских литератур) [Prehistory of Literature among the Slavs: An Attempt at Reconstruction (Introduction to the Course on the History of Slavic Literatures)]. Москва: РГГУ. С. 49-50.
31. Хвоцинская Н.В. (2021), Археологические раскопки Рюрикова городища в 2021 г. [Archaeological excavations of Rurik's settlement in 2021]. Институт истории материальной культуры РАН. URL: <https://www.archeo.ru/polevye-issledovaniya/annotacii-polevyh-rabot-2021-goda/hvoschinskaya-n-v-ryurikovo-gorodische-raskopki-2021> (дата обращения: 07.04.2024).

32. Янин В.Л. (2008), Очерки истории средневекового Новгорода [Essays on the history of medieval Novgorod]. Москва: Языки славян, культура. С. 10.

References

1. Azbelev, S.N. (2010), Gostomysl. The Varangian-Russian Question in Historiography. Moscow: Russian Panorama. pp. 381-392. (In Russian)
2. Antonovich, V.B. (1885), Monographs on the history of Western and Southwestern Russia. Vol. 1. Kiev. 351 p. (In Russian)
3. Belyaev, I.D. (1864), History of Novgorod Velikiy from ancient times till collapse. Moscow: v tipografii L.I. Stepanovoy. 628 p. (In Russian)
4. Vasilyev, A.A. (1858), On the ancient history of the Northern Slavs before the time of Rurik, and where Rurik and his Varangians came from. Saint-Petersburg: Tipografiya Glavnogo Shtaba E.I.V. po voyenno-uchebnym zavedeniyam. 175 p. (In Russian)
5. Gornung, B.V. (1963), From the prehistory of the formation of the common Slavic linguistic unity. Moscow: Izd-vo AN SSSR. pp. 71–74. (In Russian)
6. Grushevskiy, M.S. (1904), Essay on the history of the Ukrainian people. Saint-Petersburg. 382 p. URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000202_000006_1986951?page=392&rotate=0&theme=white (Accessed: 19.05.2023).
7. Gumilev, L.N. (2013), Ethnogenesis and biosphere of Earth. Saint-Petersburg. pp. 246-247. (In Russian)
8. Clements, J. (2007), The Vanished World. Vikings. Tr. in Russian from English by V. Bolotnikov. Machaon. P. 31. (In Russian)
9. History of the Russes or Little Russia - a work by Georgy Koninsky, Archbishop of Belarus (1846), Chapter 1. Moscow. (In Russian)
10. Exodus to the East. Premonitions and accomplishments. Assertions of the Eurasians (1921), Sofia: Ros. bolgar. knigoizd-vo. 125 p. (In Russian)
11. Towards the Great Ocean: Chronicle of the Turn to the East (2019). Moscow. 352 p. (In Russian)
12. Kirpichnikov, A.N. (2013), The first capital of Rus' Old Ladoga. Our Legacy. No. 106. (In Russian)

13. Kluchevskiy, V.O. (2019), Lecture XXIV "Classes of Novgorod Society". Russian History course. Complete edition in one volume. Moscow: «Izdatelstvo ALFA KNIGA». P. 293. (In Russian)
14. Likhachev, D.S. (1945), Novgorod Velikiy: essay on the cultural history of Novgorod XI-XVII centuries. Leningrad: Gospolitizdat. pp. 3-19. (In Russian)
15. Lomonosov, M.V. (1760), Brief Russian chronicle with genealogy. Essay of Mikhail Lomonosov. Saint-Petersburg. 85 p. (In Russian)
16. Lukin, Y.F. (2023), Oikumena of the Russian North: Novgorod, Solovki, Arkhangelsk. Arkhangelsk: izd-vo SAFU imeni M.V. Lomonosova. P. 168. (In Russian)
17. Theophilus' manuscript "Notes on the various arts" (1963), Messages from the Central Research Laboratory for the Conservation and Restoration of Museum Artistic Values (VTsNILKR). Ed. 7. Moscow. pp. 66 – 184. (In Russian)
18. Machinskiy, D.A. (2002), Why and in what sense should Ladoga be considered the first capital of Rus'. Ladoga and Northern Eurasia from Baikal to the English Channel. Connecting routes and organizing centers]. Sixth readings, in memory of Anna Machinskaya. Saint-Petersburg. pp. 5-35. (In Russian)
19. Machinskiy, D.A. (2003), Ladoga the first capital of Rus'. 1250 years of continuous life. Seventh readings, in memory of Anna Machinskaya. Saint-Petersburg. pp. 156-252. (In Russian)
20. New in the archeology of Old Ladoga: materials and research (2022), V. II (Proceedings of the Institute of Material Cultures of the Russian Academy of Sciences. Vol. L X): resp. ed. N.I. Platonova. Saint-Petersburg: IIMK RAN. 732 p. (In Russian)
21. Nosov, E.N. (2007), Thirty years of excavations of Hillfort: results and prospects. At the origins of Russian statehood: historical and archaeological collection: Materials of the international scientific conference October 4-7, 2005. Veliky Novgorod: Resp. ed. E. N. Nosov et al. St. Petersburg: "Dmitry Bulanin". P. 30. (In Russian)
22. Priselkov, M.D. (1996), History of Russian chronicles of the 11th-15th centuries. Saint-Petersburg: izd-vo «Dmitriy Bulanin». pp. 5-30. (In Russian)

23. Raevskiy, D.S., Petrukhin, V.Y. (2004), Essays on the history of the peoples of Russia in ancient times and the early Middle Ages. 2-nd ed., revised and added. Moscow: Znak. 416 p. (In Russian)
24. Rybakov, B.A. (1981), Paganism of the ancient Slavs. Moscow: «Nauka». 607 p. (In Russian)
25. Selin, A.A. (2012), The Old Ladoga myth in the academic discourse of recent years. Petersburg Slavic and Balkan research. No. 1. pp. 117-126. (In Russian)
26. Tiander, K.F. (1906), Scandinavian trips to the White Sea. Saint-Petersburg: Tipografiya I.N. Skorokhodova. pp. 51-52. (In Russian)
27. Tikhomirov, M.N. (1962), Russia in the 16th century. Moscow: Izd-vo Akademii nauk SSSR. 583 p. (In Russian)
28. Tolochko, P.P. (2013), Early Rus: history and archeology. Saint-Petersburg: Russko-Baltiyskiy informatsionniy tsentr "Blits". 208 p. (In Russian)
29. Tolochko, P.P. (2016), Where did the Russian land come from? Kiev. 297 p. (In Russian)
30. Toporov, V.N. (1998), Prehistory of Literature among the Slavs: An Attempt at Reconstruction (Introduction to the Course on the History of Slavic Literatures). Moscow: RGGU. pp. 49-50. (In Russian)
31. Khvoschinskaya, N.V. (2021), Archaeological excavations of Rurik's settlement in 2021. Institute of Material Culture History of the Russian Academy of Sciences. URL: <https://www.archeo.ru/polevye-issledovaniya/annotacii-polevyh-rabot-2021-goda/hvoschinskaya-n-v-ryurikovo-gorodische-raskopki-2021> (дата обращения: 07.04.2024).
32. Yanin, V.L. (2008), Essays on the history of medieval Novgorod. Moscow: Yaziki slavyan, kultura. P. 10. (In Russian)

Информация об авторе

ЛУКИН Юрий Федорович, доктор исторических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, Архангельск, Российская Федерация. E-mail: lukin.yury@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3307-4586>

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 24.04.2024. Одобрена после рецензирования: 22.05.2024. Принята к публикации: 27.05.2024. Опубликовано: 22.07.2024.

Информация о рецензировании

«Россия: общество, политика, история» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за вклад в рецензирование данной работы.

About the author

Yury F. LUKIN, DSc (Hist.), Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation. Arkhangelsk, Russian Federation. E-mail: lukin.yury@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3307-4586>

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares no conflicts of interest.

Article info

Submitted: 24.04.2024. Approved after peer review: 22.05.2024. Accepted for publication: 27.05.2024. Published: 22.07.2024.

Peer review info

«Russia: Society, Politics, History» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА

Научная статья

Исторические науки

УДК 930.85

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-2\(11\)-68-87](https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-2(11)-68-87)

Теория «Москва – третий Рим» и ее значение в государственно-правовом развитии России

Александра Андреевна Родионова

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени
Г.Р. Державина», Тамбов, Российская Федерация

rodionovaonline@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2420-2232>

Аннотация. В статье проведен комплексный анализ природы теории «Москва – третий Рим». Особое внимание уделено событиям, ставшим ключевыми в развитии названной теории, государственным деятелям, способствовавшим её становлению, расцвету и забвению, а также тому влиянию, какое она оказала на отечественную политико-правовую мысль, имеющую свое проявление в конкретных действиях центральных действующих лиц исторической сцены. Автор приходит к следующим выводам: теория «Москва – третий Рим» оказала сильнейшее влияние на политико-правовую жизнь Российского государства периода от правления Ивана Грозного до правления Петра I: было принято решение о венчании Великого князя Московского на царство, для чего был разработан специальный обряд венчания на царство по византийскому образцу, Москва стала позиционировать себя как защитница православного населения, что привело, в частности, ко взятию Казани в 1552 году, на Руси сложилась византийская система «симфонии властей», государством фактически управляли царь как представитель светской власти и митрополит как представитель власти духовной, что воплотилось на практике в созывы Земских

и Стоглавого соборов, имеющих одинаковую юридическую силу, на Руси было учреждено патриаршество, при этом интронизацию первого патриарха Руси провёл Константинопольский патриарх, для унификации церковных обрядов Руси и Византии была проведена реформа патриарха Никона, приведшая к расколу и появлению такого течения, как старообрядчество.

Ключевые слова: история политических и правовых учений, крещение Руси, теория «Москва – третий Рим», симфония властей, становление централизованного государства, учреждение патриаршества

Для цитирования: Родионова А.А. Теория «Москва – третий Рим» и ее значение в государственно-правовом развитии России. Россия: общество, политика, история. 2024. №2(11). С. 68-87.

HISTORICAL RETROSPECTIVE

Original article
[https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-2\(11\)-68-87](https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-2(11)-68-87)

Historical sciences

The Theory “Moscow is the Third Rome” and its Significance in the State and Legal Development of Russia

Alexandra A. Rodionova

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Tambov State University named after G.R. Derzhavin”, Tambov, Russian Federation
rodionovaonline@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2420-2232>

Abstract. The article provides a comprehensive analysis of the nature of the “Moscow – Third Rome” theory. Particular attention is paid to the events that became key in the development of this theory, the statesmen who contributed to its formation, flourishing and oblivion, as well as the influence it had on domestic political and legal thought, which is manifested in the specific actions of the central characters of the historical scene. The author comes to the following conclusions: the theory of “Moscow - the Third Rome” had a strong influence on the political and legal life of the Russian state during the period from the reign of Ivan the Terrible to the reign of Peter I: a decision was made to crown the Grand Duke of Moscow as king, for which a special rite was developed crowning of the kingdom according to the Byzantine model, Moscow began to position itself as a protector of the Orthodox population, which led, in particular, to the capture of Kazan in 1552, the Byzantine system of “symphony of powers” developed in Rus’, the state was actually ruled by the tsar as a representative of secular power and the metropolitan as a representative of spiritual power, which was embodied in practice in the convenings of the Zemsky and Stoglavny Councils, which had the same legal force, the patriarchate was established in Rus’, while the enthronement of the first patriarch of Rus’ was carried out by the Patriarch of Constantinople, to

unify the church rites of Rus' and Byzantium, a reform of Patriarch Nikon was carried out, leading to a split and the emergence of such a movement as the Old Believers.

Keywords: history of political and legal doctrines, the baptism of Rus', the theory of "Moscow - the Third Rome", symphony of authorities, the formation of a centralized state, the establishment of the patriarchate

For citation: Rodionova, A.A. The Theory "Moscow is the Third Rome" and its Significance in the State and Legal Development of Russia. Russia: Society, Politics, History. 2024. No. 2(11). pp. 68-87.

Введение

Теория «Москва – третий Рим» оказала неоценимое влияние на политико-правовое развитие Российского государства: это теория, основанная на том, что Русь является преемницей Византии (Константинополь – второй Рим), в аспекте политико-правовых взглядов, согласно которым истинная государственность охраняется симфонией светской и духовной власти, а Византия, в свою очередь, является наследницей Римской империи, первой в истории не просто признавшей христианство легальной религией, но фактически установившей её в качестве государственной.

Эта теория имела для своей практической реализации все законные основания: принятие христианства по Византийскому образцу и, практически, от самой Византии, брак Ивана III и племянницы последнего Византийского императора, развитие и распространение православного мировоззрения на Руси, наконец, падение под давлением османского султана «второго Рима» - Константинополя – в 1453 году, и складывание ситуации, при которой место мирового центра православия пустовало – эти и иные внешние и внутренние аспекты дали возможность для реализации на практике теории «Москва – третий Рим». Теория, несмотря на сделанный в ней акцент на преемственность Руси от Рима через Византию, пройдя долгий путь своего становления и практической реализации, приобрела со временем характер самобытности. Поэтому тематика исследования представляется не только необходимой, но и актуальной.

Материалы и методы исследования

Настоящее исследование основывается на многолетнем анализе первоисточников: эпистолярном наследии монаха Филофея, Посланиях митрополита Макария царю Иоанну Грозному под Казань, избранных сочинениях Антонио Поссевино и так далее; а также на умозаключениях, к которым приходит автор работы в результате исследовательской деятельности, направленной на установление истоков и форм развития теории «Москва – третий Рим», и непомерную помощь в которой автору оказали монографии учёных, посвятивших годы трудоёмкой работы именно интересующей автора тематике (И.И. Кузнецов, В.В. Пенской, В.С. Покровский и т.д.).

Результаты исследования

Теория «Москва – третий Рим» в буквальном понимании означает следующее: Москва, под которой подразумевается вся Русь, являет собой нерушимый оплот истинной христианской веры – православия, потому в соответствии с этим должна выстраивать всю свою внешнюю и внутреннюю политику. Говоря о теории «Москва – третий Рим», как правило, в качестве хронологических рамок используют период российской истории, охватываемый временем от правления Василия III и формулировки монахом Филофеем непосредственно самой теории до времени правления Петра I. Но теория «Москва – Третий Рим» уходит корнями во времена далёкие даже от объединения русских земель вокруг Москвы.

Во-первых, Русь приняла православную веру от Византии. Константинополь к тому моменту уже был так называемым «вторым Римом», поскольку «первый Рим» (Римская империя, либо Рим как образ несокрушимого города, – после легализации христианства в 313 году) пал в 476 году. На момент крещения Руси в 988 году Константинополь был центром христианской мысли. Именно здесь складывается концепция необходимости управления государством некой «симфонией властей»: властью светской и властью божественной в лице духовенства. Поэтому справедливо говорить о том, что складывание мировоззрения, согласно которому Русь является

духовной преемницей Византии, а та, в свою очередь, преемницей Рима, начинается уже в момент крещения Руси.

Иван III, Великий князь Московский внёс немалую лепту в зарождение теории «Москва – третий Рим»: значительно укрепил положение Москвы как центра российской государственности, взял в жёны Софию Палеолог – племянницу последнего императора Византии Константина XI, что стало, наряду со многими факторами, как то схожесть принятого Иваном III гербом государства с гербом рода Палеолог, новой государственной печати с печатью Римской Империи, во многом, решающим фактором для начала осознания Москвы как третьего Рима.

Теория «Москва – третий Рим», по предположению ряда историков, была сформулирована монахом Филофеем Псковским (18, с. 181). Филофей был приверженцем идей Иосифа Волоцкого. Иосиф Волоцкий, в противовес своему оппоненту Нилу Сорскому (предводителю нестяжателей), считал, что за Церковью должна стоять действительная сила, как экономическая, так и политическая, иначе она не будет иметь возможности оказывать пользу обществу, при том как Церковь – институт, являющийся осязаемым выражением христианства главной своей целью всегда ставила именно помощь всем нуждающимся, а в глобальном, но неочевидном, значении, актуальном для того периода истории – оказание такового влияния на государственную власть, какое будет направлять государя на верный путь исполнения христианских заповедей на пользу отчизны. Иосиф Волоцкий первый высказал идею о том, что любая светская власть падёт, если не будет следовать идеалам, установленным властью духовной.

Известно и то, что монах Филофей формулирует в своём послании князю Василию III следующее положение: «два убо Рима падоша, а третий стоит, а четвертому не быти» (17, с. 358). Но при Василии III как таковых шагов к реализации на практике теории «Москва – третий Рим» не предпринимается. Теория получит своё развитие при его сыне – Иване IV.

«Два Рима пали, третий стоит, а четвертому не бывать», - эти слова вложены в уста юного Ивана IV, главного героя художественного фильма Сергея Эйзенштейна «Иван Грозный». Герой произносит их после того, как митрополит Московский и всея Руси Макарий (в фильме он, правда, зовётся Пименом – за митрополита Московского и всея Руси был ошибочно принят архиепископ Новгородский Пимен) соблюдая обряд венчания, в Успенском

Соборе Московского Кремля возлагает на Великого князя Московского Шапку Мономаха, тем самым символизируя преобразование Великого князя в царя – первого царя в истории Руси. Вершиной проявления теории «Москва – третий Рим» принято считать день венчания на царство Ивана IV Грозного в 1547 году. В этом же эпизоде присутствуют и два «главных героя», чьими руками практически были претворены в жизнь основные начала теории «Москва – Третий Рим» - царь и его наставник – митрополит Московский и всея Руси Макарий.

Митрополит Макарий (в памяти потомков сохранилось его мирское имя – Михаил) начал свой иноческий путь в Пафнутиево-Боровском монастыре, знаменитый тем, что среди его насельников числился Иосиф Волоцкий. Макарий, видимо, никогда не общался с Иосифом Волоцким и никогда не подтверждал свою причастность к числу иосифлян. Но все его дальнейшие действия свидетельствуют об обратном, как и то, что среда, которая взрастила будущего митрополита Московского и всея Руси, была пронизана идеями уже тогда считавшегося гордостью монастыря Иосифа Волоцкого. И даже в письмах царю Ивану IV, митрополит Макарий называет произведение Иосифа Волоцкого «Просветитель» не иначе, как «Светило Православия». Потому мы имеем возможность причислить Макария к числу симпатизирующих иосифлянам.

Макарий явно видел в Церкви вторую власть государства, стоящую не выше и не ниже власти Великого князя Московского либо, позднее, царя, а равную ей. Теория «Москва – третий Рим» в сознании Макария преобразовалась в идею симфонии властей – царя как власти земной и митрополита, как власти духовной, божественной, охраняющей православие и делающей, непосредственно, Москву третьим Римом. Симфония властей – идея византийская, потому справедливо считающаяся производной от теории «Москва – Третий Рим». К установлению симфонии властей Макарий делал последовательные шаги – и начал он их делать, будучи архиепископом Новгородским (1526-1542 года).

В Новгороде Макарий заметил, что, потерявший политическую автономию от Москвы Новгород всё ещё сохранял автономию духовную. Церковная жизнь Новгорода существенным образом отличалась от жизни в Москве. Это никак не соответствовало мировоззрению Макария, на тот момент уже убеждённого в том, что стать центром православия, стать третьим Римом,

Москва может только при одном условии – все земли, собранные вокруг неё, будут едины во всех смыслах, и прежде всего – одинаково исповедовать единую православную веру. Для этого Макарий предпринимает важный шаг, этот же шаг стал первым на его пути к установлению симфонии властей – начинает работу над кодификацией книг духовного содержания (прежде всего, житий святых) «в русской земле чтомых». Так создаются «Великие Четы-Минеи» Макария – единый свод священных книг.

Второе важное обстоятельство состоит в том, что Макарий никогда не терял связи с Москвой. Будучи в дружеских отношениях с митрополитом Даниилом, который, по завещанию Василия III, был ответственен за воспитание будущего царя Ивана IV, Макарий задолго до занятия митрополичьего престола стал вхож в дела окружения Великого князя Московского. Знал он и обстановку боярских интриг, и явно тяготел к клану Шуйских, которые приложили все возможные усилия для того, чтобы именно Макарий стал митрополитом Московским и всея Руси. Несмотря на это обстоятельство, митрополит сразу стал оказывать сильное влияние на Ивана IV.

Макарий не ограничивается при этом наставлениями и доктринальными обоснованиями действенности теории «Москва – третий Рим», он предлагает Ивану IV конкретные шаги.

Во-первых, во главе государства должен стоять венчанный царь. Титул царя важен был и для внутренней политики (при постоянной борьбе за власть боярских кланов), и для внешней (царь равен византийским императорам). Без принятия титула царя Великим князем Московским считать Москву наследницей Византии в полной мере было нельзя. Макарий лично разработал ритуал венчания на царство – по аналогии с Византийским ритуалом. 16 января 1547 года Иван Васильевич был венчан на царство в Успенском Соборе Московского Кремля. Митрополит возложил на него Шапку Мономаха – по легенде, подарок византийского императора Константина Мономаха своему внуку – Владимиру Мономаху, тем самым ещё раз подчёркивая связь Руси и Византии.

Во-вторых, власть светская и духовная равны в своём влиянии на положение дел в государстве. Этот тезис на практике принял новую институциональную форму. По инициативе митрополита Макария Иван IV созывает Земские Соборы – первый из них в 1549 году. Земские Соборы

созываются для решения важнейших государственных проблем – военных, административных, правовых. В них принимают участие различные составы, но идея их такова, что право высказать своё мнение должно быть и духовенства, и у бояр, и у дворян, отсюда и название сложившейся в итоге формы правления – сословно-представительная монархия. В противовес Земским Соборам митрополит Макарий 1551 году созывает Стоглавый Собор, в котором приняли участие царь, бояре, но подавляющее число участников – духовенство. И вопросы, решаемые на Стоглавом Соборе – вопросы жизни церковной. Тем не менее, в сборнике положений, составленном по итогам Стоглавого Собора – Стоглав – нашли своё отражение вопросы, касающиеся права. При этом, в некоторых аспектах, Стоглав стал уникальным историко-правовым документом – например, именно в нём впервые был закреплён нижний ценз наступления брачного возраста.

В-третьих, Москва должна позиционироваться в качестве защитницы православного населения. Москва как наследница «второго Рима» не оставляет на произвол судьбы православных собратьев. Этим для митрополита Макария было обусловлено взятие Казани – во время татарских набегов на окраины государства в плен уводились тысячи православных (в то время как для Ивана Грозного вопрос стоял более экономический – Казань препятствовала проходу товаров в Москву). Митрополит Макарий пишет царю: «Мужайся и крепися, яко истинный добрый пастырь, призывая Бога на помощь, и крепко вооружаясь поиде против бесермен, окаянных казаньцов, за святая церкви и за Православную веру, и за кровь христианскую» (15, с. 427).

Более того, после успеха Казанского похода 1552 года митрополит Макарий становится идейным вдохновителем строительства Собора Покрова Пресвятой Богородицы, что на Рву, сам же называет церкви собора, посвящая их, по большей части, святым, чья память выпала на ключевые события победного Казанского похода, на центральную церковь символично называет церковь Покрова Богородицы. И.И. Кузнецов пишет об этом так: «Мысль о возглавлении Покровом девятиверхового на едином основании собора, об объединении всех приделов собора около Покрова в одно целое, вряд ли кто мог подать царю, кроме митрополита Макария. Проникнутый современной ему идеей величия всех собиравшей под свою защиту и покровительство и всех объединявшей Москвы, митрополит все силы свои отдавал на то, чтобы объединительные, с сильно централистической

окраской тенденции во всех возможных случаях воплощать в конкретной форме. Москве свыше предназначено быть третьим Римом» (8, с. 75).

Четвертым ключевым пунктом является тезис, что Москва как третий Рим представляет собой центр православия по праву долгого пути подвижничества Московии. Иными словами, для того, чтобы стать третьим Римом, Москве необходимо не только историческое или политико-правовое основание, но и чисто религиозное. С этой целью митрополит Макарий созывает «Макарьевские соборы» (1547 и 1549 годы), на которых официально причисляет к лику святых русских подвижников, ставя их на одну ступень с подвижниками византийскими. В число этих русских подвижников входят в том числе знатные имена – например, Великий князь Новгородский Александр Невский, Великий князь Владимирский Михаил Ярославович. Этот шаг играл на пользу не только в аспекте уравнивания русских святых с византийскими, но в аспекте возвеличивания династии Рюриковичей как в глазах соотечественников, так и на международной арене.

Заключительным тезисом является то, что Москва – это пространство сосредоточения православной мысли культуры. Будучи сам глубоко образованным, «книжным» человеком, митрополит Макарий вполне справедливо обращает внимание государя на то, что центр православного мира должен соответствовать этому наименованию в плане распространения священных текстов. Если Москва – последовательница Византии, то логично унаследовать от неё и книжную культуру, распространять идеи, не только религиозного, но и политико-правового толка посредством печатных книг. Для этого митрополит Макарий и Иван IV начинают неведомую до тех пор работу – открывают Печатный двор. Первая цель книгопечатания – унифицировать уже существующие религиозные тексты во всех приходах. Вторая цель – быстрое распространение христианской мысли на присоединённых территориях.

Все названные нами преобразования были совершены в первую часть правления Ивана Грозного. Говоря о «первой части», мы придерживаемся теории «Двух Иванов», выраженной Андреем Курбским, которая гласит: Иван Грозный был мудрым правителем до смерти царицы Анастасии, а после её гибели якобы от рук отравителей царь изменился и стал тираном. После смерти супруги политико-правовые взгляды царя становятся неузнаваемыми. Можно судить о том, что взгляды Ивана IV также

изменились из-за смерти митрополита Макария в 1563 году. Уже в 1565 году учреждается опричнина. Теория «Москва – третий Рим», получившая право на существование в первую часть правления Ивана IV, теряет своё значение. Во-первых, политический центр был фактически перемещён из Москвы в Александровскую Слободу. Во-вторых, открытые столкновения с представителями духовенства не позволяли укреплять православие в качестве идеологии.

Но внедрение теории «Москва – третий Рим» в политико-правовую жизнь государства не могло пройти бесследно. При правлении Ивана IV произошёл эпизод, свидетельствующий о его намерении поддерживать теорию «Москва – третий Рим». В 1580 году, предчувствуя поражение в Ливонской войне, Иван IV направляет Папе Римскому Григорию XIII гонца Истома Шеврегина с грамотой, содержание которой включало в себя, помимо уверений о доброжелательном отношении православной Москвы к католической церкви как таковой, довольно грамотную в стратегическом аспекте просьбу повлиять на Стефана Батория – католика, польского короля, дабы тот в ходе уже начавшихся тогда, но не приносивших положительного результата, мирных переговоров имел снисходительное к противной стороне отношение. Папа Римский согласился помочь Московии, как называлась Русь в иностранных источниках того времени. Но у Папы Римского была своя цель – давняя мечта о создании антитурецкого союза. Идея объединения с Московией была ведущим мотивом оказания помощи Руси. Этот антитурецкий союз Папа Римский намеревался создать под эгидой «истинного Рима», для чего Ивана IV необходимо было привлечь на сторону католицизма, но не в полной мере, а в отношении разрыва связи Руси и Византии, убеждении царя в том, что Москва – наследница не Византии, а Рима. Убедить в этом Ивана IV было необходимо по той причине, что теперь Константинополь стал врагом христианства, пленником иноверцев, и считать себя наследницей Византии Москве претит. По сути, Папа Римский видел осуществление своей давней мечты об антитурецком союзе посредством разрушения основ теории «Москва – третий Рим». С этой целью в Москву был отправлен человек опытный – секретарь иезуитского ордена Антонио Поссевино.

Поссевино знал об истинных намерениях Григория XIII, но не спешил приступать к их исполнению. Первые переговоры между Речью Посполитой

и Русью, в которых Поссевино играл роль посредника, привели к продолжению войны и страшным событиям – осаде Пскова. Однако Псков отстоял свою свободу, обе стороны были истощены и мирные переговоры вступили в свою активную стадию. Поссевино вновь сыграл роль посредника, на этот раз удачно: Русь вышла из войны по условиям Ям-Запольского мира 1582 года с наименьшими для себя потерями. Только после этого Поссевино приступил к главной своей миссии, для чего запросил аудиенцию у царя для обсуждения «дела исключительной важности». Вначале царь вовсе отказывался, но после согласился при одном условии – свидетелями бесед (которых в итоге было три) будут бояре и «сто знатнейших людей».

Вектор бесед царя и Поссевино был определён уже сразу, в ходе их первой беседы. Убеждая царя в прямой связи Рима и Руси, Поссевино говорит о том, что «правильная вера» исповедуется и исповедовалась всегда римскими первосвященниками, а не византийскими, и эта «правильная вера» должна объединить царя Московии с Папой Римским против общего врага. Иван IV отвечает на это следующим образом: «Мы уже с самого основания христианской церкви приняли христианскую веру, когда брат апостола Петра Андрей пришел в наши земли, и только затем отправился в Рим, а позднее Владимир от Константинополя принял веру, и распространилась она, и храним мы эту веру в чистоте. А Рим с тех пор поменял 70 вер» (1, с. 255). Таким образом, Иван IV отказывает Поссевино в его мнении об исключении Византии из цепочки Рим-Византия-Москва.

Теория «Москва – третий Рим» нашла своё отражение и в политико-правовых взглядах Бориса Годунова. По справедливому выражению В.В. Пенского, «при московском дворе решающую роль играли семейные связи» (13, с. 145). Будучи зятем ближайшего соратника Ивана Грозного по опричнине – Малюты Скуратова, и родным братом жены Фёдора Иоанновича, сына Ивана Грозного, - Ирины, Борис Годунов вошёл в ближайший круг доверенных лиц царя в последние годы его жизни. При следующем правителе – царе Фёдоре Иоанновиче, не отличавшемся крепким здоровьем, Борис Годунов постепенно сосредотачивает власть в своих руках.

Борис Годунов и Федор Иоаннович решают учредить на Руси патриаршество. Этот шаг в контексте политико-правовой реализации теории «Москва – третий Рим» важен в следующем ключе. До падения Константинополя православная церковь на Руси управлялась митрополитами.

Сама по себе формирующаяся православная церковь как институт на Руси фактически входила в состав Константинопольского патриархата. Более того, первые митрополиты на Руси были выходцами из Византии, поскольку именно Византия – колыбель русского православия, там приняли веру княгиня Ольга и князь Владимир. После падения Константинополя церковь продолжил возглавлять митрополит, но этот статус уже не подходил главе церкви, тем более в контексте теории «Москва – третий Рим». Москва как сосредоточение православной мысли, но без учреждения патриаршества, не имела даже права голоса на Патриарших Соборах. Поэтому учреждение патриаршества на Руси стало важным международным государственным шагом.

Отдельно стоит отметить и тот факт, что интронизацию первого патриарха на Руси – патриарха Иова – в 1589 году провёл Константинопольский патриарх Иеремия II. Следует предположить, что и этот жест был нацелен на ещё одно осязаемое проявления теории «Москва – третий Рим». При детальном рассмотрении принятие патриаршества на Руси и сама процедура интронизации патриарха схожа и вполне сравнима с венчанием на царство Ивана Грозного, по крайней мере, именно такое значение это действие имело для реализации теории «Москва – третий Рим».

Следующим ярким, но во многом трагичным примером воплощения в жизнь теории «Москва – третий Рим» становится реформа патриарха Никона, повлекшая за собой церковный раскол. Реформы патриарха Никона, начавшиеся в 1651 году, ставили перед собой целью духовное объединение земель русских, централизацию власти духовной и церковной в Москве. Русские земли к тому моменту потеряли единообразие в осуществлении церковных таинств, более того, в различных приходах существовали различные правила осуществления ритуалов, хотя ситуацию несколько спасали печатные тексты Священного Писания. Это, как прежде митрополита Макария, настораживало патриарха Никона. Он был явным сторонником активной реализации теории «Москва – третий Рим» на практике. Решаясь на унификацию внешней стороны существования православия (порядок осуществления церковных таинств, молитвы, написания имени Иисуса и так далее), Никон приходит к выводу, что внедрять искусственные правила либо каким-то образом «по крупицам» собирать уже существующие нецелесообразно. Он увидел выход в полной унификации внешней стороны

православия в приведении всех обрядов, молитв и написаний текстов религиозного содержания в полное соответствие с греческими канонами. Царь Алексей Михайлович, также явно склонявшийся к необходимости реализации на практике теории «Москва – третий Рим», полностью одобрил проведение подобной реформы. Но общество разделилось на последователей нововведений и на тех, кто желал сохранить старые обычаи, предполагая, что Русская Церковь уже давно отошла от византийского наследия.

Государствообразующую силу теория «Москва – третий Рим» теряет в XVIII веке при Петре I. Политический центр переносится из Москвы в Санкт-Петербург – теперь уже не «формально», а в качестве действительной столицы принципиально нового государства. Патриаршество упраздняется, на смену ему приходит подконтрольный государству Синод, в результате чего речь о симфонии властей больше вести нельзя.

Обсуждение результатов

Теория «Москва – третий Рим» повлекла за собой качественные изменения формы управления государством и государственного устройства как такового:

- установление царской власти, что означало изменение внутривластных отношений бывшего Великого князя Московского, теперь царя, с иными правящими органами, в частности системой боярского правления, и отношений внешнеполитических, потому как царь на Руси равнялся византийскому императору;
- складывание системы «симфонии властей»;
- в правовом отношении – складывание системы Земских и Стоглавого соборов, имеющих решающее значение для становление правовой системы государства того времени, проведение церковных реформ;
- во внешней политике – присоединение земель под эгидой «Москва – третий Рим», Московское царство становится защитником государственности, охраняющей православные ценности;

- диалог с Католической церковью, имеющий положительное и тактическое значение;
- укрепление позиций на международной арене вследствие принятия патриаршества.

Выводы

Теория «Москва – третий Рим», имея глубокие исторические корни, уходящие, по крайней мере, к моменту принятия христианства княгиней Ольгой и князем Владимиром, буквально повлекшим за собой крещение Руси по византийскому образцу в 988 году, оказала существенное влияние на развитие политико-правовой мысли Руси периода от правления Ивана IV до правления Петра I. Более того, следование постулатам теории «Москва – третий Рим» на всём периоде ее существования побуждало государственных деятелей на совершение конкретных шагов по укреплению светской и духовной власти, положительно повлиявших на внутреннее развитие Российского государства и на его международный статус.

Список источников

1. Антонио Поссевино (1983), Избранные Сочинения о России XVI века. Перевод Л.Н. Годовиковой [Selected Works about Russia in the 16th century. Translation by L.N. Godovikova]. М.: Издательство Московского университета.
2. Бердяев Н.А. (2023), Истоки и смысл русского коммунизма [Origins and meaning of Russian communism]. М.: Издательство Юрайт.
3. Володихин Д.М. (2020), Иван IV Грозный: Царь-сирота [Ivan the Terrible and the Jesuits: Antonio Possevino's mission in Moscow]. М.: Молодая гвардия.
4. Жукова Н.С. (2010), Сущность государственной идеологической концепции «Москва - Третий Рим» [The Essence of the State Ideological Concept "Moscow - the Third Rome"]. Философия права. №4. С. 115-118.
5. Земцов Б.Н. (2019), История политических и правовых учений : учебник и практикум для академического бакалавриата [History of

- Political and Legal Doctrines: Textbook and Workshop for Academic Bachelor's Degree]. М.: Издательство Юрайт.
6. Ишин А.В. (2016), Концепция «Москва - Третий Рим»: геополитическое измерение [The Concept "Moscow - the Third Rome": Geopolitical Dimension]. Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. №1. С. 3-9.
 7. Кожаев М.М. (2009), Категория власти согласно концепции «Москва – Третий Рим» [Category of Power According to the Concept of "Moscow – the Third Rome"]. Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. №2. С. 13-23.
 8. Кузнецов И.И. (2022), Покровский (Св. Василия Блаженного) собор в Москве [Intercession (St. Basil) Cathedral in Moscow]. М.: Труды Государственного исторического музея. Выпуск 218.
 9. Кузьмин А.Г., Фомин В.В. (1993), Повести временных лет (Лаврентьевская летопись) с примечаниями и указателями [Tales of Bygone Years (Laurentian Chronicle) with Notes and Indexes]. Арзамас: Издательство Арзамского государственного педагогического института имени А.П. Гайдара.
 10. Курукина И.В. (2005), Иван Грозный и иезуиты: миссия Антонио Поссевино в Москве [Ivan the Terrible and the Jesuits: Antonio Possevino's Mission in Moscow]. М.: Араф.
 11. Макарий (Веретенников) (2005), Патриаршество на Руси [Patriarchate in Rus']. Церковный Вестник. № 11 (312). С. 15-20.
 12. Нерсисянц В.С. (2023), История политических и правовых учений. Учебник для вузов [History of Political and Legal Doctrines. Textbook for Universities]. М.: Издательская группа НОРМА.
 13. Пенской В.В. (2023), Иван Грозный. Начало пути. Очерки русской истории 30-40-х годов XVI века [Ivan the Terrible. The Beginning of the Way. Essays on Russian History of the 30-40s of the 16th Century]. М.: Центрполиграф.
 14. Покровский В.С. (1951), История русской политической мысли. Конспект лекций [History of Russian Political Thought. Lecture Notes]. М.: Госюриздат.
 15. Полное собрание русских летописей (1903), Послание Митрополита Макария царю Иоанну Грозному под Казань (1552)

- [Complete Collection of Russian Chronicles (1903). Letter from Metropolitan Macarius to Tsar Ivan the Terrible near Kazan (1552)]. СПб.: Типография Эдуарда Праца.
16. Саенкова Е.М., Свердлова С.В. (2023), Симон Ушаков. Древо государства Московского: Похвала иконе «Богоматерь Владимирская» [Simon Ushakov. Tree of the Moscow State: Praise to the Icon "Our Lady of Vladimir"]. М.: Гос. Третьяковская галерея.
 17. Сеницына Н.В. (1998), Третий Рим. Истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV—XVI вв.). (Послание к великому князю Василию, в нем же о исправлении крестного знамения и о содомском блуде) [Third Rome. Origins and evolution of the Russian medieval concept (XV-XVI centuries). (Message to Grand Duke Vasily, in it about the correction of the sign of the cross and about the fornication of Sodom)]. М.: Индрик.
 18. Тимошина Е.В. (2005), Теория «Третьего Рима» в сочинениях «Филофеева цикла» [The Theory of the "Third Rome" in the Works of the "Philothean Cycle"]. Правоведение. 2005. № 4. С. 181–208.
 19. Филюшкин А.И. (2010), Андрей Курбский [Andrey Kurbsky]. М.: Молодая гвардия.
 20. Фролова Е.А. (2017), История политических и правовых учений [History of Political and Legal Doctrines]. М.: Проспект.

References

1. Antonio Possevino (1983), Selected Writings on Russia in the 16th Century. Translation by L.N. Godovikova. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta. (In Russian)
2. Berdyayev, N.A. (2023), Origins and meaning of Russian communism. Moscow: Izdatel'stvo YUrajt. (In Russian)
3. Volodikhin, D.M. (2020), Ivan IV the Terrible: The Orphan Tsar. Moscow: Molodaya gvardiya. (In Russian)
4. Zhukova, N.S. (2010), The Essence of the State Ideological Concept "Moscow - the Third Rome". Philosophy of law. No. 4. pp. 115-118. (In Russian)

5. Zemtsov, B.N. (2019), History of Political and Legal Doctrines: Textbook and Workshop for Academic Bachelor's Degree. Moscow: Izdatel'stvo YUrajt. (In Russian)
6. Ishin, A.V. (2016), The Concept "Moscow - the Third Rome": Geopolitical Dimension. Scientific notes of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky. Philosophy. Political science. Culturology. 2016. No. 1. pp. 3-9. (In Russian)
7. Kozhaev, M.M. (2009), Category of Power According to the Concept of "Moscow – the Third Rome". News of Tula State University. Humanitarian sciences. No. 2. pp. 13-23. (In Russian)
8. Kuznetsov, I.I. (2022), Intercession (St. Basil) Cathedral in Moscow. Moscow: Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya. Issue 218. (In Russian)
9. Kuzmin, A.G., Fomin, V.V. (1993), Tales of Bygone Years (Laurentian Chronicle) with Notes and Indexes. Arzamas: Izdatel'stvo Arzamskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta imeni A.P. Gajdara. (In Russian)
10. Kurukina, I.V. (2005), Ivan the Terrible and the Jesuits: Antonio Possevino's Mission in Moscow. Moscow: Agraf. (In Russian)
11. Macarius (Veretennikov) (2005), Patriarchate in Rus'. Church Bulletin. No. 11. (312). pp. 15-20.
12. Nersesyants, V.S. (2023), History of political and legal doctrines. Textbook for universities. Moscow: Izdatel'skaya gruppa NORMA. (In Russian)
13. Penskoj, V.V. (2023), Ivan the Terrible. The beginning of the way. Essays on Russian history of the 30-40s of the 16th century. Moscow: Centrpoligraf. (In Russian)
14. Pokrovsky, V.S. (1951), History of Russian political thought. Lecture notes. Moscow: Gosyurizdat. (In Russian)
15. Complete collection of Russian chronicles (1903). Letter from Metropolitan Macarius to Tsar Ivan the Terrible near Kazan (1552). St. Petersburg: Tipografiya Eduarda Praca. (In Russian)
16. Saenkova, E.M., Sverdlova, S.V. (2023), Simon Ushakov. Tree of the Moscow State: Praise to the icon "Our Lady of Vladimir". Moscow: Gos. Tretyakovskaya galereya. (In Russian)

17. Sinitsyna, N.V. (1998), Third Rome. Origins and evolution of the Russian medieval concept (XV-XVI centuries). (Message to Grand Duke Vasily, in it about the correction of the sign of the cross and about Sodom fornication). Moscow: Indrik. (In Russian)
18. Timoshina, E.V. (2005), The Theory of the "Third Rome" in the Works of the "Philotheaan Cycle". Jurisprudence. 2005. No. 4. pp. 181–208. (In Russian)
19. Filyushkin, A.I. (2010), Andrey Kurbsky. Moscow: Molodaya gvardiya. (In Russian)
20. Frolova, E.A. (2017), History of Political and Legal Doctrines. Moscow: Prospekt. (In Russian)

Информация об авторе

РОДИОНОВА Александра Андреевна, магистрант направления подготовки «Юриспруденция» Института права и национальной безопасности, Федеральное государственное бюджетное учреждение высшего образования «Тамбовский государственный университет имени Г.П. Державина». E-mail: rodionovaonline@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2420-2232>

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 12.03.2024. Одобрена после рецензирования: 06.05.2024. Принята к публикации: 17.06.2024. Опубликовано: 22.07.2024.

Информация о рецензировании

«Россия: общество, политика, история» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за вклад в рецензирование данной работы

About the author

Alexandra A. RODIONOVA, 1st year master's degree student of Jurisprudence (Criminal-legal and procedural counteraction to crime), Institute of Law and National Security, Derzhavin Tambov State University. E-mail: rodionovaonline@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2420-2232>

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares no conflicts of interest.

Article info

Submitted: 12.03.2024. Approved after peer review: 06.05.2024. Accepted for publication: 17.06.2024. Published: 22.07.2024.

Peer review info

«Russia: Society, Politics, History» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ, ТЕХНОЛОГИИ

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ, ТЕХНОЛОГИИ

Научная статья

Политические науки

УДК 323.2

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-2\(11\)-90-105](https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-2(11)-90-105)

Дилемма народовластия в современной России: парламентаризм или всеобщее гражданское соуправление

Николай Васильевич Селихов

Военный университет имени князя Александра Невского Министерства
обороны Российской Федерации, Москва, Российская Федерация
selihovnv@mail.ru

Аннотация. Цивилизационный выбор современной России поставил перед нашим народом проблему поиска национальной идеи, выбора социально-политического строя, обеспечивающего выживание российского государства в условиях всемирного политического кризиса либеральной представительной демократии и вооруженного конфликта с Западом. Всеобщее гражданское соуправление и либертарный государственный социализм как народная инициатива, идущая из глубин сознания российского общества, может выступать в качестве ориентира для дальнейшего государственного строительства, способного обеспечить национальный путь развития страны, сохранить её самобытность и стать примером другим народам.

Ключевые слова: представительная демократия, либертарный государственный социализм, всеобщее гражданское соуправление

Для цитирования: Селихов Н.В. Дилемма народовластия в современной России: парламентаризм или всеобщее гражданское соуправление. Россия: общество, политика, история. 2024. №2(11). С. 90-105.

POLITICAL INSTITUTIONS, PROCESSES AND TECHNOLOGIES

Original article

Political sciences

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-2\(11\)-90-105](https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-2(11)-90-105)

The Dilemma of Democracy in Modern Russia: Parliamentarism or Universal Civil Co-government

Nikolay V. Selikhov

Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
selihovnv@mail.ru

Abstract. The civilizational choice of modern Russia has posed to our people the problem of searching for a national idea, choosing a socio-political system that ensures the survival of the Russian state in the context of the global political crisis of liberal representative democracy and armed conflict with the West. Universal civil co-government and libertarian state socialism as a popular initiative coming from the depths of the consciousness of Russian society, acts as the only guideline for state-building capable of ensuring the national path of development of the country, preserving its identity and becoming an example to other peoples.

Keywords: representative democracy, libertarian state socialism, universal civil co-government

For citation: Selikhov, N.V. The Dilemma of Democracy in Modern Russia: Parliamentarism or Universal Civil Co-government. Russia: Society, Politics, History. 2024. No. 2(11). pp. 90-105.

Введение

Специальная военная операция на Украине стала проверкой государственного строя России, её политического курса, взятого с окончанием советской эпохи. Наивные надежды стать своим среди западных народов, окончательно связать с ними историческую судьбу, привели наше общество к весьма болезненному, но закономерному состоянию, к глубоким размышлениям о собственной национальной идентичности. В связи с этим представляется актуальным разрешение государствообразующего вопроса о роли народа в системе властвования и о механизмах реализации подлинного равенства в вопросах управления.

Материалы и методы исследования

Статья носит историософский характер. Применяя метод исторического сопоставления и структурно-диахронного анализа, опираясь на нормативно-правовые акты, философские сочинения, труды по политической теории, статья призвана решить следующую задачу: в условиях цивилизационного конфликта с Западом найти объективный выход для России, который будет способствовать нахождению и сохранению собственного национального и цивилизационного пути развития.

Результаты исследования

Закономерность ситуации противостояния России и стран Запада состоит в том, что в *цивилизационном самоопределении* нас лишили всякой альтернативы. Мы либо встраиваемся в западный политико-экономический вассалитет, либо отказываемся от явных мировоззренческих заблуждений и идём собственным путём. Половинчатых решений и иного исхода быть не может. На чашах исторического противовеса существование Запада и российской государственности. Будущее человечества окажется в той, за которой будет признан безоговорочный международный авторитет. Это первый существенный тезис.

Второй тезис касается самой природы конфликта. Военно-политические проблемы России не есть внезапный и непредсказуемый конфликт мировых

держав, который легко уладить взаимными уступками. Это конфликт *цивилизационный*, конфликт на выживание. В таком бывает лишь один победитель. Помня об этом, Запад столетиями генерировал универсальные идеи, стремясь покорить весь мир. Ультрамонтанство, капитализм и авторитарный социализм как рецепты политико-экономической унификации жизни народов Земли возникли в недрах европейского общественного сознания (6, с. 47). Жить за счет «варваров» и «дикарей» имеют право лишь избранные народы западноевропейской культуры, вся планета есть поле их интересов и экспериментов. Не обязательно уничтожать «отсталые» нации, достаточно заставить их служить прогрессивным странам. В том нехитрая и весьма заманчивая европейская задумка, породившая *империализм, расизм, колониализм и нацизм*. Все они выпорхнули из одного европейского гнезда, неся по миру западный «гуманизм» с нечеловеческим лицом. С большинством из них Россия столкнулась воочию. Учитывая антироссийскую направленность действий Запад, наша страна точно не признана им «своей». Мы для него чужие, а потому наши активы видятся ему законной добычей.

Третьим сущностным вопросом является вопрос легитимности современной демократии. Военно-политический кризис России представляется лишь частью всемирного политического кризиса *представительной демократии западного типа*. Пока мы безропотно следовали курсу европейского фарватера, перестраивая свою государственность, экономику и культуру по западным лекалам, нас одобрительно хлопали по плечу, удваивая обещания. Обещания, которые никто и никогда не собирался выполнять. Жертва должна сознательно и добровольно следовать усыпляющей европейской утопии сытой и благополучной жизни. «Живите нашим примером» – главный посыл европейских пропагандистов. Пока западный, а именно *либеральный государственный капитализм* воспринимался пропуском в земной рай, пока страны, нации и народы находились под его чарами, никто не задавался резонным вопросом: в чём подлинная суть европейской представительной демократии? Она бойко шла на экспорт вместе с кабальными кредитами, свержением и подкупом национальных лидеров, отметилась в большинстве конституций современных государств, включая российскую. Политический плюрализм, многопартийность, юридическая фикция тождества воли народа

и его избранников, разделение властей, свободный политический мандат, суверенитет представительства в сфере экономического строительства, налогов, распределения национального богатства и т.п., казались аксиомой общественного и личного благополучия. Сделать мир совершенным за счет *выбора и правления лучших* – таковой подавалась ключевая идея представительной демократии, титулом которой стал *парламентаризм*. Его содержание проявилось в *полновластии* выборного политического представительства на всех уровнях общественной самоорганизации. Оно есть точка притяжения лучших, материя публичного аппарата, непосредственно руководящего массами.

Практичность парламентаризма оказалась жесткой. «Лучшие» правят обществом безраздельно и исключительно в своем интересе, остальные им смиренно внимают. Но ведь в этом и скрыта суть всех универсальных идей Запада, сводимых лишь к одному правилу человеческого общежития – к принципу *социального неравенства*. Ультрамонтанство, капитализм и авторитарный социализм построены на верховенстве католической церкви, денег и политической партии. Каждой форме неравенства соответствует свое историческое наполнение.

Когда мир познал эту закономерность, оценил ее негативное влияние, глаза людей раскрылись. Массы вдруг заметили явную извращённость западной политической и экономической системы. Правило *жизни одного за счет других* обрело четкий аморальный и антинациональный окрас. Оно было и есть истинным основанием социального неравенства.

Осознав это, один за другим народы начали выпадать из вассальной орбиты Запада, требовать равных условий сосуществования, посматривать по сторонам в поисках более совершенного социально-политического строя, основанного на действительно справедливом способе организации человеческого общества. По этой причине канули в Лету ультрамонтанство и авторитарный социализм, она же добывает капитализм на наших глазах. Принцип *социального неравенства* превратился в ненавистный атавизм прошлого, мешающий развитию мировой цивилизации, ныне ориентированный на более совершенное правило сосуществования людей – на *всеобщее равенство*. Исторический маятник качнулся от Западного мира. Смертельная угроза его гегемонии спровоцировала всемирный политический кризис. Он объективно разрешится победой *всеобщего политического*

равенства как в общении стран, так и в отношениях граждан национальных государств. Оно воспринято общечеловеческой *необходимостью*, а потому экзистенциальная проблема противостояния Запада и остального мира разрешится неотвратно и предсказуемо. Для России важно понять, в какой форме общественной самоорганизации реализовать политическое равенство граждан. Это главная задача текущего момента, в её ответе зашифрована современная *национальная идея* российского народа. Решение требует трезвой оценки известных человечеству моделей социально-политического общежития и исторических условий.

Не будем придаваться анализу всех западных универсальных моделей политического общежития, куда важнее найти корень современных проблем России. Он на поверхности и натурно представлен в Конституции России. Несмотря на то, что в стране провозглашено идеологическое многообразие и ни одна идеология не может признаваться государственной или обязательной (статья 13), в реальности у нас нормативно установлен *либеральный государственный капитализм*. Нет надобности прямо именовать его в Конституции. Достаточно того, что все присущие ему признаки, о которых упоминалось выше, конституционно задекларированы. Идеология либерального капитализма скрыта в его бескрайнем плюрализме, в ценностном разобщении общества и в узаконенном своеволии личности, в отрицании бытия национальной идеологии. Деньги и власть – вот истинная цель либерализма, критерии успешности человека в современном обществе. Каждый сам за себя, *индивид* противостоит *обществу*, *лучшие* правят массами. Таким выглядит социальный порядок нашего времени.

Нужно ли доказывать, что в России функционирует западная модель представительной демократии. Все вопросы публичного управления и экономики общества отнесены к компетенции партийно организованного политического представительства, одетого в лавры современной меритократии. Народ пребывает в положении «свадебного генерала», в коллективном мандате которого записано «носитель и единственный источник верховной власти» (статья 3). Красивая, но лишённая доброго смысла фикция.

И так во всём «цивилизованном» мире. Центральный библейский сюжет в современном исполнении. Представительство поступает с народом так, как некогда обошёлся синедрион с Христом: распял с приложением

таблички «I.N.R.I». Придуманное западной элитой политическое расписание народа состоит в том, что его лишили собственной воли. По закону все решения и действия конституционного суверена, включая механизм референдума, контролируются и легитимируются политическим представительством через публичные институты и государственный аппарат. Западноевропейское народовластие ограничено правом народа выбирать себе вождей (4, с. 136), его богатство принадлежит могущественным людям (1, с. 17). *Лучшие* представители общества определяют жизненные устои всей нации, её ценности, быт и даже будущее. Меритократия в облики современной бюрократии заполонила политическую надстройку, короновав себя вывеской «Государство». Результат трагичен. «Государство», ограниченное партийно организованным публичным аппаратом, обособилось от остального общества, *лучшие* возвысились над рядовыми гражданами, принцип социального неравенства восторжествовал в полной мере.

По-другому быть не могло. Такова природа *либеральной представительной демократии*, при которой государство из высшей формы организации политического общества сократилось до *полновластной* политической надстройки. Попытка обеспечить свободу человека за счёт всемогущего государства-надстройки провалилась. Она была ошибкой (2, с. 46). Будучи отстранён политическим представительством от управления собственными делами, народ *de facto* утратил конституционную связь с верховной властью. Его активность ограничивается ярмаркой партийных программ. Некогда целое *традиционное общество* превратилось в общество модернизированное (5, с. 8, 13), водимое «толпой креативных личностей», живущих «войной всех против всех» под флагом западной меритократии. Плод либерального государственного капитализма оказался горьким, а потому очнувшиеся народы открыто бунтуют против своих надстроек. Трансформацию и слом парадигмы переживают ключевые европейские столицы: и Париж, и Лондон, и Берлин, и Вашингтон. «Нецивилизованные» нации, к которым причислен и российский народ, с разочарованием взирают на крах либеральной демократии, внезапно осознав *бесценность* национальной идентичности.

Президент России В.В. Путин проявил немалое мужество, признав в интервью американскому журналисту Т. Карлсону историческую

ошибку руководства страны в 1990-е годы. В попытке устранить идеологический барьер с европейскими партнерами, стать такими же «буржуинскими...в братской семье цивилизованных народов», оно кулуарно ликвидировало советское государство²⁴. Этот шаг обошелся стране слишком дорого. Монолит советского общества оказался подорван изнутри. Прежнее было разрушено, новое получилось рыхлым. В условиях военного конфликта с Западом «креативная» (либеральная) часть российского общества предпочла собственные кошельки борьбе за историческую судьбу страны. Лишь благодаря национально ориентированному большинству граждан (базису) нам удалось выдержать первый и самый тяжкий удар – *идеологический раскол российского народа*. Часть его надстройки, экономического сообщества, научной, творческой интеллигенции и даже рядовых граждан, если и не стала открыто на сторону врага (коллективного Запада), то проявила истинную либеральную душу, бежав от опасностей войны, переживая за зарубежные активы и безбедное существование. Для них *материальное* оказалось весомее абстракций патриотизма и российской самобытности. Наоборот, для пожилых женщин, малых детей и настоящих мужчин главными стали интересы народа. Вязание теплых вещей и маскировочных сетей, письма поддержки неизвестному бойцу и оружие в руках сурового добровольца на фронте явилось тем ответом потребителю к жизни, который продемонстрировала действительно лучшая часть российского народа. Когда уляжется пыль войны, именно эта часть будет строить новую страну на руинах российского либерального государственного капитализма. Его реставрация невозможна, ведь это будет означать возврат к чуждому большинству социально-политическому неравенству. Трудно объяснить массам, за что они боролись, проливая кровь. Европейский проект организации социально-политического общежития в России отвергнут сознанием народа, попытки его воскресить подобны национальному предательству. Они окончательно разрушат страну. Это объективный факт, которой следует признать и учесть в дальнейшем.

24 Президент России: офиц. сайт. Москва. URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 14.03.2024).

Обсуждение результатов

Теперь самый сложный вопрос: какой социально-политический строй поможет России выжить в условиях цивилизационного конфликта с Западом? Нужны ли нам советы европейских теоретиков и собранные по ним отечественные синтетические конструкции государственного устройства? Категорически, нет. Модель представительной демократии отчуждена сознанием российского народа. Это главное и определяющее историческое условие. То, к чему мы так долго стремились, оказалось смертельно для нашего общества и государства. Теперь это осознается предельно ясно.

Мы также понимаем, что новый социально-политический строй России может возникнуть исключительно на почве идущего из глубин общественного сознания всеобщего интереса, всеобщих политических потребностей, сближающих граждан в единое целое. Лишь в своём единстве российский народ способен противостоять цивилизационной агрессии Запада. Но собрать его вновь после идеологического раскола может только идея, которую внутренне примет большинство граждан. Не нужно искать её в прошлом или всматриваться в будущее в ожидании очередного учёного-мессии. Эта идея уже проклюнулась в рациональном сознании российского народа. Она представляет собой современное понимание принципа социального равенства, которое в наше время может быть реализовано не иначе как во всеобщем политическом равенстве российских граждан. *Равенство не только в выборе вождей, но и в личных политически активных действиях, связанных с управлением государством.* Праву выбора каждого гражданина должна корреспондировать возможность прямого участия в решении общих дел. Без этой гармонии политического единства нам не добиться, мы так и будем перебирать европейские форматы *избранных*, конфликтуя с собственными моральными установками.

Понятно, что материализация всеобщего политического равенства граждан невозможна в условиях представительной демократии. Природа представительства отрицает прямое участие граждан в общественных делах, оно угрожает полновластью надстройки. Потому надстройка и базис сегодня оказались по разную сторону мировоззренческой баррикады. Налицо назревшее неразрешимое институциональное противоречие, вылившееся в противостояние старой и нарождающейся форм народовластия. Знакомая

нам *демократия выбора* неумолимо вытесняется *демократией действия*, *меньшинство лучших* уступает место *большинству равных по закону*. Иными словами, мы наблюдаем грандиозное историческое действие, связанное с рациональным переходом человечества к новой форме политической коммуникации, к *либертарному государственному социализму*, вызванному к жизни идеей всеобщего политического равенства граждан в правах и действиях по управлению государством. Особенность текущего момента в том, что российский народ первым среди развитых наций утратил тягу к европейским моделям политического общежития, осознал собственную цивилизационную самодостаточность. Либеральный капитализм в лице парламентаризма и авторитарный социализм в форматах социалистической собственности на средства производства и монопартийной системы, его больше не занимает. Они апробированы полностью и отброшены. Счищая с себя европейский модерн, наше общество уверенно возвращается в категорию традиционных, идущих по национальному пути развития.

Все оговоры политическими оппонентами социализма (идеи равенства) давно известны. Равноправие христианской общины и советского экономического быта людей раздражали меньшинство *лучших* своей справедливостью. Жажда личного благополучия и утрата совести привела их к нападкам на политическое равенство людей, к насаждению постулата о публично-правовой недееспособности народа. Без представительства он пропадёт в любом случае, ведь тёмн разумом и не способен собой руководить. Время политической опеки прошло. Современное общество высокообразованное, понимание текущих процессов возбуждает в нём политическую активность. Сфера управления государством больше не кажется рядовым гражданам неземной материей, уделом избранных. Потому идея равенства возродилась в общественном сознании в социализме нового типа.

Суть либертарного государственного социализма – социально политического строя, отвечающего духу нашего времени, выражает перспективный формат общественной самоорганизации – *всеобщее гражданское соуправление*. Его не следует отождествлять с античной прямой демократией, сословным средневековым или современным территориальным самоуправлением. Такой формы демократии человечество ещё не знало. Сформулированный массовым сознанием принцип всеобщего политического равенства людей в условиях постклассового общества

уничтожил саму основу полновластия надстройки. Отпала потребность в её социальном третействе. Функция политического парламентарства, а именно такая роль отводилась выборному представительству, утратила актуальность с отмиранием сословно-классовой структуры общества. Тот, кто продолжает по привычке делить общество на сословия и классы, глубоко ошибается. Эта градация уместна лишь в том случае, когда она признаётся массами и приводит к конкретным правовым последствиям, к публичному обособлению граждан в устойчивых группах. Кто ныне прочно увязывает свою жизнь с конкретным социальным классом, кто ищет в нём опору и защиту? Современное общество, в т.ч. российское, *индивидуализировано*, далеко от классовых ранжиров, оно их ментально переросло. Это не только исторический, но и вполне юридический факт. Общество свободных и равных в политических правах граждан, ощутивших потребность в равенстве политических действий, есть общество *либертарное*. Политическое равенство определяет его социалистическую природу, вокруг него возводится новое здание народного суверенитета.

Нужно признать: сознание современного общества высокоорганизовано. Отчуждение идеи полновластной надстройки освободило его от боязни личных действий в управлении собственными делами. Самоуправление народа преодолело мировоззренческий штамп о социоопределяющей роли представительства. Оно готово вылиться в новую форму самоорганизации (всеобщее гражданское соуправление), а потому требует переосмысления идеи народного верховенства и значения учредительной власти. Давние установки о невозможности её передачи и особом способе проявления, получили современное основание. Субъективное право «равных среди равных» (3, с. 24, 29, 31) как проявление суверенитета российского народа вытекает из притязаний масс на *прямую политическую коммуникацию, на всеобщую национальную идеологию и на непосредственное участие граждан в управлении государством*. Суть политического равенства в том, что ни одним из указанных правомочий представительная надстройка не может пользоваться эксклюзивно. Они есть достояние всего народа, его социалистический дух. Соответственно, все классовые формы самоорганизации общества, включая партийный парламентаризм, представительную демократию и политический плюрализм, утрачивают предопределяющее значение в его жизни.

В условиях цивилизационного конфликта с Западом руководство России не может отмахнуться от *социалистического солидаризма* нашего народа. Эта форма единения стала основой его национального патриотизма. Нам вредно плодить партийное многообразие, оно разобщает народ своими невыполнимыми лозунгами и политической безответственностью. Мы должны чётко сформулировать всеобщую национальную идеологию, иначе либерализм окончательно растлит сознание молодых поколений. Мы обязаны передать им непосредственно в руки сильную страну, доставшуюся от предков. Ни партиям, ни бюрократам-чиновникам, ни креативной «элите», а достойным наследникам, готовым сохранить свою идентичность любой ценой. Видимо по этой причине В.В. Путин пошёл на президентские выборы 2024 года как самовыдвиженец. Национальный лидер должен иметь всенародную, а не исключительно партийную поддержку (за ней нет реальной силы), только тогда его служение России приобретает общенациональный характер. Именно патриотичным лидерам в силу специфики текущего момента надлежит подготовить российское общество к активной политической жизни, к переходу в режим всеобщего гражданского соуправления. Сегодня нет во власти более надёжного и благодарного преемника, чем *единый российский народ*, а значит, его лидеры должны осуществить историческую миссию – исполнить волю своих граждан, сохранить страну. Этот шаг послужит наглядным примером другим народам, стремящимся избавиться от западных оков.

Но и на этом не всё сказано о современной власти народа. Притязания граждан на политическое равенство восходят к его новому историческому праву – *праву народа ограничивать полномочия представительной надстройки*. Оно непередаваемо в силу субъектной привязки и обретает вполне реальные юридические очертания в способах объективации. Непосредственное участие граждан в управлении государством вполне укладывается в формы всенародных *декретов* и всеобщей *легитимации* ключевых решений, затрагивающих конституционные основы государства и национальные интересы общества. Они должны стать канвой деятельности публичного аппарата. Отступить от неё — значит пойти против конституционной воли российского народа – единственного источника легитимной и суверенной власти. В этих формах

гражданского соуправления материализуется *право народа на выбор и установление социально-политического (государственного) строя*. В том есть истинное проявление его суверенитета и *национальная прерогатива*.

Выводы

Итак, предложенный анализ современной ситуации приводит к принятию очевидного факта: в условиях цивилизационного конфликта с Западом перспективным выходом России, условием её выживания, является эволюция социально-политического строя, постепенное вхождение российского общества в режим всеобщего гражданского соуправления, сопричастности граждан к управлению государством. Данный переход к новому государственному строю обеспечит единство нации перед лицом внешних и внутренних угроз, укажет политический ориентир будущим поколениям, избавит страну от либеральной смуты и западного влияния. Сделать это придётся в любом случае, ведь морально и идеологически неготовое к самостоятельной жизни молодое правопреимство может стать легкой добычей очередных западных авантур. Либертарный государственный социализм является опорой для выстраивания нашей новой национальной идеи. Дилемма народовластия должна быть разрешена. Нельзя строить своё будущее по проектам своих противников. Новая демократия должна быть национальной, самобытной. Только тогда она станет *цивилизационной*.

Список источников

1. Гельвеций К.А. (1938) Об уме [About the mind]. М.: ОГИЗ. 395 с.
2. Дюги Л. (1914), Общество, личность, государство [Society, personality, state]. С.-ПЕТЕРБУРГЪ: Издательство «ВѢСТНИКА ЗНАНИЯ». 77 с.
3. Еллинекъ Г. (1906), Конституція, ихъ исторія и значеніе въ современномъ правѣ [Constitution, their history and significance in modern law]. СПБ.: КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО «ГОЛОСЪ». 50 с.

4. Сен-Семон А. (1948), Избранные сочинения [Selected writings]. Москва-Ленинград: Издательство Академии наук СССР. 468 с.
5. Хабермас Ю. (2008), Философский дискурс о модерне. М.: Издательство «ВЕСЬ МИР». 416 с.
6. Шпенглер О. (2002), Пруссачество и социализм. М.: Практис. 240 с.

References

1. Gel'vetsiy, K.A. (1938), About the mind. Moscow: OGIZ. (In Russian)
2. Dyugi, L. (1914), Society, personality, state. Saint-Petersburg: Izdatelstvo «VЪSTNIKA ZNANIYa». (In Russian)
3. Jellinek, G. (1906), Constitution, their history and significance in modern law. St. PETERSBURG: Izdatelstvo "GOLOS". (In Russian)
4. Sen-Semon, A. (1948), Selected writings. Moscow-Leningrad: Izdatelstvo Akademii nauk SSSR. (In Russian)
5. Khabermas, Yu. (2008), Philosophical discourse on Modernity. Moscow: Izdatelstvo «VES' MIR». (In Russian)
6. Shpengler, O. (2002), Prussianism and Socialism. Moscow: Praxis. (In Russian)

Информация об авторе

СЕЛИХОВ Николай Васильевич, кандидат юридических наук, преподаватель, Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, Москва, Российская Федерация. E-mail: selihovnv@mail.ru.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 17.03.2024. Одобрена после рецензирования: 22.03.2024. Принята к публикации: 20.05.2024. Опубликовано: 22.07.2024.

Информация о рецензировании

«Россия: общество, политика, история» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за вклад в рецензирование данной работы.

About the author

Nikolay V. SELIKHOV, CandSc (Law), Lecturer, Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation. E-mail: selihovnv@mail.ru.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares no conflicts of interest.

Article info

Submitted: 17.03.2024. Approved after peer review: 22.03.2024. Accepted for publication: 20.05.2024. Published: 22.07.2024.

Peer review info

«Russia: Society, Politics, History» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ, ТЕХНОЛОГИИ

Научная статья

Политические науки

УДК 323

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-2\(11\)-106-125](https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-2(11)-106-125)

Теоретические и практические проблемы функционирования управленческой элиты в России

Инесса Юрьевна Челенкова

Законодательное собрание Ленинградской области, Санкт-Петербург,
Российская Федерация

inessa_2407@mail.ru

Аннотация. В статье на основе компаративного анализа исследования российской элиты внимание обращено на актуальные теоретические и практические проблемы, связанные с условиями и процессами, характеризующие деятельность элиты. Предметом рассмотрения стало: уточнение понятия «элита», оценка устойчивости состояния и наличие элементов структурной трансформации элит; раскрытие особенностей формирования советской, постсоветской элит, механизмов их обновления на основе плутократизации, профессионализации, закрепления синтетического типа мобильности, готовности к изменениям. В работе сделан акцент на понимание элиты как социальной общности с признаками ментальности, мировоззрения, идеологии. Выявляется роль консервативной, либеральной идеологии в формировании государственной идеологии и ее значения для российской элиты в условиях противостояния коллективному Западу.

Ключевые слова: советская, постсоветская элиты, обновление элит, ментальность, консервативная идеология, либеральная идеология, государственная идеология

Для цитирования: Челенкова И.Ю. Теоретические и практические проблемы функционирования управленческой элиты в России. Россия: общество, политика, история. 2024. №2(11). С. 106-125.

POLITICAL INSTITUTIONS, PROCESSES AND TECHNOLOGIES

Original article

Political sciences

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-2\(11\)-106-125](https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-2(11)-106-125)

Theoretical and Practical Issues of Governing Elite Functioning in Russia

Inessa Y. Chelenkova

Legislative Assembly of Leningrad Region, Saint-Petersburg, Russian Federation

inessa_2407@mail.ru

Abstract. Based on a comparative analysis of the study of the Russian elite we consider current theoretical and practical issues related to the conditions and processes characterizing the activities of the elite. The study subjects are: clarifying the concept of “elite”, assessing the instability of the state and the presence of elements of the structural transformation of elites; revealing the features of the formation of Soviet and post-Soviet elites, the mechanisms of their renewal based on plutocracy, professionalization, consolidation of a synthetic type of mobility, readiness for change. The research focuses on understanding the elite as a social community with signs of mentality, worldview, and ideology. We reveal the role of conservative and liberal ideologies in the formation of state ideology and its significance for the Russian elite in the context of confrontation with the collective West.

Keywords: Soviet elite, post-Soviet elite, elite renewal, mentality, conservative ideology, liberal ideology, state ideology

For citation: Chelenkova, I.Y. Theoretical and Practical Issues of Governing Elite Functioning in Russia. Russia: Society, Politics, History. 2024. No. 2(11). pp. 106-125.

Введение

Обращение к социологическому анализу элиты диктуется тем обстоятельством, что от этого «правлящего меньшинства», принимающего и контролирующего государственные решения, во многом зависит вектор и темп общественного развития. Роль элиты проявляется и проверяется в трудные, кризисные, переломные для государства периоды времени. В условиях отстаивания российским государством суверенитета, сохранения русской цивилизации не только на фронтах СВО, но и в процессе решения задач социально-экономического развития России как мировой державы, элита оказалась не консолидирована. Оценка элите, данная в Послании Президента РФ Совету Федерации от 29 февраля 2024 года, констатировала необходимость прихода в нее новых лиц, которые не подведут, не отступят и не предадут, что отвечает жизненным интересам российского общества. Разобщенность элиты по ключевым вопросам войны и мира актуализирует социологический анализ элиты как общественного феномена, выводит на первый план проблемы устойчивости, обновления элит, зависимость поведения элит от факторов социально-экономических и личностного характера.

Материалы и методы исследования

В работе на основе комплексного подхода использованы материалы исследований российских и зарубежных авторов, Послания Президента РФ Совету Федерации, публикации в СМИ. Работа основывается на методах компаративного, сравнительного, семантического анализа, сравнительной текстологии. Также в статье применен вторичный анализ социально-структурных характеристик и инновационного потенциала региональных властных групп.

Результаты исследования

Теоретические и практические проблемы функционирования управленческой элиты в российском государстве

В социально-гуманитарных науках понятие элиты и оценка ее роли на разных этапах общественного развития получили интерпретацию

в многочисленных альтернативных теориях. В одних элита (от фр. *elite* – «лучшее», «отборное») рассматривалась как группа избранных людей, в других же – как «небольшая группа людей, находящихся на вершине какой-либо из сфер социальной жизни»²⁵, в третьих, как представитель, социальный слой господствующее класса, участвующего в принятии государственных решений. Среди российских ученых признанием пользуется определение элиты, представляющее собой «...внутренне сплоченную, составляющую меньшинство общества социальную группу, являющуюся субъектом подготовки и принятия (или влияния на принятие/непринятие) важнейших стратегических решений и обладающую необходимым для этого ресурсным потенциалом» (1, с. 99).

Исследователи применяют различные подходы при квалификации элит. Выделяют виды элит: экономическую, политическую, культурно-интеллектуальную, военную и др. Формальные и неформальные коалиции элит активно участвуют в подготовке и принятии решений, определяющих вектор в развитии внешней и внутренней политики государства. Ведущая роль принадлежит политической управленческой элите. Правомочным является исследование элит федерального, регионального, муниципального уровней, осуществляющих функции государственного руководства и отвечающих за принимаемые социально ответственные решения. Несмотря на многочисленность определений элиты, вызванных спецификой авторских позиций, смысл ее функционирования понятен. Он охватывает деятельность «правлящего меньшинства», или «политическую», или «политико-административную», или «управленческую». Проблематика данной элиты широко освещается научным сообществом. Выделим темы, составляющие картину функционирования управленческой элиты в российском государстве.

Прежде всего, отметим социологические исследования, которые фиксируют не устойчивое состояние «вертикали управления». Она имеет тенденцию к глубоким изменениям на всех уровнях управления от «центра» до «периферии». Отмечается укрепление централизации вертикали власти в президентской республике и экзистенциальный раскол населения по отношению к деятельности органов управления, выраженный в разной

25 Лоусон Т., Гэррод Д. (2000), Социология. А-Я. Словарь-справочник. Пер. с англ. К.С. Ткаченко. М.: ФАИР-Пресс.

степени доверия к ним. Степень доверия населения к элите уменьшается по мере перехода с федерального на региональный и далее на местный уровень управления. Результаты проведенного под руководством А.В. Тихонова исследования показывают деформацию в управленческой деятельности элит (16). Практика свидетельствует, что причиной оппортунистического поведения элиты зачастую является банальный конфликт интересов, когда личные интересы ставятся выше общественных. К причинам системного характера мы можем отнести практику взаимодействия элит, находящихся на разных уровнях «вертикали власти».

Отношения между управленческими элитами формируются на принципах сочетания регионализации в выполнении социально-экономической политики и усиления контроля над ресурсами из центра. Патернализм в отношении к регионам сочетается с патримониальным характером властных отношений с регионами и внутри них. На этой почве развивается феномен краткосрочных целей, без ориентации на будущее развитие. В силу бюджетной зависимости регионов от центра исключается паритетность взаимодействия между ними. Ситуация зависимости складывается между регионом и муниципалитетами, приобретая разные типы взаимодействий. В исследовании А.Е. Чириковой **выделено** пять типов взаимодействий: «эпизодического вмешательства», «тотального контроля», «взаимного неприятия», «ресурсного доминирования», «триада» (17, с. 275-287). В каждом из них акторы власти играют свои роли по определенным правилам.

Во-вторых, в теоретико-методологических исследованиях политической элиты отмечаются элементы ее структурной трансформации. Она проявляется в том, что наряду с системой официальных институтов политического управления высокую активность в получении доступа к системе управления государством проявляют сетевые коалиции, не закрепленные в праве. Кроме того, исследуется политико-административная подсистема, которая представляет собой группу последователей политического лидера. Этот сегмент политической элиты фактически участвует в разработке и реализации государственных решений. Их отличает высокий уровень лояльности и преданности первому лицу, его основным идеям и подходам. В эту «лидерскую подсистему» относят «ближнее», «дальнее», «административное», «специфическое» окружение лидера, а также его «ближний круг» (13, с. 176-180, 196). Элитные подсистемы имеют

специфические интересы, определенную степень выраженности мотивов поведения, различный уровень влияния на управленческий процесс внутри «правлящего меньшинства». Например, эксперты сравнивают политическую элиту с классической номенклатурой, подчеркивая ее неономенклатурный характер.

Исторические особенности формирования двух типов элит советского и постсоветского периода нашего государства охарактеризовал А.А. Зиновьев (1922-1996) в работах «Зияющие высоты», «Коммунизм как реальность». Характеризуя общественное жизнеустройство российского общества, связанное с революционными событиями 1917 года и ролью политической элиты в строительстве коммунистического общества, А. Зиновьев отмечал, «...что дело не только в воздействии марксизма на умонастроение масс. Главное состоит в том, что революция 1917 года – это естественное развитие русской истории. События 1917 года вызревали несколько веков. Весь XIX век был подготовкой к ним. Декабристы, Чернышевский, народники и так далее, и многие другие работали на 17 год... Советский строй – это нормальное для русских явление» (5, с. 178). Не ставя своей задачей рассматривать комплекс внешнеполитических, экономических, социально-политических факторов, определивших ход революционных событий и последующей жизнеспособности советской системы, затронем идеологический фактор и роль большевистской элиты. Большевистская элита (члены Российской социал-демократической партии большевиков), отражая интересы рабочих, крестьян, солдат и придя к власти, закрепила социалистические идеи «Мир народам!», «Вся власть - Советам!», «Земля крестьянам!», «Фабрики рабочим!» в первых декретах, а также воплотила в жизнь идеалы русского социализма, русской идеи. В первые годы политическая элита была представлена кадрами профессиональных революционеров, по своему составу это было самое молодое и образованное правительство - Совет Народных Комиссаров. В его состав входили представители из рабочих, крестьян, военной, культурной, научной интеллигенции, дворян. Аппарат СНК в основном состоял из буржуазных специалистов. Ротация и обновление элиты шло на основе культурной революции (17).

Формирование постсоветской элиты качественно отличалось от формирования советской элиты. А. Зиновьев считал, «...что все происшедшее в России, связанное с переходом к чуждой для государственной

системы экономических институтов – рынка; политических – федерации, демократических свобод, самоуправлению; культурно-цивилизационных – доминирование индивидуальных ценностей – это не естественное старение организма, а результат поражения в «холодной войне», которая ... хуже всякой «горячей войны» из-за внутреннего предательства определенных слоев населения и высшего руководства (5, с. 179). Процесс внедрения капиталистической модели путем отрицания всего достигнутого советским обществом, привело к развалу в 1991 году Советской государственности, хозяйственного механизма страны, армии, науки, образования, отказу от государственной идеологии и запрету коммунистической партии Советского Союза.

Элита, в свою очередь, смогла за короткий срок мимикрировать в трансформирующемся обществе. Социальный состав и характеристики элиты формировались типичным способом на всей территории страны на основе общих для всех статусных позиций и функциональных особенностей деятельности и поэтому не отличались особой спецификой. В исследовании П.А. Меркулова был описан алгоритм создания постсоветской элиты, который включал следующие элементы: половина глав администраций были назначены из числа бывших руководителей органов исполнительной или представительной власти, приблизительно пятая часть – из работников советского аппарата более низкого уровня и только треть – из новых кадров (директоров предприятий, работников научных организаций и других представителей неополитической сферы). Особенностью формирования постсоветской элиты стало резкое увеличение значения принадлежности к команде, землячеству первого лица, высокая экономическая обеспеченность кандидата в ряды элиты, источники которой почти не имеют значения, принесение ими в элитарный слой коррупционных элементов, отсутствие у них побуждений к самосовершенствованию (8, с. 27).

Внутреннюю картину процесса изменения социальных и личных позиций элит дополняет ее мобильность. Питирим Сорокин в фундаментальном труде «Социальная мобильность» показал, что стабильное и поступательное развитие современного общества невозможно представить без обновления его базовых сегментов и, прежде всего, социальной мобильности. Обновление осуществляется путем перемещения (мобильности) индивидуальных и социальных объектов или ценностей в обществе как по

вертикали, так и по горизонтали. Обновление элиты может идти хаотично, стабилизироваться, замедляться или убыстряться в зависимости от такого фактора, как особенности исторического этапа в развитии общества (14, с. 119-120).

В настоящее время обновление управленческой элиты осуществляется на основе *плутократизации*, т.е. процесса отбора, продвижения людей из экономических и хозяйственных структур и пополнения своего состава новыми политическими акторами. Основным источником пополнения элиты является бизнес. Из бизнеса приходят в исполнительные органы – 16 %, в депутатский корпус – 24 % представителей бизнеса. Основными мотивами вхождения бизнеса в управленческую элиту являются: экономические интересы своего бизнеса, его лоббирования, продвижения, соображения престижа и статуса, стремление к самореализации и так далее. Главная особенность эффективности связей бизнеса с органами государственной власти заключается в возможности определять стратегию развития своей организации, руководствуясь на практике концепцией «заинтересованных сторон» и социальной ответственностью. Следствием инкорпорирования бизнеса во власть является закладка форм общения, обеспечивающих условия партнерства частного капитала и государственных структур, совместное принятие и решение управленческих проблем. В составе управленческой элиты представители экономических кругов занимают ведущие позиции.

Другое направление в мобильности элиты связано с её профессионализацией, рекрутством из внутренних источников. Так, 78% административной и 56% политической элит пополняется из профессиональной среды. Рекрутство ведет к закреплению синтетического типа мобильности. Этот тип мобильности управленческой элиты строится на учете особых интегральных показателей. Среди них Д.В. Покатовым были выделены, применительно к правящей элите, административно-политический опыт, стаж, карьерные достижения, а к контрэлите – профессионально-личностные показатели элитных достижений, умения выгодно представить свой элитный капитал. (9, с. 7).

Обновление элиты осуществляется линейно-традиционным путем без резких переходов из одной сферы деятельности в другую, постепенным восхождением по карьерной лестнице. Наибольший показатель этой

формы - 90,3% - у представителей Правительства РФ. Переходная (лиминальная) форма лишена линейной постепенности и характеризуется резким, спонтанным восхождением. Она свойственна 47,6 % деятелям элиты (9, с. 10). Требование к обновлению управленческой элиты определяется её функциональными обязанностями, диктуется необходимостью быстрого реагирования на общественные изменения.

В результате возникает следующий исследовательский вопрос: насколько готова российская элита к таким изменениям? Основные социально-структурные характеристики и инновационный потенциал региональных властных групп были проанализированы А.Б. Даугавет, А.В. Дукой, Д.Б. Тевом (3). Исследование авторов основывалось на биографической базе данных 936 представителей региональной управленческой (политической и административной) элиты десяти субъектов Российской Федерации. В ходе вторичного анализа социально-демографических данных нами рассмотрена «предрасположенность к новому» управленческой элиты в зависимости от влияния факторов возраста, поколения, места социализации и типа получения второго высшего образования. Были получены следующие результаты.

«Предрасположенность к новому» *максимально* проявляется у региональной элиты:

- у 10,0 % руководителей в возрасте от 30-39 лет;
- зависит от первичной социализации: 39,3% представителей элиты, на которых она приходилась в период «оттепели» и «перестройки»;
- среди 57,0 %, элиты, кто родился в городах, а не в сельской местности;
- 93,0 % у представителей элиты, кто имеет высшее, второе гуманитарное образование.

Прокомментируем приведенные выше показатели:

- преобладание (90%) среднего и старшего возраста в управленческой элите создает определенные трудности в восприятии *нового* уже в силу сложившихся барьерных социально-психологических установок;
- период первоначальной социализации, среда, общественная атмосфера - основные источники последующего формирования

элит. Отмечается зависимость почти для 2/5 элиты от профессиональной социализации поколения, совпавшей с периодом «оттепели» (1930-е годы рождения) и периодом «перестройки» (1965-1971 годы рождения);

- рождение в городе создает более благоприятные условия, чем рождение в сельской местности, в вопросе адаптивности и «предрасположенности к новому». Среди младшей возрастной группы уроженцы села в управленческой элите практически отсутствуют, что также связано с доступом к качественному образованию;
- получение второго высшего социально-экономического образования максимально связано с ориентацией элиты на новаторскую деятельность.

Исследование социально-демографических характеристик региональной элиты определило средний потенциал ее готовности к изменениям.

Вывод о необходимости совершенствования путей и мер, связанных с мобильностью управленческой элиты в условиях нашего времени выходит на первый план. Пополнение властной элиты путем профессионализации, плутократизации, автоматически не ведет к эффективному управлению. Среди факторов, ограничивающих мобильность управленческой элиты, продолжают иметь значение сохраняющиеся принципы номенклатурного отбора кадров, а также действие сетевых неформальных коалиций (10).

Меры, направленные на обновление, управленческая элита связывает с образованием и совершенствованием механизма ротации кадров. Один из основных механизмов ротации элиты на историческую перспективу определен в Послании Президента РФ Федеральному Собранию от 29 февраля 2024 года. Обновление элит будет осуществляться из кадровых военных, добровольцев, людей гражданских профессий, мобилизованных на военную службу, участвующих в специальной военной операции, на основе специальной учебной кадровой программы «Время героев», которая начала действовать с 1 марта 2024 года²⁶. Процесс обновления элит уже стал постепенно реализовываться. Например, новым вице-губернатором, отвечающим за внутривластный блок в Приморье,

26 Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 29.02.2024. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_471111/

стал командир легендарного добровольческого батальона «Тигр» Сергей Ефремов. В Якутии создан Центр высокоточной стрельбы, аналогов которому нет в стране. Возглавил его Герой России, командир добровольческого батальона «Боотур» Александр Колесов. Помимо этого, будет продолжена подготовка кадрового резерва управленческой элиты на базе президентской платформы «Лидеры России». Таким образом, возможность выполнения российской элитой своей главной миссии - *служению народу, Отечеству* находится в зависимости от осознанного выбора путей к *самообновлению*.

В социологии элита рассматривается не только как субъект подготовки и принятия важнейших стратегических решений, но и, по мнению О.В. Гаман-Голутвиной, как социальная общность, объединенная сходством ценностных установок, стереотипов, особенностями поведения (1, с. 99). В данном случае речь идет и о ментальных установках. Благодаря ментальности, т.е. своим социально-психологическим ориентирам, ценностным нормам, способам восприятия, манере чувствовать и думать, человек проявляет себя в действии и конструирует мир своей социальной общности. Мировоззрение, идеология составляют духовный продукт ментальной деятельности человека, социальных общностей. В социологических исследованиях анализируются общие и специфические черты мировоззрения для отдельных видов элит, отмечается неприятие противоположного мнения, девальвация духовных, морально-нравственных качеств (6, 12).

Ведущим духовным, мировоззренческим компонентом властвующей элиты, определяющей характер ее управленческой деятельности, являются идеология. Сам термин был введен в начале XIX века Д. Траси (4). Под идеологией (от греч. *ἰδέα* – понятие и *λόγος* – учение) понимается система идей, ценностей, норм, выраженных в формах общественного сознания и отражающая интересы класса, социальных групп в обществе. В этом контексте идеология рассматривается нами как духовный феномен, в котором воплощаются общественные ценности мировоззренческого характера. Мировоззренческие ценности свободы, равенства, социальной справедливости, являясь идеалами общественного сознания, реализуются в политических движениях масс, становятся руководством для элиты при реализации программ государственного развития.

Усиление русофобских умонастроений в мире, горький опыт утверждения господствующих позиций радикальной националистической идеологии на Украине, размежевание мировоззренческих позиций по вопросам войны и мира среди различных социальных категорий российского общества, приводящей к антиправовой деятельности иноагентов, свидетельствуют о недостаточности идеологических конструктов в общественном сознании, особенно в системе воспитания, образования. Политика «деидеологизации» в стране, начатая в 1990 годы, означала для управленческой элиты потерю важнейшего инструмента сплочения, интеграции общества – идеологического концепта, объясняющего «Кто мы?», «Где мы?» и «Что делать?». Идеологическое пространство общества было заполнено противоречивой интерпретацией коммунистических, либеральных, консервативных идей и внедряемыми образцами западных ценностей. На повестку перед политической элитой был поставлен вопрос о приемлемости для общества определенного типа идеологии или её разновидностей.

Для политической элиты стала востребована теория «консервативно либерализма» Бориса Николаевича Чичерина (1828-1904). Проведенный нами анализ философско-политических воззрений Б.Н. Чичерина показал, что для политика и ученого либеральная и консервативная идеологии представляли две взаимно дополняющих друг друга тенденции, обеспечивающих процесс исторического развития. Если первая тенденция – «прогрессивная», «реформаторская», то вторая – «охранительная» (термины «охраняю», «сохраняю» в переводе с латинского языка «conserve»). Задачей сторонников прогресса (либералов) является побуждать «дремлющие» общественные силы к изменениям. Задача охранителей (консерваторов) в период идущих перемен не забывать о необходимости для общества твердых жизненных основ, обеспечивающих ее организующее начало и не допускающих его возможного разложения (19). Для консервативного либерализма основной принцип действия, по убеждению Б. Чичерина, состоял в том, чтобы «сохранять, улучшая, а не разрушать, ухудшая» (18).

Несомненно, что со временем восприятие содержательного контекста «консервативного либерализма» менялся, но его идеи остаются созвучны нашему времени. Причина нам видится в том, что в системе общественных ценностей есть ядро, базовые ценности, которые могут оставаться неизменными длительное время. Новые ценности формируются на основе

социальных потребностей и интересов, возникающих с изменением общественных отношений. Ценности могут возрождаться, обретая новое содержание в новую эпоху, и определять деятельность современных политических партий и движений. Так, в партии «Единая Россия» действуют неформальные объединения, представляющие различные идеологические течения: либерально-консервативное, социально-консервативное, либеральное и другие. Политическая элита приступила к формированию государственной идеологической платформы де-факто. Идеологический продукт формируется в ходе научных дискуссий, статей, в выступлениях В.В. Путина, в текстах его Посланий Федеральному Собранию.

Заложенные в Посланиях идеологические смыслы связывают развитие и укрепление российского государства с идеями консерватизма, сохраняющего традиционные ценности нашего народа, составляющих код национальной культуры. Ценности *либеральной идеологии* выражают развитие новых отношений в экономике страны, связанных с активностью новых субъектов социально-экономических отношений. В Посланиях сформулированы основные постулаты деятельности управленческой элиты:

- решать стратегические задачи на «прорывное развитие Российского общества», отвечая на запросы идущих перемен;
- обновление управленческих кадров - неотъемлемое условие для прогрессивной эволюции общества;
- формирование элиты на принципах меритократии.

Выводы

В период социальных катаклизмов требования к выполнению функциональных обязанностей со стороны элиты, ее морально-нравственным качествам и гражданской позиции возрастают. Научные исследования и повседневная жизнь определяют основной пул проблем, требующих комплексно подходить к их решению, сочетая теоретические и прикладные аспекты, преодолевая ограниченность только ценностного или только структурно-функционального подходов. Тем не менее, многие вопросы, связанные с деятельностью управленческой элиты, остаются открытыми. Все они важны и востребованы обществом. Это вопрос о прохождении элитой определенных этапов, точек бифуркации,

прерывания постепенности и связанная с этим необходимость определиться по отношению к прошлому, настоящему и будущему. Такой этап пережила элита периода «перестройки».

Другой вопрос состоит в особенностях внутренних элитарных отношений «патрон-клиент», основанных на дистанцировании, зависимости, несамостоятельности действий. Вопрос о рекрутировании элиты стал одним из главных вопросов современной России. В процессе обновления элиты все отчетливее стала проявляться тенденция к самовоспроизводству, социальный лифт для гражданского представительства стал практически закрыт. Решение политического руководства страны о формировании «новой элиты» связано с ростом ответственности, с потребностью в поиске новых форм управления в государстве. Научное экспертное сообщество не определилось в вопросе о формулировании государственной идеологии. Главная дискуссия ведется по содержанию идей, в которых нуждается общество: консервативных, консервативно-либеральных, религиозно-патриотических и других. Следует отметить, что исследование элит опирается на теоретико-методологическую базу социально-гуманитарных наук. В этой области знания работают научные школы в Санкт-Петербурге, Москве, Ростове. Однако проблемы, через которые проходит элита, решаются сегодня путем собственной рефлексии, волевых усилий, честного служения Отечеству.

Список источников

1. Гаман-Голутвина О.В. (2000), Определение основных понятий элитологии [Defining the basic notions of the elites theory]. Полис. № 3. С. 97-103.
2. Горелов А.А. (2017), Цивилизационный фактор русской революции. Знание. Понимание. Умения [Civilizational factor of the Russian revolution]. № 3. С. 102-122.
3. Даугавет А.Б., Дука А.В., Тев Д.Б. (2016), Региональные властные группы: основные социально-структурные характеристики и инновационный потенциал [The regional power groups: main socio-structural characteristics and innovation potential]. Власть и элиты. Т.3. С.121-186.

4. Дестют де Траси А.-Л.-К. (2013), Основы идеологии. Идеология в собственном смысле слова. М: Академический проект; Альма Матер.
5. Зиновьев А.А. (1995), Посткоммунистическая Россия [Post-Communist Russia]. Публицистика. М.: Республика.
6. Карабущенко Н.Б. (2014), Элитоориентированное мировоззрение представителей различных типов элит [Elite-oriented worldview of the representatives of various types of elites]. Историческое обозрение. № 15. С. 15-24.
7. Крыштановская О.В. (2005), Анатомия российской элиты [Anatomy of the Russian Elite]. М.: Захаров.
8. Меркулов П.А. (2016), Особенности формирования административно-политических элит в условиях трансформации Российского общества [Features of formation of administrative and political elite in conditions of the Russian society transformation]. Власть. № 11. С. 22-27.
9. Покатов Д.В. (2022) Мобильность российской политической элиты: особенность, формы и этапы [Russian political elite mobility: specifics, forms and stages]. № 5. С. 5–18.
10. Римский В.Л. (2014), Социальные факторы выстраивания политических карьер и неэффективности управления в регионах и муниципальных образованиях [Social factors of the political careers building and of the ineffective management of the regions and municipalities]. Власть и элиты. Т. 1. 318–329.
11. Селезнёва А.В. (2016), Российское общество в постсоветский период: динамика ценностных изменений элиты и граждан [Russian society in the Post-Soviet period: dynamics of value changes of the elite and citizens]. Политическая наука. Спецвыпуск. С. 149-169.
12. Соловьев А.И. (2015), Правящая элита России: к вопросу о механизмах и технологиях политического господства [Russian ruling elite: the mechanisms and the technologies of political domination]. Власть и элиты. № 2. С. 152-170.
13. Соловьев А.И. (2021), Очерки теории и методологии [Notes on Theory and Methodology]. Монография. М.: Издательство «Аспект-Пресс».

14. Сорокин П.А. Социальная мобильность [Social Mobility]. М. Academia LVS.
15. Титова Л.Г., Титова О.Н. (2019), Политическая элита в эпоху трансформаций [Political elite in the era of transformation]. Социально-политические исследования. № 1. С. 16-24.
16. Тихонов А.В. (2017), Реформирование работы органов власти и управления как неотложная национальная проблема [The reform of authorities and management as an urgent national problem]. Научный результат. Социология и управление. Т. 3, № 4. С.70-106.
17. Чирикова А.Е., Ледяев В.Г. (2018), Муниципальная власть: мотивация акторов и практики взаимодействия с регионалами [Municipal power: motivation of actors and practices of interaction with regionals]. Власть и элиты. Т. 5. С. 263-292.
18. Чичерин Б.Н. (1998), Что такое охранительные начала . Философия права [What are Protective Principles. Philosophy of Law]. СПб.: «Наука»: С.-Петербург. изд. фирма. С. 443, 445.
19. Челенкова И.Ю. (2023), О ценностном концепте идеологии в российском государстве [On value concept of ideology in the Russian state]. Социально-гуманитарные знания. №1. С.59-63.

References

1. Gaman-Golutvina, O.V. (2000), Defining the basic notions of the elites theory. Polis. Political Studies. No. 3. pp. 97-103. (In Russian)
2. Gorelov, A.A. (2017), Civilizational factor of the Russian revolution. Knowledge. Understanding. Skill. No. 3. pp. 102-122. (In Russian)
3. Daugavet, A.B., Duka, A.V., Tev, D.B. (2016), The regional power groups: main socio-structural characteristics and innovation potential. Power and Elites. Vol. 3. pp. 121-186. (In Russian)
4. Destutt de Tracy, A.-L.-C. (2013), Fundamentals of Ideology. Moscow: Akademicheskii proyekt Publ. (In Russian)
5. Zinoviev, A.A. (1995), Post-Communist Russia: Publicistics 1991–1995. Moscow: Respublika Publ. (In Russian)
6. Karabushchenko, N.B. (2014), Elite-oriented worldview of the representatives of various types of elites. Istoricheskoe obozrenie. No.

15. pp. 15-24. (In Russian)
7. Kryshchanovskaya, O.V. (2005), Anatomy of the Russian Elite. Moscow: Zakharov Publ. (In Russian)
 8. Merkulov, P.A. (2016), Features of formation of administrative and political elite in conditions of the Russian society transformation. Vlast. No. 11. pp. 22-27. (In Russian)
 9. Pokatov, D.V. (2022), Russian political elite mobility: specifics, forms and stages. Management Issues. No. 5. pp. 5-18. (In Russian). DOI: 10.22394/2304-3369-2022-5-5-18
 10. Rimskiy, V.L. (2014), Social factors of the political careers building and of the ineffective management of the regions and municipalities. Power and Elites. V. 1. pp. 318-329. (In Russian)
 11. Selezneva, A.V. (2016), Russian society in the Post-Soviet period: dynamics of value changes of the elite and citizens. Political Science, special issue. pp. 149-169. (In Russian)
 12. Soloviev, A.I. (2015), Russian ruling elite: the mechanisms and the technologies of political domination. Power and Elites. Vol. 2. pp. 152-170. (In Russian)
 13. Soloviev, A.I. (2021), Notes on Theory and Methodology. Moscow: "Aspekt-Press" Publ. (In Russian)
 14. Sorokin, P.A. (2005), Social Mobility. Moscow: Academia Publ., LVS Publ. (In Russian)
 15. Titova, L.G., Titova, O.N. (2019), Political elite in the era of transformation. Social and Political Researches. No. 1. pp. 16-24. (In Russian)
 16. Tikhonov, A.V. (2017), The reform of authorities and management as an urgent national problem. Research Result. Sociology and Management. Vol. 3. No. 4. pp. 70-106. (In Russian)
 17. Chirikova, A.E., Ledyayev, V.G. (2018), Municipal power: motivation of actors and practices of interaction with regionals. Power and Elites. Vol. 5. pp. 263-292. (In Russian)
 18. Chicherin, B.N. (1998), What are Protective Principles. Philosophy of Law. St. Petersburg, Nauka: St. Petersburg Publishing House. pp. 443, 445. (In Russian)
 19. Chelenkova, I.Y. (2023), On value concept of ideology in the Russian state. Socio-humanitarian knowledge. Vol. 1. pp. 59-63. (In Russian)

Информация об авторе

ЧЕЛЕНКОВА Инесса Юрьевна, кандидат социологических наук, Законодательное собрание Ленинградской области, Санкт-Петербург, Российская Федерация. E-mail: inessa_2407@mail.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 27.04.2024. Одобрена после рецензирования: 03.05.2024. Принята к публикации: 27.05.2024. Опубликовано: 22.07.2024.

Информация о рецензировании

«Россия: общество, политика, история» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за вклад в рецензирование данной работы.

About the author

Inessa Y. CHELENKOVA, CandSc (Soc.), Legislative Assembly of Leningrad Region, Saint-Petersburg, Russian Federation. E-mail: inessa_2407@mail.ru

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares no conflicts of interest.

Article info

Submitted: 27.04.2024. Approved after peer review: 03.05.2024. Accepted for publication: 27.05.2024. Published: 22.07.2024.

Peer review info

«Russia: Society, Politics, History» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ, ТЕХНОЛОГИИ

Научная статья

Политические науки

УДК 32.019.5

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-2\(11\)-126-142](https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-2(11)-126-142)

Образ России в кривом зеркале русофобии (на материале СМИ)

Наталья Николаевна Кошкарлова

Южно-Уральский государственный университет (национальный
исследовательский университет), Челябинск, Российская Федерация
nkoshka@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8861-0353>

Аннотация. Статья посвящена анализу русофобии как инструменту создания искаженного образа России. Материалом для исследования являются публикации в российских средствах массовой информации, которые, с одной стороны, репрезентируют фальсифицированное восприятие коллективным Западом нашей страны, а с другой стороны, являются частью официального массмедийного дискурса по пропаганде общечеловеческих и государственных ценностей. Исследование выполнено в русле имагологической парадигмы, а основным методом анализа выступает моделирование, которое является способом изучения явлений действительности с учетом экзистенциональных, когнитивно-дискурсивных и аксиологических характеристик анализируемого объекта. Русофобия в работе рассматривается как дискурсивная практика со своими экзистенциональными, аксиологическими, лингвистическими характеристиками и содержательным наполнением, которые детерминированы особенностями современной геополитической ситуации. В результате анализа эмпирического материала выявляются следующие характеристики анализируемого феномена: русофобия – это, прежде всего, деятельность украинских властей;

руссофобия приравнивается к ксенофобии, национализму и нацизму; руссофобия – это политическая технология борьбы с Россией. С лингвистической точки зрения руссофобия обладает следующими характеристиками: воинствующая, оголтелая, маниакальная, пещерная, атрибутированная по определенному географическому названию. В работе представлен анализ метафорического наполнения руссофобии в официальном массмедийном дискурсе, а также намечаются перспективы дальнейшего исследования.

Ключевые слова: руссофобия, образ России, медиадискурс, имагология, моделирование

Для цитирования: КошкарOVA Н.Н. Образ России в кривом зеркале руссофобии (на материале СМИ). Россия: общество, политика, история. 2024. №2(11). С. 126-142.

POLITICAL INSTITUTIONS, PROCESSES AND TECHNOLOGIES

Original article

Political sciences

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-2\(11\)-126-142](https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-2(11)-126-142)

Russia's Image in False Mirror of Russophobia

Natalya N. Koshkarova

South Ural State University (National Research University), Chelyabinsk, Russian Federation

nkoshka@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8861-0353>

Abstract. The article analyses russophobia as a tool for creating a distorted image of Russia. The publications in the Russian media serve as the material for the study. These publications, on the one hand, represent the falsified perception of our country by the collective West, and on the other hand, are part of the official mass media discourse in the promotion of universal and state values. The research is carried out in compliance with the imagological paradigm. Modelling is the main method of the analysis. Modelling provides the opportunity to investigate and describe the phenomena of reality taking into account the existential, cognitive, discursive, and axiological characteristics of object under analysis. Russophobia in the present research is considered as a discursive practice with its own existential, axiological, linguistic characteristics, and content, which are determined by the peculiarities of the modern geopolitical situation. As a result of the analysis of empirical material, the following characteristics of the analyzed phenomenon are revealed: russophobia is, first of all, the activity of the Ukrainian authorities; russophobia is equated with xenophobia, nationalism and nazism; russophobia is a political technology of the fight against Russia. From a linguistic point of view, russophobia possesses the following characteristics: militant, rabid, manic, cave-like, attributed to a specific geographical name. The paper presents an analysis

of the metaphorical content of russophobia in the official mass media discourse. The Research prospects are outlined.

Keywords: russophobia, Russia's image, mass-media discourse, imagology, modelling

For citation: Koshkarova, N.N. Russia's Image in False Mirror of Russophobia. Russia: Society, Politics, History. 2024. No. 2(11). pp. 126-142.

Введение

Современный политический дискурс характеризуется тем, что решения и действия его участников определяются ценностными и антиценностными приоритетами и установками. Геополитическая ситуация в мире складывается таким образом, что аксиологически доминантная вещь для одного национального лингвокультурного сообщества может не являться таковой или вовсе быть антиценностно окрашенной для другого коллектива. Сказанное будет вполне справедливым в отношении русофобии как установки США и коллективного Запада по отношению к России.

Такое противостояние России и Запада построено на несоответствии в проповедуемых ценностях, цивилизационном отличии нашей страны от западного мира. Размышления по поводу того, принадлежит ли Россия к восточной или западной цивилизации, ведутся философами, политологами и представителями других научных направлений в течение длительного времени. Так, русский социолог, культуролог и публицист Н.Я. Данилевский полагал, что Европа всегда была враждебна России, руководствуясь в своей политике против нашей страны рядом устойчивых русофобских мифологем. Действительно, русофобия как явление и как понятие, его обозначающее, появилось еще в XIX веке. Так, О.Б. Неменский определяет русофобию как цельную идеологию, то есть «особый комплекс идей и концепций, имеющий свою структуру, свою систему понятий и свою историю генезиса и развития в западной культуре, а также свои типичные проявления» (3, с. 27). В современных геополитических условиях и обстоятельствах русофобия выполняет функцию создания искаженного образа России в западном коллективном сознании. Образ, его формирование и трансляция, изучается

в рамках имагологии, которая в политическом дискурсе базируется на концептуальной оппозиции «свои-чужие». В своих исследованиях имагология учитывает образ чужого, т.е. говорит о «другом» – внешнем, что необходимо учитывать при исследовании этой области. «Чужой» – это термин с гораздо более выраженной негативной коннотацией, чем «другой». С расширением межэтнических и межгосударственных обменов знания о «чужих» этносах постепенно увеличивались и становились все более достоверными. Понятие «иной» более нейтрально. «Иной» – это некий, неопределенный. Инаковость граничит между противоположным (абсолютно чужим) и тождественным (своим). Поэтому последнее понятие лучше всего подходит для характеристики иностранца: оно подразумевает некую связь и не несет негативного смысла. С наступлением информационного века изучения чужого образа расширились, чужой образ становится все более популярным предметом изучения в средствах массовой информации, телевидении, газете и т.д.

Средства массовой информации, как не только отражающие, но и формирующие ценностную картину мира, дают возможность проследить жизненный цикл аксиологически нагруженных терминов. Так, понятие *русофобия* до 2014 года не выходило за пределы националистически настроенных групп. Не вызывает сомнения тот факт, что упоминаемость русофобии детерминирована обострением внешнеполитической обстановки. Заметный рост использования анализируемого понятия в официальном политическом дискурсе и в медиа начался с евромайдана в Киеве, продолжился в момент воссоединения Крыма с Россией, а также после начала СВО. В настоящее время русофобия как антиценность политической коммуникации ассоциируется с Украиной, коллективным Западом, США.

Я.И. Стрелецкий выделяет следующие подходы к изучению русофобии: философский, международно-правовой, экономический, военно-стратегический и культурологический (4). Полагаем, что данный список аспектов изучения русофобии необходимо дополнить еще одним направлением – лингвистическим, так как язык во всей полноте отражает происходящие в обществе и мире события, интерпретирует их на различных языковых уровнях, позволяет рассмотреть актуальные события на фоне широкого контекста.

Н.П. Таньшина разделяет подходы к анализу русофобии на две группы. Согласно первому подходу, неприязнь к России – явление вполне естественное

и стоит в одном ряду с неприятием других стран и национальностей, но если западные европейцы (так называемые «германофобы» или «франкофобы») принадлежат к общему историко-культурному пространству, то Россия для Запада остается *Другим*, который очень быстро трансформируется в *Чужого*. Согласно второму подходу, русофобия – это идеология, «жестко просчитанная, весьма рациональная технология управления, инструмент конкурентной экономической и политической борьбы» (5, с. 24). Действительно, современное идеологическое противостояние России и Запада строится на экзистенциональной и аксиологической ненависти к России и ко всему русскому, на официально декларируемом отрицании базовых понятий нашей истории и культуры, на культивировании негативного отношения к нашей стране.

Материалы и методы исследования

Материалом для исследования русофобии как инструмента формирования искаженного образа России являются публикации в российских средствах массовой информации, которые, с одной стороны, также репрезентируют фальсифицированное восприятие коллективным Западом нашей страны, а с другой стороны, являются частью официального массмедийного дискурса по пропаганде общечеловеческих и государственных ценностей. Настоящее исследование выполнено в русле имагологических эмпирик, а одним из важных методов в имагологии является моделирование, которое предоставляет ученому возможность изучить и описать языковые и речевые явления на материале различных типов дискурса, широкой номенклатуры жанров, с учетом национально-культурного и геополитического факторов. Моделирование как лингвистический метод позволяет изучить социальные объекты во всей совокупности лингвистических и экстралингвистических характеристик, дает возможность описать языковые средства в их когнитивно-дискурсивном преломлении, а также уделить внимание аксиологическому компоненту рассматриваемого феномена. Моделирование в лингвистике – это не только и не столько построение ментального конструкта, сколько учет экзистенциональных, когнитивно-дискурсивных и аксиологических характеристик моделируемого объекта.

Результаты исследования

Проследим экзистенциальные, аксиологические и лингвистические характеристики русофобии как инструмента создания искаженного образа России. На Западе русофобия является важным критерием при назначении на руководящие посты. Так, например, было во время гонки за пост генерального секретаря НАТО. На этот пост выдвигалась кандидатура вице-премьера и министра финансов Канады Христи Фриланд – родной внучки Михаила Хомяка, галицкого украинца, который в годы Второй мировой войны работал главным редактором нацистской украиноязычной газеты «Краковские вести» в оккупированной Польше. Среди потенциальных претендентов назывались Даля Грибаускайте (экс-президент Литвы) и Керсти Кальюлайд, которая до 2021 года занимала пост президента Эстонии. То есть главными требованиями к претенденту на пост должны были стать гендерная принадлежность и наличие русофобских настроений: (1) *Можно только представить себе, что начнут творить потомственные и **идеологически выдержанные русофобы высшей пробы**, когда они дорвутся до этого поста. Вот тогда НАТО предстанет именно тем блоком, который и был задуман его отцами-основателями: антироссийским, русофобским, но уже без флера «демократичности», с гораздо более откровенным душком возвращаемого из нафталина европейского нацизма. Маски уже больше не нужны*²⁷. Затем с учетом гендерного критерия кандидатуры женщин были отброшены, а Йенсу Столтенбергу разрешили остаться еще на один год, однако требование относительно русофобской идеологии никуда не исчезло: (2) *Члены альянса задолго до этого негласно определили основной критерий нового генсека: им впервые должна была стать женщина. Разумеется, **помимо того, чтобы быть русофобом**, – уж это условие в нынешних обстоятельствах остается неизменным не первый год*²⁸. Русофобия превратилась

27 Следующий генсек НАТО должен быть женщиной и русофобом. URL: <https://ria.ru/20220912/nato-1816017971.html> (дата обращения: 10.04.2024).

28 Америка разрешила генсеку НАТО остаться мужчиной. Главное – быть русофобом. URL: <https://ria.ru/20230626/nato-1880352224.html> (дата обращения: 10.04.2024).

в инструмент борьбы за места в бундестаге Германии, в которой серьезно растет популярность антисистемных сил, например, (3) *И тогда конфликт с Россией, **разгон русофобии**, кроме инструмента контроля над Германией со стороны англосаксов, станет еще и необходимым для немецких элит инструментом внутривнутриполитической борьбы*²⁹.

В настоящее время речь идет не об отдельных высказываниях или действиях русофобского характера, а о целой русофобской парадигме: (4), например, ***Русофобская парадигма** представляет из себя систему эмоционально-оценочных образов, описывающую Украинский кризис как детище российской империалистической политики. Россия через призму **русофобской парадигмы** предстаёт как оплот всего самого плохого*³⁰. Формируется, по словам Марии Захаровой, «глобальный русофобский курс», примером которого являются призывы к размещению на польской территории дополнительных иностранных войск: (5) *Это очередной элемент **глобального русофобского курса** натовских стран, этой конкретной страны ... Очевидно, что призывы к размещению на польской территории дополнительных иностранных войск, в которых нет никакой необходимости, если эти страны ориентированы на мир, следует рассматривать лишь как стремление еще больше повысить уровень напряженности в Европе, продлить ситуацию глобального краха общеевропейской безопасности*³¹.

В российском официальном массмедийном дискурсе реализуются следующие характеристики русофобии.

1. Русофобия – это прежде всего деятельность украинских властей, действия которых направлены на уничтожение конкурента на мировой арене: (6) *Вот откуда и единственное то, чем они сейчас торгуют, это русофобия. Потому что кому-то нравится разделять Украину и Россию, они считают, что это чрезвычайно важная задача. Потому что любое объединение России*

29 Русофобия превращается в инструмент борьбы за власть в Германии. URL: <https://ria.ru/20230624/germaniya-1880089672.html> (дата обращения: 10.04.2024).

30 Политолог Бобров. URL: <https://dzen.ru> (дата обращения: 10.04.2024).

31 «Глобальный русофобский курс». Захарова о размещении в Польше войск ФРГ. URL: <https://dzen.ru/a/ZaeulFDwJFdxtKg9> (дата обращения: 10.04.2024).

*и Украины, их возможностей и конкурентных преимуществ – это создание конкурентов, глобального конкурента. В Европе и в мире. Никто этого не хочет. Поэтому будут делать все, чтобы нас растаскивать*³².

2. Русофобия в официальном массмедийном дискурсе приравнивается к ксенофобии, национализму и нацизму: (7) *Агрессия, с которой столкнулась сегодня наша страна, прямо свидетельствует: тогда, в 1945 году, нацизм был повержен, но не изжит. Русофобия, ксенофобия, национализм стали орудием реваншистов во многих странах Европы, в Прибалтике, к сожалению, на Украине. Им мешает невыгодно настоящая, подлинная история*³³. Заместитель Министра юстиции Российской Федерации Андрей Логинов сказал следующее: (8) *Слова «русофобия» и «нацизм» стоят вместе неслучайно. Те, кто сегодня закрывают глаза на акты русофобского поведения своих граждан, своих институтов в отношении россиян, они не видят, как много сходства между этими двумя понятиями*³⁴.
3. Русофобия – это политическая технология борьбы с Россией, о чем российский президент заявил во время Прямой линии и большой пресс-конференции 14 декабря 2023: (9) *Что касается русофобии, то это один из векторов борьбы с Россией, одно из направлений. Да, в мире это есть. Мы у себя должны делать все для того, чтобы ничего подобного у нас не возникало, и пресекать должны на корню любые попытки раскачать общество изнутри. Так и будем делать*³⁵.

32 Владимир Путин рассказал о причинах русофобии на Украине агентству ТАСС. URL: <https://www.1tv.ru/news> (дата обращения: 10.04.2024).

33 Путин: Русофобия, ксенофобия и национализм стали орудием реваншистов в Европе и на Украине. URL: <https://vz.ru/news/2024/1/27/1250630.html> (дата обращения: 11.04.2024).

34 Русофобия: нацизм XX века. URL: <https://legalforum.info/news/rusofobija-natsizm-xxi-veka/> (дата обращения: 11.04.2024).

35 Итоги года с Владимиром Путиным. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/72994> (дата обращения: 11.04.2024).

С лингвистической точки зрения анализируемый феномен реализует следующие характеристики:

1. Русофобия может быть воинствующей, о чем заявил представитель делегации РФ Илья Бармин на 55 сессии Совета по правам человека, которая проходила в Женеве с 26 февраля по 5 апреля текущего года: (10) *Страны Прибалтики в основу построения своей государственности заложили дискриминационную политику в отношении своего русскоязычного населения. За последние годы **воинствующая русофобия** в этих государствах достигла своего апогея*³⁶.
2. Русофобия имеет оголтелый характер, когда встречаются случаи религиозной нетерпимости, расизма, а также полицейского насилия в отношении участников мирных собраний: (11) *Права россиян и русскоязычного населения в целом системно ущемляются в странах коллективного Запада, включая США и Канаду, а также и на Украине. Там процветает **оголтелая русофобия**, заявила российская делегация на проходящей в Женеве 55-й сессии Совета ООН по правам человека (СПЧ)*³⁷.
3. Русофобия может быть маниакальной, когда фальсификаторы и ревизионисты вырывают события из исторического контекста, о чем в своем Telegram-канале заявила Мария Захарова: (12) *В антироссийском угаре там (в МИД Эстонии – прим. ТАСС) докатились до того, что в сети X (ранее Twitter – прим. ТАСС) опубликовали пост о 80-й годовщине авианалета советской (они пишут «русская») авиации на позиции оккупировавших Таллин немецко-фашистских войск с одной-единственной мыслью: русские целились в жилые кварталы и культурные объекты тогда и продолжают сегодня так же делать на Украине. То, что современные эстонские власти ассоциируют себя с гитлеровцами, не секрет, а степени их **маниакальной***

36 Делегация РФ в ООН сообщила, что русофобия в странах Прибалтики достигла апогея. URL: <https://tass.ru/politika/20378447> (дата обращения: 11.04.2024).

37 Делегация РФ заявила об оголтелом характере русофобии в странах Запада и на Украине. URL: <https://tass.ru/politika/20307363> (дата обращения: 11.04.2024).

русофобии позавидовал бы сам Геббельс³⁸.

4. Русофобия может быть пещерной, как охарактеризовало ее МИД России в связи с решением латвийских властей понизить уровень дипломатических отношений с Российской Федерацией: (13) *Латвийские власти, следуя своей последовательной русофобской линии, заявили, что в порядке «балтийской солидарности» понижают уровень дипломатических отношений с Россией и потребовали отъезда посла России из Риги до 24 февраля с.г. ... Пресловутая «солидарность» Риги с другими странами Балтии прослеживается совсем в другом – в **пещерной русофобии** латвийского руководства и враждебном отношении ко всему, что связано с Россией. Налицо и желание угодить своим наиболее оголтелым «друзьям» за пределами страны*³⁹.
5. Русофобия может иметь национальные характеристики, то есть быть атрибутирована по определенному географическому названию: скандинавская, немецкая, западная. В официальном массмедийном дискурсе встречается и ироническое отношение к этому деструктивному явлению – когда антироссийские отношения доходят до абсурда, то речь идет о так называемой креативной русофобии: (14) *Креативная русофобия. В Швеции винят Россию в краже коньков и клюшек на 9 млн.*⁴⁰

Разнообразно и метафорическое представление русофобии в официальном массмедийном дискурсе. Так, сращение политического и спортивного типов дискурса позволяет актерам первого говорить о **вирусе русофобии**: (15) *Олимпийское движение сейчас заражено **вирусом русофобии** и растеряло свои базовые ценности, на Олимпиадах исчез дух соревновательности*⁴¹. Так называемая «бульдозерная» дипломатия

38 Захарова: власти Эстонии берут пример с гитлеровцев в маниакальной русофобии. URL: <https://tass.ru/politika/20197929> (дата обращения: 11.04.2024).

39 Заявление МИД России в связи с решением латвийских властей понизить уровень дипломатических отношений с Российской Федерацией. URL: https://www.mid.ru/cn/foreign_policy/news/1849519/ (дата обращения: 12.04.2024).

40 Креативная русофобия. В Швеции винят Россию в краже коньков и клюшек на 9 млн. URL: <https://news.sportbox.ru> (дата обращения: 12.04.2024).

41 Чернышенко: олимпийское движение заражено вирусом русофобии. URL: <https://tass.ru/sport/19918255> (дата обращения: 12.04.2024).

вплетена в общий нарратив, который метафорично обозначен как *русофобский маховик*: (16) *В нынешних условиях раскручен такой «маховик русофобии», дискриминации России, всего российского, русского. Частью этой дискриминации являются, конечно, решения этих недружественных властей, давление на нашу диаспору*⁴².

Русофобия, приравненная к другим идеологиям национального превосходства, лишает противников России давать объективную оценку действиям нашей страны на мировой арене, иными словами, русофобия *ослепляет коллективный Запад*: (17) *Действительно, русофобия, как и другая идеология расизма, национального превосходства и исключительности – она ослепляет, лишает разума*⁴³. По мнению политиков, русофобия продлится еще несколько десятилетий, так как общественность в западных странах получает мощный заряд *русофобии*: (18) *Общественное мнение на Западе на протяжении десяти лет получает массированный заряд неприятия России, сказал представитель Кремля*⁴⁴. Культура отмены как один из примеров русофобии позволяет говорить об огромных масштабах анализируемого явления, что описывается как *волна русофобии*: (19) *США захлестнула волна русофобии, раздуваемая СМИ с подачи правящих кругов. То, что происходит, приобрело наихудшие формы охоты на ведьм времен маккартизма, сопровождавшейся антикоммунистической паранойей*⁴⁵.

Завершить анализ метафорической репрезентации русофобии в официальном массмедийном дискурсе хотелось бы ярким образом, использованным В.В. Путиным для описания процесса деградации международной системы обеспечения и продвижения прав человека, который, по мнению российского лидера, является *позорным конкурсом русофобов*: (20) *К сожалению, этот юбилей (75 лет со дня принятия ООН*

42 МИД России: Запад запустил «маховик русофобии». URL: <https://www.ridus.ru/mid-rossii-zapad-zapustil-mahovik-rusofobii-410983.html> (дата обращения: 12.04.2024).

43 Послание Президента Российской Федерации от 29.02.2024. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50431> (дата обращения: 12.04.2024).

44 Песков: Русофобия на Западе продлится десятилетия, но здравый смысл возобладает. URL: <https://rg.ru/2024/01/28/peskov-rusofobia-na-zapade-prodlitsia-desiatiletii-na-no-zdravyy-smysl-vozobladaet.html> (дата обращения: 12.04.2024).

45 Посол РФ: США захлестнула волна русофобии, раздуваемая СМИ с подачи правящих кругов. URL: <https://tass.ru/politika/14601613> (дата обращения: 12.04.2024).

Всеобщей декларации прав человека. – Н.К.) мы отмечаем в сложной ситуации, когда продолжается процесс деградации международной системы обеспечения и продвижения прав человека. Её институты, фактически контролируемые Западом, демонстрируют политическую ангажированность, лицемерие и неприкрытую избирательность. ... В этих структурах не просто «не замечают», но даже поощряют проявления русофобии, поддерживают те страны, которые торопятся занять первые места в этом **позорном конкурсе русофобов**⁴⁶.

Обсуждение результатов

Представленный анализ русофобии как средства формирования и трансляции искаженного образа России дает основания рассматривать изучаемый феномен как идеологию, репрезентированную в массмедийном дискурсе и обладающую как экстрадискурсивными, так и собственно лингвистическими характеристиками. Русофобия как дискурсивная практика современности нуждается в тщательном лингвистическом описании, так как формы ее представления в языке эксплицируют социально-политическую и речевую деятельность акторов соответствующего типа интеракции. Русофобия в современном политическом дискурсе выступает ярким примером «циничной и рациональной геополитики, средством голого политического расчета, создает страхи в массовом западном сознании» (2, с. 23). Данное явление с полным правом можно охарактеризовать как идеологический инструмент доминирования Запада. Важно при этом понимать, что русофобия – это не только и не столько геополитическое явление. Русофобия имеет прочную аксиологическую и экзистенциальную основу. Российское государство и его лидер активно борются с этим явлением, подчеркивая мысль о том, что справедливым мир будет без гегемонии одного государства. Будущее мироустройство определяется тем фактом, что мир из биполярного превращается в многополярный, что соответствует концепции неоевразийства, которая, по мнению одного из идеологов этой теории А.Г. Дугина, выступает как «мировоззренческий, идеологический коррелят стратегического фактора, претендует на роль *философии многополярности* (курсив наш. – Н.К.)» (1, с.

46 Заседание Совета по развитию гражданского общества и правам человека. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/72905/audios> (дата обращения: 12.04.2024).

24). Впервые идея многополярности от имени России была манифестирована в выступлении В.В. Путина в 2007 году на Мюнхенской конференции по безопасности, когда российский лидер заявил о том, что «экономический потенциал новых центров мирового роста будет неизбежно конвертироваться в политическое влияние и будет укреплять многополярность»⁴⁷. На многополярность мира указывает Ф.А. Лукьянов, делая вывод о том, что 2022 год стал «первым годом развитой многополярности». По мнению автора, «многополярность «от противного» оказалась довольно мощной силой, которая, подобно капле, подтачивала каменное основание гегемонии»⁴⁸. В современном мире нет места гегемонии одного государства, равно как и не должно быть места суждениям и стереотипам, на основе которых формируется образ того или иного государства.

Выводы

Анализ репрезентации образа России в кривом зеркале русофобии позволяет нам прийти к следующим выводам. Русофобия может рассматриваться как дискурсивная практика со своими экзистенциональными, аксиологическими, лингвистическими характеристиками и содержательным наполнением, которые детерминированы особенностями современной геополитической ситуации. Последнее обстоятельство позволяет говорить о формировании целой русофобской парадигмы. В содержательном плане в официальном массмедийном дискурсе реализуются следующие характеристики анализируемого феномена: русофобия – это прежде всего деятельность украинских властей; русофобия приравнивается к ксенофобии, национализму и нацизму; русофобия – это политическая технология борьбы с Россией. С лингвистической точки зрения анализируемый феномен реализует следующие характеристики: русофобия может быть воинствующей; русофобия имеет оголтелый характер; русофобия может быть маниакальной; русофобия может быть пещерной; русофобия может

47 Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24034> (дата обращения: 12.04.2024).

48 Федор Лукьянов: Уходящий 2022 год стал первым годом развитой многополярности. URL: <https://rg.ru/2022/12/28/epocha-razvitoj-mnogopoliarnosti.html> (дата обращения: 03.12.2023).

иметь национальные характеристики, то есть быть атрибутирована по определенному географическому названию. Разнообразно и метафорическое представление русофобии в официальном массмедийном дискурсе. К возможным перспективам исследования мы относим изучением русофобии в исторической ретроспективе и на материале других языков. Такое исследование русофобии позволит дать ответы на многие вопросы, которые формируются в современном медиапространстве, где часто объективная оценка фактов подменяется воздействием на эмоции целевой аудитории.

Список источников

1. Дугин А.Г. (2014), Евразийский реванш России [Eurasian revenge of Russia]. М.: Алисторус. 141 с.
2. Ильин А.Н. (2020), Русофобия как идеологический тренд в информационном пространстве Запада [Russophobia as an ideological trend in the information space of the West]. Свободная мысль. № 1. С. 23-34.
3. Неменский О.Б. (2013), Русофобия как идеология [Russophobia as an ideology]. Вопросы национализма. № 1(13). С. 26-65.
4. Стрелецкий Я.И. (2019), Русофобия: философско-социологический анализ [Russophobia: philosophical and sociological analysis]. Межвузовский сборник научных трудов. С. 323-328.
5. Таньшина Н.П. (2024), Русофобия: история изобретения страха [Russophobia: the history of the invention of fear]. М.: Концептуал, 496 с.

References

1. Dugin, A.G. (2014), Eurasian revenge of Russia. Moscow: Alistorus. 141 p. (In Russian)
2. Ilyin, A.N. (2020), Russophobia as an ideological trend in the information space of the West. Svobodnaya mysl'. No. 1 pp. 23-34. (In Russian)
3. Nemenskiy, O.B. (2013), Russophobia as an ideology. Voprosy nationalisma. No. 1(13). pp. 26-65. (In Russian)

4. Streletskiy, Y.I. (2019), Russophobia: philosophical and sociological analysis. Mezhvuzovskij sbornik nauchnyh trudov. pp. 323-328. (In Russian)
5. Tanshina, N.P. (2024), Russophobia: the history of the invention of fear. Moscow: Konseptual, 2024. 496 p. (In Russian)

Информация об авторе

КОШКАРОВА Наталья Николаевна, доктор филологических наук, профессор кафедры «Международные отношения, политология и регионоведение», Институт лингвистики и международных коммуникаций, Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), Челябинск, Российская Федерация E-mail: nkoshka@rambler.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8861-0353>.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о спонсорстве

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда №24-18-00049, <https://rscf.ru/project/24-18-00049/>

Информация о статье

Поступила в редакцию: 13.05.2024. Одобрена после рецензирования: 27.05.2024. Принята к публикации: 31.05.2024. Опубликовано: 22.07.2024.

Информация о рецензировании

«Россия: общество, политика, история» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за вклад в рецензирование данной работы.

About the author

Natalya N. KOSHKAROVA, DSc (Philol.), Professor of International Relations, Political Sciences and Regional Studies Department, South-Ural State University (National Research University), Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: nkoshka@rambler.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8861-0353>.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares no conflicts of interest.

Sponsorship Information

The study was supported by the grant of the Russian Science Foundation No. 24-18-00049, <https://rscf.ru/project/24-18-00049/>

Article info

Submitted: 13.05.2024. Approved after peer review: 27.05.2024. Accepted for publication: 31.05.2024. Published: 22.07.2024.

Peer review info

«Russia: Society, Politics, History» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.

РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ

РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ

Научная статья

Социологические науки

УДК 316.42

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-2\(11\)-146-172](https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-2(11)-146-172)

Ключевые аспекты интеграции Донецкой Народной Республики в социально- экономическое пространство Российской Федерации

Алексей Владимирович Половян^{1а},
Карина Игоревна Синицына^{1б}

¹Государственное бюджетное учреждение «Институт экономических исследований»

Донецк, Российская Федерация

^аpolovyan@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8570-6202>

^бsinitsinak@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4893-5089>

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы интеграции нового региона – Донецкой Народной Республики в экономическое поле РФ. Приведены основные задачи, которые необходимо решать на освобождаемых территориях. Предложено сформировать государственную программу, направленную на решение этих проблем. Выявлено, что одной из ключевых проблем, ограничивающих дальнейший экономический рост, наравне с продолжающимися военными действиями, является отток трудоспособного населения. В качестве стратегической цели социально-экономического развития Республики на ближайшие 10 лет предложено восстановление инфраструктуры, модернизация промышленности и структурное реформирование экономики, повышение численности населения,

а также качества и продолжительности жизни. Для достижения поставленной цели рассмотрены три направления: формирование и накопление человеческого капитала; создание пространства для развития человеческого капитала; создание соответствующей экономической среды. Выделены этапы для реализации целей и задач. Определено, что основу экономики возрождающегося Донбасса должна составлять промышленность. Необходимо развивать обрабатывающие отрасли промышленности, наукоемкие, сложные производства. Принципиальное значение имеет повышение качества экономического роста – встраивание и продвижение по цепочкам поставок и создания стоимости от первых звеньев, с низким удельным весом добавленной стоимости в цене товара, до следующих звеньев, с более высоким удельным весом добавленной стоимости. Определены приоритетные отрасли Республики. Отмечено, что активизация экономического развития не может осуществляться без реформирования сложившейся в Республике системы государственного управления. Важной задачей является перевод функционирования органов государственной власти на технологию стратегического и программно-целевого планирования и бюджетирования.

Ключевые слова: деокупированные территории, стратегия развития ДНР, интеграция, приоритеты развития

Для цитирования: Половян А.В., Сеницына К.И. Ключевые аспекты интеграции Донецкой Народной Республики в социально-экономическое пространство Российской Федерации. Россия: общество, политика, история. 2024. №2(11). С. 146-172.

TERRITORIAL DEVELOPMENT

Original article

Sociological sciences

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-2\(11\)-146-172](https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-2(11)-146-172)

Key Aspects of the Integration of the Donetsk People's Republic into the Economic Space of the Russian Federation

Aleksey V. Polovyan^{1a},
Karina I. Sinitsyna^{1b}

¹State Budgetary Institution "Institute of Economic Research", Donetsk, Russian Federation

^apolovyan@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8570-6202>

^bsinitsinak@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4893-5089>

Abstract. The article considers the problems of integration of the new region - Donetsk People's Republic into the economic field of the Russian Federation. The main tasks to be solved in the liberated territories are given. It is suggested to form a state programme aimed at solving these problems. It is revealed that one of the key problems limiting further economic growth, along with the ongoing military operations, is the outflow of able-bodied population. As a strategic goal of socio-economic development of the Republic for the next 10 years, it is proposed to restore infrastructure, modernize industry and structural reform of the economy, increase the population, as well as the quality and duration of life. To achieve this goal, three directions are considered: formation and accumulation of human capital; creation of space for human capital development; creation of appropriate economic environment. The stages for the

realization of goals and tasks have been identified. It has been determined that industry should form the basis of the economy of the reviving Donbas. It is necessary to develop manufacturing industries, knowledge-intensive and complex production. It is of fundamental importance to improve the quality of economic growth - to build and move along the supply and value chains from the first links, with a low specific weight of added value in the price of goods, to the next links, with a higher specific weight of added value. Priority sectors of the Republic are identified. It was noted that the activation of economic development cannot be carried out without reforming the existing system of state administration in the Republic. An important task is to transfer the functioning of public authorities to the technology of strategic and programme-target planning and budgeting.

Keywords: de-occupied territories, DPR development strategy, integration, development priorities

For citation: Polovyan, A.V., Sinitsyna, K.I. Key Aspects of the Integration of the Donetsk People's Republic into the Economic Space of the Russian Federation. Russia: Society, Politics, History. 2024. No. 2(11). pp. 146-172.

Введение

Федеральным конституционным законом №5-ФКЗ от 04.10.2022 «О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Донецкой Народной Республики» на основе результатов референдума 27 сентября 2022 года Донецкая Народная Республика (далее – ДНР) принята в состав Российской Федерации⁴⁹.

Президент РФ на заседании Совета по стратегическому развитию и национальным проектам, которое состоялось 15 декабря 2022 года,

49 Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 5-ФКЗ (ред. от 25.12.2023) «О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта - Донецкой Народной Республики». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_428188/?ysclid=lsiw8o9zz208611751 (дата обращения: 06.02.2024).

поручил утвердить программу социально-экономического развития ДНР, предусмотрев достижение не позднее 2030 года среднероссийских показателей уровня жизни граждан РФ и общероссийского уровня социально-экономического развития⁵⁰.

В этой связи перед руководством Республики стоит задача разработки стратегии социально-экономического развития ДНР. Несмотря на принятие закона о стратегическом планировании в Республике в настоящее время отсутствует документ, определяющий долгосрочные ориентиры развития⁵¹. Поэтому необходимо определить научные основы для определения стратегических ориентиров социально-экономического развития, что обеспечит разработку других официальных документов: бюджетов, целевых программ по отдельным приоритетным направлениям или ключевым проблемам и станет основой для интеграции Республики в экономическое пространство РФ⁵².

Кроме того, освобождение оккупированных территорий ДНР требует анализа и систематизации возникающих проблем для обеспечения задачи их полноценной интеграции в пространство Республики.

Материалы и методы исследования

При проведении исследования использованы материалы органов власти ДНР, федеральных органов власти Российской Федерации, ежегодного научного доклада «Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы и пути решения», подготовленного Государственным бюджетным учреждением «Институт экономических исследований». В работе применялись общенаучные методы анализа, синтеза, обобщения, комплексного сопоставления данных первоисточников.

50 Заседание Совета по стратегическому развитию и национальным проектам 15 декабря 2022 года. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/70086> (дата обращения: 06.02.2024).

51 Закон Донецкой Народной Республики № 431-ІІНС от 27.01.2023 «О стратегическом планировании в Донецкой Народной Республике». URL: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatie/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-strategicheskom-planirovanii-v-donetskoj-narodnoj-respublike/> (дата обращения: 25.05.2023).

52 Федеральный закон от 28.06.2014 №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (дата обращения: 25.05.2023).

Основные проблемы на освобождаемых территориях

На освобожденных территориях ДНР требуется организация быстрого и эффективного восстановления инфраструктурных компонентов и их интеграция в социально-экономическое пространство Республики, разрушенных в результате боевых действий и имеющих ряд проблем. Интеграция освобождаемых территорий требует решения значительного перечня вопросов. К основным из них можно отнести:

(1) отсутствие подтвержденных (достоверных) сведений о точной дислокации объектов и данных по их техническому состоянию, что выражается в отсутствии достоверной информации по объектам реального сектора экономики, социальной сферы и других. Это требует проведение аудита предприятий на освобождаемых территориях с целью выявления их потенциала и дальнейшего запуска;

(2) установление имущественных прав в связи с устранением собственника (или управляющих). В связи с отсутствием/устранением собственника или управляющего объектов возникает необходимость в разработке комплекса мероприятий по выявлению, учету, хранению, оценке и распоряжению бесхозными недвижимыми вещами;

(3) значительная миграция населения, дефицит кадров. Дисбаланс спроса и предложения на рынке труда. Дефицит квалифицированных кадров наблюдается во всех отраслях (угольной, энергетической, строительной, пищевой промышленности, сфере связи и др.). Поскольку мобильность населения во многом определяется наличием жилья, то значительный объем повреждений/уничтожения жилого фонда существенно повышает уровень оттока трудоспособного населения. Особенно высокая активность миграционных процессов наблюдается у молодежи. Кроме того, требует урегулирование вопроса оформления трудовых отношений граждан, проживающих на освобожденных территориях, временно находившихся под контролем Украины, в случае невозможности внесения записи о прекращении ими трудовых отношений с работодателями, зарегистрированными в Украине, а также при отсутствии трудовой книжки;

(4) нарушение/разрыв хозяйственных и логистических связей. Разрыв логистических цепочек и хозяйственных связей приводит к снижению либо

полной остановке деятельности предприятий. Необходима переориентация предприятий на поставщиков из Российской Федерации;

(5) восстановление территорий пострадавших в ходе боевых действий;

(6) необходимость государственной финансовой поддержки предприятий на освобожденных территориях, которая обусловлена тем, что у субъектов хозяйствования, расположенных на освобожденных территориях, оборотные средства находились на счетах в украинских банках в гривне, иностранной валюте. Эти средства не могут быть использованы предприятиями на освобождаемых территориях. Таким образом, возникает острая потребность в заемных средствах как для восстановления предприятий, так и для запуска производственного процесса (закупка сырья, материалов, товарной продукции);

(7) отсутствие актуальных сведений Государственного земельного кадастра, невозможность предоставления сведений о земельных участках. Архивные документы могут быть утрачены или частично утрачены в результате боевых действий, в связи с перемещением архивов на новые места хранения, или умышленно уничтожены. Кроме того, отсутствие актуальной нормативной денежной оценки (НДО) земель сельскохозяйственного назначения, разбалансированность показателей средней (базовой) стоимости единицы площади земель также значительно усложняют деятельность в сфере землепользования.

Для решения данных проблем необходимо принятие государственной программы, которая будет направлять действия органов власти при осуществлении восстановления и интеграции освобожденных территорий в социальное и экономическое пространство ДНР и РФ. В этом стратегическом документе необходимо осуществить взаимоувязку перечисленных выше проблем деокупированных территорий и ключевых мероприятий, которые необходимо реализовать для их решения.

Стратегические ориентиры социально-экономического развития Донецкой Народной Республики

К ключевым проблемам социально-экономического положения ДНР следует отнести:

1. Снижение экономической активности, вызванное продолжающимися военными действиями. Динамика ряда показателей экономического развития ДНР приведена на рисунке 1. Как видно из приведенного рисунка, за рассматриваемый период наблюдается положительная динамика основных показателей, за исключением 2015 года и 2020 года. Негативная динамика в эти периода обусловлена экономической блокадой со стороны Украины и последствия эпидемии Covid-2019 (4, с.26-77; 5, с.15-60; 6, с.23-70; 7, с.24-50; 8, с. 28-120). При этом объем реализованной промышленной продукции, несмотря на рост цен за июнь-сентябрь 2022 года, сократился с 18 до 16,2 млрд по сравнению с 2% ростом в июне-сентябре 2021 года. При этом фактически отработанное время одним работником за июнь-сентябрь 2022 года не превысило 134 часов, что меньше аналогичного значения на 2,6%. Значительное снижение отработанного времени одним работником за этот период наблюдается в промышленности, сельском хозяйстве, торговле, строительстве, транспорте.

Рисунок 1. Динамика показателей экономического развития ДНР⁵³
Figure 1. Dynamics of indicators of economic development
 of the Donetsk People's Republic

2. Существенный структурный дисбаланс промышленного комплекса. В структуре промышленности около 80% приходится на отрасли, имеющие низкий уровень добавочной стоимости и относящиеся к старым технологическим укладам;

3. Значительный износ активной части основных средств и морально устаревшая инфраструктура промышленных предприятий.

4. Высокая затратность промышленного производства, в том числе существенная импортозависимость промышленной продукции.

5. Низкая инвестиционная активность. Доля инвестиций в валовом региональном продукте Республики не превышает 10%, что значительно ниже минимально необходимой величины.

6. Одной из ключевых проблем, обуславливающих нарастание негативных тенденций и ограничивающих дальнейший экономический рост, является отток трудоспособного населения, который привел к значительному дефициту рабочей силы.

Если проводить анализ конкурентоспособности Республики по сравнению с другими регионами РФ, то ДНР относится к группе регионов, характеризующихся низкоконкурентной наукоемкой экспортной корзиной (10, с. 63). Проведенный анализ позволил сформулировать следующее стратегическое видение Республики: регион с восстановленной и модернизированной инфраструктурой, инклюзивными институтами и высокой включенностью в общероссийское разделение труда, с опережающими и устойчивыми темпами экономического роста на основе инновационной модели развития, обеспечивающей развитие человеческого капитала.

Исходя из этого видения, главная стратегическая цель социально-экономического развития Республики на ближайшие 10 лет – восстановление инфраструктуры, модернизация промышленности и структурное реформирование экономики, повышение численности населения, а также качества и продолжительности жизни (3, с. 9).

Основные стратегические цели социально-экономического развития ДНР до 2033 года:

(1) человеческий капитал – повышение численности населения, обеспечение достойного уровня и качества жизни, что предполагает следующие цели (1, с. 8, 15, с. 72):

- рост численности;
- увеличение продолжительности жизни;
- гибкий рынок труда;
- качественное профессиональное образование адекватное потребностям рынка труда;
- сохранение традиционных ценностей, повышение уровня культурного развития населения;

(2) развитие территорий – обеспечить связанность пространства, способствующую сбалансированности территориального развития Республики, что основано на достижении следующих целей (13, с. 59):

- формирование новой специализации территорий;
- повышение транспортной связности территории внутри Республики;
- развитие транспортно-логистических возможностей Республики как центра сухопутного коридора из материковой части Российской Федерации в Республику Крым;
- создание вариантов политики в отношении освобождаемых населенных пунктов, а также теряющих экономическую базу, на основе кластерного подхода;

(3) экономическое развитие – восстановление, глубокая модернизация и структурная трансформация экономики на инновационной основе, которое опирается на:

- формирование единого экономического пространства как с традиционными регионами РФ, так и новыми регионами (ЛНР, Запорожье, Херсон);
- повышение инвестиционной привлекательности Республики и доступности финансовых ресурсов;
- формирование полноценной экосистемы инноваций, способствующей созданию и коммерциализации новых материалов, продуктов и технологий и росту конкурентоспособности экономики;
- структурное реформирование экономики и развитие ключевых секторов промышленности Республики на основе государственного регулирования (энергетика, тяжелое машиностроение, металлургия, ВПК) и поддержки современных прорывных технологий;

- создание институциональной среды, обеспечивающей благоприятные условия ведения бизнеса для субъектов предпринимательства и развития региона.

Поставленные цели могут достигаться в течение следующих этапов. Первый этап (с 2024 года – до окончания СВО, мобилизация экономики). Период характеризуется экономической нестабильностью в связи с активной фазой специальной военной операции. Мобилизация экономики предполагает концентрацию и мобилизацию производителя на требующихся в данное время приоритетных целях и хозяйственных задачах, с установлением непременно выполняемых планируемых показателей стратегии/плана/программы, и продуцирования максимум возможных усилий для выполнения поставленных задач. На данном этапе важное значение имеет восстановление/запуск предприятий на освобождаемых территориях, интеграция предприятий на освобожденных территориях (в том числе - на «материнской») в экономическое пространство РФ. Необходимо обеспечить условия для запуска (включая вопросы перерегистрации, собственности и так далее) для предприятий на освобождаемых территориях. Для предприятий на «материнской» территории необходимо создать максимально упрощенные условия по встраиванию в российское правовое поле. Ключевая задача – сокращение отрицательного миграционного сальдо населения, в том числе путем повышения уровня доходов местных жителей. Также необходимо определить приоритетные отрасли и направления развития экономики региона с учетом Постановления Правительства Российской Федерации от 15.04.2023 № 603⁵⁴. Начать формирование структур, которые позволят провести структурную трансформацию экономики региона, определить

54 Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2023 № 603 «Об утверждении приоритетных направлений проектов технологического суверенитета и проектов структурной адаптации экономики Российской Федерации и Положения об условиях отнесения проектов к проектам технологического суверенитета и проектам структурной адаптации экономики Российской Федерации, о представлении сведений о проектах технологического суверенитета и проектах структурной адаптации экономики Российской Федерации и ведении реестра указанных проектов, а также о требованиях к организациям, уполномоченным представлять заключения о соответствии проектов требованиям к проектам технологического суверенитета и проектам структурной адаптации экономики Российской Федерации» URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202304170025?ysclid=lsk5wvekqx282355412> (дата обращения: 06.02.2024).

возможные кластеры, ключевые флагманские проекты, выстраивать хозяйственные и кооперационные связи с предприятиями РФ.

Второй этап (год окончания СВО – трехлетний период восстановления). В данный период предполагается восстановление экономики в отдельных отраслях и секторах, поврежденной инфраструктуры, жилого сектора, разминирование земель ДНР с учетом освобождения территории Донбасса. Размещение и поддержка при необходимости жителей Донбасса, вынужденно покинувших территорию. На втором этапе необходима поддержка как существующих предприятий, которые могут стать источников инвестиционного ресурса, так и активное формирование новых предприятий, определенных как флагманские на первом этапе, развитие промышленных кластеров. При строительстве новых объектов в первую очередь необходимо отдавать предпочтение как предприятиям приоритетных отраслей, так и предприятиям, производство которых соответствует требованиям Постановления Правительства Российской Федерации от 15.04.2023 № 603. Необходима активная государственная поддержка для новых предприятий, активное техническое переоснащение существующих предприятий. Целевым значением для показателя миграционного сальдо населения должен стать ноль. Доля инвестиций в ВРП должна быть значительно выше среднероссийского значения.

Третий этап (период ускоренного роста экономики на основе всеобъемлющего осуществления и применения прав и обязанностей субъекта РФ). Этап характеризуется нормативным завершением переходного периода при интеграции в РФ новых субъектов, и устранением возникающих при этом проблем; выходом на довоенные показатели функционирования экономики. Продолжается ускоренное восстановление экономики с выходом на интенсивный тип экономического роста, за счет создание новых производств и технологий, модернизации промышленности, структурного реформирования экономики. На этом этапе возможно снижение (но не прекращение) государственной поддержки предприятий, созданных на втором этапе, выход их на максимальную мощность. Миграционное сальдо населения должно быть положительным.

Важное значение для достижения поставленных стратегических целей имеет формирование соответствующей экономической и промышленной политики. Для обеспечения технологического суверенитета в ряде случаев

требуется создание с нуля целых отраслей там, где с точки зрения логики «рынка» они просто невозможны. Основная цель в области экономической и промышленной политики – структурное реформирование экономики и развитие ключевых секторов промышленности ДНР на основе государственного регулирования (энергетика, тяжелое машиностроение, металлургия, ВПК) и поддержки современных прорывных технологий.

Одним из механизмов запуска положительной динамики экономики в условиях ограниченных финансовых возможностей является определение точек роста, а именно определение базовых предприятий и отраслей экономики с существенным потенциалом развития, способных за счет высокой динамики экономического роста и распространения инновационных решений обеспечить совершенствование структуры экономики. Такие решения должны способствовать развитию глубоких кооперационных связей, обеспечивать максимальное вовлечение в экономическую динамику субъектов малого и среднего бизнеса. Наиболее актуальными в краткосрочной перспективе должны стать отрасли с имеющимся потенциалом внутреннего рынка, занятого в настоящее время импортной продукцией.

Таким образом, основу экономики возрождающегося Донбасса должна составлять промышленность. И это должны быть не просто производство чугуна и стали, а, в первую очередь, обрабатывающие отрасли промышленности, наукоемкие, сложные производства, создающие максимальную добавленную стоимость, основанные на производственном знании. Принципиальное значение имеет повышение качества экономического роста – продвижение по цепочкам поставок и создания стоимости от первых звеньев, с низким удельным весом добавленной стоимости в цене товара, до следующих звеньев, с более высоким удельным весом добавленной стоимости, наукоемкие, сложные производства, создающие максимальную добавленную стоимость.

Проведенный анализ по определению приоритетов развития, а также особенностей пространственного развития Республики показал, что целевым ориентиром развития промышленности Республики должно стать машиностроение, имеющее значительный мультипликативный эффект на основе цепочки «уголь-электроэнергия-металл-готовая продукция» и высокую добавленную стоимость. Необходимо сформировать машиностроительный научно-производственный кластер, который станет инновационным

«ядром» Республики, что позволит создать конкурентоспособный сектор экономики с высоким потенциалом, обеспечивающим как внутренний рынок отечественной продукцией⁵⁵, так и осуществляющий ее экспорт в дружественные страны.

Необходимо отметить, что критический износ оборудования в добывающей промышленности Республики требует незамедлительного технического перевооружения и представляет существенный источник для загрузки мощностей машиностроительных предприятий региона (12, с. 126).

При этом серьезный резерв для обеспечения высоких темпов экономического роста содержится в существующих производственных мощностях, недозагруженных на 50 % и более, которые позволяют быстро нарастить объемы выпусков.

Помимо машиностроения к приоритетным отраслям также можно отнести:

- металлургия;
- угольная отрасль;
- энергетика;
- химическая отрасль, углехимия;
- биотехнологии и биофармацевтика;
- сельское хозяйство, рыбный промысел (акватория Азовского моря);
- здравоохранение (с учетом значительного опыта в военно-полевой медицине в результате СВО).

Кроме того, учитывая значительный объем разрушений достаточно перспективной отраслью в Республике является строительство и производство строительных материалов (природных и композиционных).

Инновационное развитие сектора обрабатывающей промышленности приведет к: росту производительности труда на основе внедрения передовых технологий и современной техники; преодолению критического устаревания, морального и физического износа основных фондов; значительному увеличению объемов инвестиций в экономику; цифровой модернизации

55 В 2021 году импорт станков в денежном выражении составил 77%, инструмента – 62%, за 9 месяцев 2022 года – 66 % и 53,6 %. Весь рынок оценивается Минпромторгом в 160 млрд рублей, а износ основных фондов у основного потребителя металлообрабатывающего оборудования — машиностроения — по данным Торгово-промышленной палаты, достигает 60% (2, с. 106).

производства; развитию машиностроения как структурообразующей базы в обеспечении экономического роста (9, с. 25).

После полного освобождения ДНР перспективным направлением в добывающей промышленности может стать разработка месторождения лития. Шевченковское месторождение литийсодержащих пегматитов альбит-сподуменового типа расположено в Великоновоселовском районе Донецкой области (в километре от села Шевченко).

Отдельно стоит отметить необходимость создания в Республике отраслей цифровой экономики (например, Центров обработки данных). Для этого в Республике есть интернет-сети, пустующие производственные помещения, избыточно производимая электроэнергия. Проектом в этой сфере может стать Парк высоких технологий с особым правовым режимом (льготами, преференциями, тарифами и т.д.).

Государственная политика в области экономического развития должна акцентироваться не на перераспределении существующих доходов, а на создании условий для формирования новых источников доходов. Для создания благоприятной инвестиционной среды необходимо формирование правовой среды, обеспечивающей прозрачные и устойчивые правила работы бизнеса с учетом специфики региона (принятие региональных законов об инвестиционной деятельности, инвестиционном партнерстве и пр.) (14, с. 30).

Реализация ключевых крупномасштабных проектов развития может осуществляться через государственно-частное партнерство и проектное финансирование, чему должно способствовать формирование соответствующей нормативной правовой среды.

Государственная поддержка предприятий должна носить целевой характер и быть ограниченной во времени: преференции предоставляются с условием значительного наращивания производственных мощностей и выхода на внешние рынки. При отсутствии результата в оговоренные сроки государственная поддержка прекращается.

Существенное значение имеет развитие инфраструктуры и механизмов инновационной деятельности, включая систему защиты прав на объекты интеллектуальной собственности как одного из условий диверсификации экономики, изменения ее структуры в сторону роста производства высокотехнологичной продукции, продукции высоких переделов.

Использование предприятий с государственной формой собственности позволит аккумулировать финансовые ресурсы (бюджетные инвестиции) на приоритетных направлениях развития экономики.

Система государственного управления экономическими преобразованиями ДНР

Активизация экономического развития не может осуществляться без реформирования сложившейся в Республике системы государственного управления. Для создания современной системы государственного управления экономикой Республики необходимо (11, с. 22):

- внедрение системы стратегического и программно-целевого планирования;
- построение единой государственной информационной системы (создание системы «цифровой» статистики), в том числе разработка государственных реестров и кадастров на основе передовых информационных технологий;
- введение в действие «электронного» правительства с целью улучшения взаимодействия, общности власти и народа.

Важной задачей является перевод функционирования органов государственной власти на технологию стратегического и программно-целевого планирования и бюджетирования. Программно-целевое планирование невозможно реализовать без механизма личной ответственности чиновников, а также привязки финансовых институтов Республики к задачам обеспечения роста производства.

Осуществление контроля за достижением стратегических целей и задач целесообразно в рамках Экспертного совета по стратегическому развитию, который должен возглавить Глава ДНР. Организационным ядром системы стратегического управления развитием ДНР, обеспечивающим координацию управления реализацией стратегических документов, должно стать Правительство ДНР, в котором необходимо создание специального подразделения – Департамента по стратегическому развитию, с возложением на него организационного сопровождения реализации стратегических документов, на который будут возложены также следующие функции:

- обеспечение подготовки проектов нормативных правовых актов по вопросам разработки, корректировки, мониторинга и контроля реализации документов стратегического планирования в ДНР;
- осуществление координации деятельности исполнительных органов власти ДНР по вопросам разработки, корректировки, мониторинга и контроля реализации документов стратегического планирования в ДНР;
- формирование государственного реестра документов стратегического планирования, принятых в ДНР;
- осуществление иных полномочий в сфере стратегического планирования в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами ДНР.

Помимо Программы социально-экономического развития Республики предлагается следующий перечень государственных программ ДНР по направлениям:

- для обеспечения развития человеческого капитала:
 - (1) Социальная поддержка граждан;
 - (2) Развитие здравоохранения;
 - (3) Развитие физической культуры и спорта;
 - (4) Развитие системы образования и содействие занятости;
 - (5) Культурный код Республики;
 - (6) Развитие молодежной политики и патриотического воспитания;
- для обеспечения пространственного развития:
 - (7) Развитие транспортно-логистического комплекса;
 - (8) Развитие туризма ДНР;
 - (9) Развитие агропромышленного комплекса и сельских территорий;
 - (10) Развитие системы и объектов ЖКХ и сферы жизнеобеспечения;
 - (11) Интеграция Республики в экономическое пространство РФ и развитие торговли и экспорта, а также интеграция деокупированных территорий;
- для обеспечения экономического развития:
 - (12) Экономическое развитие и повышение конкурентоспособности;
 - (13) Восстановление и модернизация промышленности;
 - (14) Развитие науки;

- (15) Развитие информационных и коммуникационных технологий;
- (16) Реструктуризация угольной отрасли и обеспечение энергетической безопасности;
- (17) Развитие малого и среднего предпринимательства.

С учетом освобождаемых территорий и масштабов разрушений, необходимо проведение административной реформы. Кроме того, с учетом изменившейся экономической ситуации, инвентаризации оставшихся предприятий целесообразно пересмотреть специализацию экономических районов Республики (13, с. 58).

Прогнозные значения структурных преобразований экономики региона

Реализация поставленных целей и задач позволит значительно преобразовать экономику ДНР. Прогноз структурных изменений экономики приведен на рисунке 2⁵⁶. При прогнозировании экономического роста предполагалось, что увеличение выпуска продукции и ВРП региона к 2023 году более чем в 2 раза должно быть обеспечено не за счет продолжения существующих тенденций (преобладание отраслей с низкой добавленной стоимостью), а развитием отраслей с производством экономически сложной продукции. Это позволит к 2033 году увеличить долю перерабатывающих отраслей с 28,3% до 46%. Фактически, данный сектор должны вырасти более чем в 3 раза (среднегодовые темпы прироста – 10%). Обеспечение высоких темпов роста данного сектора экономики должно сопровождаться также ростом сельского хозяйства, доля которого в экономике должны возрасти с 2,5% в 2021 году до 4,6% в 2033 году со среднегодовыми темпами прироста более 10%, а также роста удельного веса сектора добычи природных ресурсов с 3,6% до 5,7%. Сфера услуг по строительству, текущему ремонту зданий, сооружений за этот период возрастет на 50%.

Снижение удельного веса торговли, производства электроэнергии, водоснабжения обусловлено ростом объемов производства в перечисленных выше секторах экономики. При этом среднегодовой темп прироста оптовой торговли для обеспечения увеличения доли перерабатывающей

56 Прогнозные значения получены с помощью межотраслевого баланса за 2021 год. Расчеты производились в ценах 2021 года.

промышленности должен составлять не менее 1%, производства электроэнергии – не менее 3,3%. Учитывая предложения по созданию в Республике рекреационного кластера, доля сферы услуг гостиниц, мотелей, столовых, ресторанов может возрасти до 4,4%.

Рисунок 2. Прогнозная структура экономики Донецкой Народной Республики (по показателю «Объем реализации», в ценах 2021 года)⁵⁷
Figure 2. Forecast structure of the economy of the Donetsk People's Republic (by the indicator “Sales volume”, in constant prices 2021)

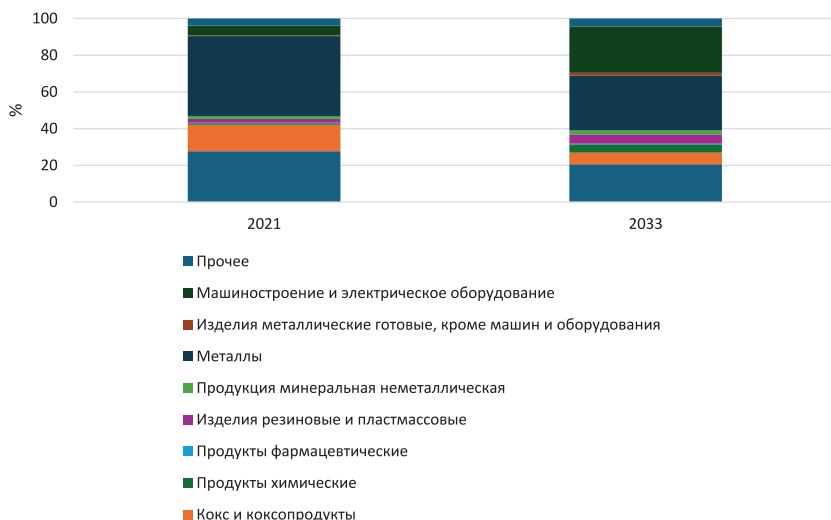

В структуре перерабатывающей промышленности также прогнозируются значительные изменения (Рисунок 3). Долю машиностроительного комплекса и производства электрическое оборудование как одного из драйверов экономического роста Республики следует увеличить до 25% со среднегодовым темпом прироста 20%.

57 Составлено авторами

Рисунок 3. Прогнозная структура перерабатывающей промышленности Донецкой Народной Республики (по показателю «Объем реализации», в ценах 2021 года)⁵⁸

Figure 3. Forecast structure of the processing industry of the Donetsk People's Republic (by the indicator "Sales volume", in constant prices 2021)

Производство химических продуктов и фармацевтических препаратов должно также демонстрировать среднегодовой темп прироста в 20%. Увеличение продукции минеральной неметаллической (кирпич, цемент и т.п.) предполагается со средним темпом прироста в 13%. Сокращение доли металлургии, коксохимической промышленности и производства пищевых продуктов обусловлено ростом объемов перечисленных выше секторов; при этом среднегодовой темп прироста этих отраслей должен составлять 7%, 3% и 7,6% соответственно. Для достижения приведенных показателей необходимо дополнительно привлечь более 300 тыс. работников.

⁵⁸ Составлено авторами

Выводы

Для решения задачи быстрого и эффективного восстановления и интеграции освобожденных территорий в социально-экономическое пространство Донецкой Народной Республики и далее - РФ, необходимо принятие государственной программы. В этом стратегическом документе необходимо осуществить взаимоувязку перечисленных проблем деокупированных территорий и ключевых мероприятий, которые необходимо реализовать для их решения.

Проведенный анализ позволил сформулировать главную стратегическую цель социально-экономического развития Республики на ближайшие 10 лет – восстановление инфраструктуры, модернизация промышленности и структурное реформирование экономики, повышение численности населения, а также качества и продолжительности жизни.

Выделены три этапа для реализации целей и задач. Определено, что основная цель в области экономической и промышленной политики – структурное реформирование экономики и развитие ключевых секторов промышленности ДНР на основе государственного регулирования и поддержки современных прорывных технологий.

Необходимо сформировать машиностроительный научно-производственный кластер, который станет инновационным «ядром» Республики, что позволит создать конкурентоспособный сектор экономики с высоким потенциалом, обеспечивающим как внутренний рынок отечественной продукцией, так и осуществляющий ее экспорт в дружественные страны.

Активизация экономического развития не может осуществляться без реформирования сложившейся в Республике системы государственного управления. В основе этой реформы должны лежать современные информационные технологии. Важной задачей является перевод функционирования органов государственной власти на технологию стратегического и программно-целевого планирования и бюджетирования. Осуществление контроля за достижением стратегических целей и задач целесообразно в рамках Экспертного совета по стратегическому развитию. Организационным ядром системы стратегического управления развитием Республики, обеспечивающим координацию управления реализацией

стратегических документов, должен стать Департамент по стратегическому развитию.

Реализация предложенных мероприятий позволит к 2033 году увеличить долю перерабатывающих отраслей в экономике Республики с 28,3% до 46%. Фактически, данный сектор должны вырасти более чем в 3 раза (среднегодовые темпы прироста – 10%). Обеспечение высоких темпов роста данного сектора экономики должно сопровождаться также ростом сельского хозяйства, доля которого в экономике должны возрасти с 2,5% в 2021 году до 4,6% в 2033 году со среднегодовыми темпами прироста более 10%, а также роста удельного веса сектора добычи природных ресурсов с 3,6% до 5,7%. Сфера услуг по строительству, текущему ремонту зданий, сооружений за этот период возрастет на 50%.

Список источников

1. Борисенко М.В. (2023), Стратегические приоритеты развития человеческого капитала в Донецкой Народной Республике [Strategic priorities for human capital development in the Donetsk People's Republic]. Вестник Института экономических исследований. № 4 (32). С. 5 – 13.
2. Петров С. (2023), «Металлообработка-2023»: отечественные станкостроители ждут поддержки [«Metalworking-2023»: domestic machine tool builders are waiting for support]. Промышленник Сибири. №2. С. 104-109.
3. Половян А.В. (2023), Стратегические ориентиры экономического развития Донецкой Народной Республики [Strategic benchmarks of economic development of the Donetsk People's Republic]. Вестник Института экономических исследований. № 2 (30). С. 5 – 18.
4. Половян А.В. и др. (2017), Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения [Economy of the Donetsk People's Republic: state, problems, solutions]. Донецк: ГУ «Институт экономических исследований».
5. Половян А.В. и др. (2018), Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения [Economy of the Donetsk People's Republic: state, problems, solutions]. Донецк: ГУ

- «Институт экономических исследований».
6. Половян А.В. и др. (2020), Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения [Economy of the Donetsk People's Republic: state, problems, solutions]. Донецк: ГУ «Институт экономических исследований».
 7. Половян А.В. и др. (2021), Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения [Economy of the Donetsk People's Republic: state, problems, solutions]. Донецк: ГУ «Институт экономических исследований».
 8. Половян А.В. и др. (2022) Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения [Economy of the Donetsk People's Republic: state, problems, solutions]. Донецк: ГУ «Институт экономических исследований».
 9. Половян А.В., Лепа Р.Н., Трубочанин В.В., Гриневская С.Н. (2023), Стратегирование развития отраслей обрабатывающей промышленности [Strategisation of the development of manufacturing industries]. Вестник Института экономических исследований. № 2 (30). С. 78 – 88.
 10. Сеницына К.И. (2020), Анализ приоритетов развития экономики на основе диверсификации и конкурентоспособности [Analysis of economic development priorities based on diversification and competitiveness]. Вестник Института экономических исследований. № 3 (19). С. 55 – 70.
 11. Сеницына К.И. (2023), Система стратегического управления социально- экономическим развитием Донецкой Народной Республики [System of strategic management of socio-economic development of the Donetsk People's Republic]. Вестник Института экономических исследований. № 2 (30). С. 19 – 29.
 12. Тараш Л.И., Голоднюк Р.А. (2023), Интеграция промышленности Донецкой Народной Республики в экономическое пространство Российской Федерации [Integration of the industry of the Donetsk People's Republic into the economic space of the Russian Federation]. Вестник Института экономических исследований. № 2 (30). С. 116 – 129.
 13. Шабалина Л.В., Шавкун Г.А., Тимко М.В. (2023), О необходимости разработки концепции пространственного развития Донецкой

Народной Республики [On the need to elaborate the concept of spatial development of the Donetsk People's Republic]. Вестник Института экономических исследований. № 2 (30). С. 55 – 66.

14. Шемякина Н.В., Пономаренко А.А. (2023), Инвестиционные аспекты стратегического развития производственно-хозяйственного комплекса Донецкой Народной Республики [Investment aspects of strategic development of the production and economic complex of the Donetsk People's Republic]. Вестник Института экономических исследований. № 3 (31). С. 28 – 39.
15. Ягмур Е.А. (2023), Направления стратегической модернизации в Донецкой Народной Республике [Trends of strategic modernisation in the Donetsk People's Republic]. Вестник Института экономических исследований. № 2 (30). С. 67 – 77.

References

1. Borisenko, M. (2023), Strategic priorities for human capital development in the Donetsk People's Republic. Vestnik of Institute of Economic Research. No. 4 (32). pp. 5 – 13. (In Russian)
2. Petrov, S. (2023), "Metalworking-2023": domestic machine tool builders are waiting for support. Industrialist of Siberia. No. 2. pp. 104-109. (In Russian)
3. Polovyan, A. (2023), Strategic benchmarks of economic development of the Donetsk People's Republic. Vestnik of Institute of Economic Research. No. 2 (30). pp. 5 – 18. (In Russian)
4. Polovyan, A. et al. (2017), Economy of the Donetsk People's Republic: state, problems, solutions. Donetsk: SI «Institute of Economic Research». (In Russian)
5. Polovyan, A. et al. (2018), Economy of the Donetsk People's Republic: state, problems, solutions. Donetsk: SI «Institute of Economic Research». (In Russian)
6. Polovyan, A. et al. (2020), Economy of the Donetsk People's Republic: state, problems, solutions. Donetsk: SI «Institute of Economic Research». (In Russian)
7. Polovyan, A. et al. (2021), Economy of the Donetsk People's Republic:

- state, problems, solutions. Donetsk: SI «Institute of Economic Research». (In Russian)
8. Polovyan, A. et al. (2022), Economy of the Donetsk People's Republic: state, problems, solutions. Donetsk: SBI «Institute of Economic Research». (In Russian)
 9. Polovyan, A., Lepa, R., Trubchanin, V., Grinevskaya, S. (2023), Strategisation of the development of manufacturing industries. Vestnik of Institute of Economic Research. No. 2 (30). pp. 78 – 88. (In Russian)
 10. Sinitsina, K. (2020), Analysis of economic development priorities based on diversification and competitiveness. Vestnik of Institute of Economic Research. No. 3 (19). pp. 55 – 70. (In Russian)
 11. Sinitsina, K. (2023), System of strategic management of socio-economic development of the Donetsk People's Republic. Vestnik of Institute of Economic Research. No. 2 (30). pp. 19 – 29. (In Russian)
 12. Tarash, L., Golodnyuk, R. (2023), Integration of the industry of the Donetsk People's Republic into the economic space of the Russian Federation. Vestnik of Institute of Economic Research. No. 2 (30). pp. 116 – 129. (In Russian)
 13. Shabalina, L., Shavkun, G., Timko, M. (2023), On the need to elaborate the concept of spatial development of the Donetsk People's Republic. Vestnik of Institute of Economic Research. No. 2 (30). pp. 55 – 66. (In Russian)
 14. Shemyakina, N., Ponomarenko, A. (2023), Investment aspects of strategic development of the production and economic complex of the Donetsk People's Republic. Vestnik of Institute of Economic Research. No. 3 (31). pp. 28 – 39. (In Russian)
 15. Yagmur, E. (2023), Trends of strategic modernisation in the Donetsk People's Republic. Vestnik of Institute of Economic Research. No. 2 (30). pp. 67 – 77. (In Russian)

Информация об авторах

ПОЛОВЯН Алексей Владимирович, доктор экономических наук, доцент, директор, Государственное бюджетное учреждение «Институт экономических исследований», Донецк, Российская Федерация. E-mail: polovyan@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8570-6202>

СИНИЦЫНА Карина Игоревна, кандидат экономических наук, заведующая отделом междисциплинарных научных исследований, инноваций и подготовки научно-педагогических кадров, Государственное бюджетное учреждение «Институт экономических исследований», Донецк, Российская Федерация. E-mail: sinitsinak@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4893-5089>

Вклад авторов

Все авторы сделали равный вклад в эту статью.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 16.02.2024. Одобрена после рецензирования: 22.02.2024. Принята к публикации: 28.05.2024. Опубликовано: 22.07.2024.

Информация о рецензировании

«Россия: общество, политика, история» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за вклад в рецензирование данной работы.

About the authors

Aleksey V. POLOVYAN, DSc (Econ.), Associate Professor, Director, State Budgetary Institution "Institute of Economic Research", Donetsk, Russian Federation. E-mail: polovyan@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8570-6202>

Karina I. SINITSYNA, CandSc (Econ.), Head of the Department of Interdisciplinary research, innovation and training of scientific and educational staff, State Budgetary Institution "Institute of Economic Research", Donetsk, Russian Federation. E-mail: sinitsinak@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4893-5089>

Contribution of the authors

The authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflict of interests.

Article info

Submitted: 16.02.2024. Approved after peer review: 22.02.2024. Accepted for publication: 28.05.2024. Published: 22.07.2024.

Peer review info

«Russia: Society, Politics, History» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Научная статья
УДК 327

Политические науки

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-2\(11\)-176-198](https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-2(11)-176-198)

Концептуальная трансформация образа Южно-Курильских островов в СМИ Японии после 24 февраля 2022 года (по материалам англоязычных СМИ Японии)

Руслан Ирикович Зарипов

Военный университет имени князя Александра Невского Министерства
обороны Российской Федерации, Москва, Российская Федерация
lieutenant-en-chef@ya.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9980-7928>

Аннотация. Статья посвящена изучению концептуального образа Южно-Курильских островов в ведущих англоязычных СМИ Японии после начала СВО ВС РФ на Украине. Актуальность исследования объясняется сохранением очага военно-политической напряженности у дальневосточных границ России, который проявляется в территориальных претензиях Японии на южную часть Курильской гряды, приобретших после 24 февраля 2022 года ярко выраженный вербализованный идеологический сдвиг. Выявление концептуальных характеристик образа островов (и тесно связанных с ним образов России/СССР) проведено с помощью методов контент-анализа, когнитивно-дискурсивного анализа, когнитивной интерпретации, когнитивного моделирования, а также элементов когнитивно-матричного анализа.

Ключевые слова: образ Южно-Курильских островов, образ России, образ СССР, концептуализация, концептуальная трансформация, концептуальный вектор, когнитивный контекст, частотность, японские СМИ

Для цитирования: Зарипов Р.И. Концептуальная трансформация образа Южно-Курильских островов в СМИ Японии после 24 февраля 2022 года (по материалам англоязычных СМИ Японии). Россия: общество, политика, история. 2024. №2(11). С. 176-198.

INTERNATIONAL RELATIONS

Original article

Political sciences

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-2\(11\)-176-198](https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-2(11)-176-198)

Conceptual Transformation of the South Kuril Islands' Image in Japanese Media After 24 February 2022 (based on the materials of the English-language Japanese media)

Ruslan I. Zaripov

Prince Alexander Nevsky Military University of the Defense Ministry of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

lieutenant-en-chef@ya.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9980-7928>

Abstract. The article is devoted to the study of the conceptual image of the South Kuril Islands in the leading English-language mass media of Japan after the beginning of the Russian Armed Forces' special military operation in Ukraine. The relevance of the study is explained by the preservation of the hotbed of military and political tension near the Far Eastern borders of Russia, manifested in Japan's territorial claims to the southern part of the Kuril Islands, which acquired a strongly pronounced verbalized ideological shift after February 24, 2022. The conceptual characteristics of the image of the islands (and closely related images of Russia/USSR) were identified using the methods of content analysis, cognitive-discursive analysis, cognitive interpretation, cognitive modeling, as well as elements of cognitive matrix analysis.

Keywords: image of the South Kuril Islands, image of Russia, image of the USSR, conceptualization, conceptual transformation, conceptual vector, cognitive context, frequency, Japanese media

For citation: Zaripov, R.I. Conceptual Transformation of the South Kuril Islands' Image in Japanese Media After 24 February 2022 (as exemplified in English). Russia: Society, Politics, History. 2024. No. 2(11). pp. 176-198.

Введение

Территориальные претензии Японии на южные острова Курильской гряды тянутся с конца Второй мировой войны и остаются одним из факторов военно-политической напряженности у российских границ на Дальнем Востоке. Периодически проявляясь с той или иной степенью выраженности и вновь переходя в скрытую фазу, они в очередной раз заявили о себе с началом специальной военной операции Вооруженных Сил Российской Федерации на Украине.

Следуя в фарватере политики коллективного Запада, Япония присоединилась к санкциям стран «Большой семерки» против России и подорвала двусторонние усилия последних лет, направленные на подписание мирного договора. Недружественный шаг кабинета Ф. Кисиды получил свое отражение в национальном медиадискурсе Японии: языковая репрезентация проблемы и образа Курильских островов⁵⁹ претерпела в ведущих СМИ некоторые изменения и раскрывает трансформацию концептуального отношения японских элит к статусу этих территорий. Примечательно, что на первых порах этому коммуникативному влиянию были эффективно подвержены общественные настроения, которые некоторое время разделяли избранный политический курс⁶⁰.

Материалы и методы исследования

В контексте вышеизложенного цель статьи состоит в изучении образа Южно-Курильских островов в ведущих англоязычных СМИ

59 Под Курильскими островами в контексте территориального вопроса понимается южная часть Курильской гряды, включающая острова Итуруп, Кунашир, Шикотан и субархипелаг Хамобай.

60 Japan PM Kishida Cabinet's approval rises to record 61,5 % : Kyodo poll // Kyodo News. – URL: <https://english.kyodonews.net/news/2022/05/34ba0b0c757c-urgent-japan-pm-kishida-cabinets-approval-rises-to-record-61-kyodo-poll.html?phrase=rate%20Kishida%20record%20high&words=Kishida,record,rate,high,rates,High> (дата обращения: 26.04.2024).

Японии после начала СВО ВС РФ на Украине, включая выявление конкретных маркеров его трансформации. Исследование англоязычных материалов, в большинстве своем доступных для восприятия и понимания японским населением, дает возможность определить их концептуально-семантическое содержание, обращенное не только к внутренней аудитории, но и в то же время вовне, на международное обозрение. Контент-анализ дискурса массмедиа в коммуникативно-прагматическом аспекте, методы когнитивной интерпретации и когнитивного моделирования с применением элементов когнитивно-матричного (1, с. 61-67) анализа позволяют выявить закономерности употребления языковых единиц, репрезентирующих объект исследования, раскрыть общую семантику информационных сообщений по избранной тематике и установить концептуальные установки (манипулятивные послылы) их отправителей (2, с. 134).

Результаты исследования

Персуазивно-суггестивные механизмы метафоризации, эвфемизации и дисфемизации составляют основную часть коммуникативного арсенала, направленного на формирование и модификацию концептуальной картины мира, социальных установок и идеологических (идейно-политических) ориентаций массовой аудитории. Отправной точкой изменения фундаментальных подходов коммуникатора к восприятию значимой социально-политической проблематики и освещению в медиапространстве определенного фрагмента окружающей действительности выступает вербализованный идеологический сдвиг, проявляющийся в смещении прагматического фокуса и сдвиге референциальном, семантическом (4, с. 174, 199). В японском медиадискурсе таким сигналом к изменению позиции по Курильским островам стало заявление Ф. Кисиды от 7 марта 2022 года, практически сразу после начала СВО ВС РФ: *“They are ‘Japan’s inherent territory’ as well as ‘territory over which Japan possesses sovereignty.’ In either case, it is a matter that the government has to deal with”*⁶¹ («Они являются **“неотъемлемой территорией Японии”**, а также **“территорией, над которой Япония обладает суверенитетом”**).

61 Kishida revives tougher words with Russia in dispute over isles // The Asahi Shimbun. – URL: <https://www.asahi.com/ajw/articles/14567893> (дата обращения: 27.04.2024).

В любом случае, это вопрос, который должно решать правительство»; здесь и далее – пер. и выдел. авт.). Это высказывание стало особенно контрастным на фоне ставшего привычным замалчивания статуса островов в японских официальных документах и речи представителей власти: так, в октябре 2021 года кабинету Кисиды был задан соответствующий вопрос, на который тот ответил в традициях С. Абэ: “We will **withhold an answer** because of the possibility of hurting future negotiations with Russia”⁶² («Мы **воздержимся от ответа**, поскольку это может повредить будущим переговорам с Россией»). Возвращение старых категоричных номинаций, дополнивших и частично заменивших ранее употреблявшиеся эвфемизмы «спорные территории / острова» (“disputed territories / islands”), стало маркером ужесточения политики японского правительства по территориальному вопросу и укрепления в информационном пространстве (а вслед за этим – и в общественном сознании) базовой семантической оппозиции «свой-чужой», которая в отношении России существовала и ранее.

Практически синхронно и в унисон с Кисидой высказались министр иностранных дел Японии Ё. Хаяси и директор департамента Европы японского внешнеполитического ведомства Х. Уяма, которые использовали идентичные формулировки. Кроме того, впервые за долгое время было заявлено о «незаконной оккупации» Россией Южных Курил (“unlawfully occupied by Russia”⁶³), и это произвело определенное впечатление как на внутреннюю, так и на международную аудиторию.

После начала СВО японские СМИ недвусмысленно стали проводить параллели между ситуацией на Украине и территориальными притязаниями на «северные территории» (“Northern Territories”), осуждая действия России. Это подается массовой аудитории не только в качестве позиции конкретного журналиста, но и как взгляды простых граждан. Эффективность воздействия в последнем случае обеспечивается эмоциональной стороной коммуникации, которая в рассказах людей, которые жили или предки которых жили на этих островах, по естественным причинам превалирует над рациональной и дополняется ей: “Some residents said they hope to see

62 Ibid.

63 Kishida dumps Russia to back Washington on Ukraine but where does that leave China // East Asia Forum. – URL: <https://eastasiaforum.org/2022/03/14/kishida-dumps-russia-to-back-washington-on-ukraine-but-where-does-that-leave-china/> (дата обращения: 26.04.2024).

*Prime Minister Fumio Kishida take a tougher approach with Russia to resolve the Northern Territories dispute. "What Russia is doing in Ukraine, trying to change the status quo by force, can never be justified," said Yasuji Tsunoka, 84, who was 8 when Soviet forces took over the tiny island of Yuri, a part of the cluster of Habomai islets that had 70 homes. "Kishida made strong sanctions, and we understand this. But we want now, more than ever, for negotiations to be direct and strong, without trying to constantly be sensitive of Russia," he said. "The situation in Ukraine is once again an issue of territory, just like the northern islands with Japan"*⁶⁴ («Некоторые жители заявили, что надеются на то, что премьер-министр Фумио Кисида займет более жесткую позицию по отношению к России, чтобы разрешить спор о Северных территориях. «То, что Россия делает на Украине, пытаясь силой изменить статус-кво, никогда не может быть оправдано», – сказал 84-летний Ясудзи Цунока, которому было 8 лет, когда советские войска захватили остров Юри, входящий в группу островков Хабомаи, где было 70 домов. «Ки Сидо ввел жесткие санкции, и мы это понимаем. Но сейчас, как никогда, мы хотим, чтобы переговоры были прямыми и сильными, без попыток постоянно умиляться Россией», – сказал он. «Ситуация на Украине – это снова вопрос территории, как и северные острова с Японией»).

Сюжетность медиатекста, которая часто проявляется в формате сторителлинга, является важным элементом эмоционального давления на адресата. Наиболее эффективно она проявляется в рассказах об уязвимых слоях общества, дополняясь жизненными подробностями, полными психологизма. В данном случае приводятся истории стариков 84, 87 и 88 лет, почитание которых в японском обществе обязательно, а авторитетность – непререкаема. Они высказываются о необходимости продолжения борьбы следующими поколениями японцев и США с использованием модально-императивной информации: *"The former residents said they hope future Japanese generations, as well as U.S. leaders, **will take up the fight**. "We will continue sharing the movement with the next generation **to keep it going for as long as it takes**," Tsunoka said. "**Japan must never stop**"*⁶⁵ («Бывшие жители

64 How a war in Ukraine crushed the hopes of thousands of elderly Japanese // The Japan News. – URL: <https://japannews.yomiuri.co.jp/news-services/washingtonpost/20220401-17407/> (дата обращения: 27.04.2024).

65 How a war in Ukraine crushed the hopes of thousands of elderly Japanese // The Japan

сказали, что они надеются, что будущие поколения японцев, а также лидеры США **продолжат борьбу**. «Мы будем продолжать передавать свое движение следующему поколению, чтобы оно продолжалось столько, сколько потребуется», – сказал Цунока. «**Япония никогда не должна останавливаться**»). Курильские острова воспринимаются в Японии как отнятое имущество: “*The Northern Territories, give it back!*”⁶⁶ («**Верните северные территории!**»).

При этом ответный шаг России после введения против нее санкций Японии преподносится как «**несправедливый**» (*unfair*), «**неприемлемый**» (*unacceptable*) и **подрывающий** (*undermining*) совместные усилия⁶⁷. Это может выглядеть парадоксальным, глупым и наигранно наивным, но японское руководство публично заявило, что введение санкции против России не должно было сказаться на двусторонних отношениях: “*The current situation is the result of Russian aggression, and it is extremely unjust to shift the blame for the consequences onto Japan-Russian relations*”⁶⁸ («**Нынешняя ситуация – результат российской агрессии, и перекладывать вину за ее последствия на японо-российские отношения крайне несправедливо**»). Тем не менее, понимание высокой вероятности появления встречных мер в Японии все же присутствовало; однако в попытке объяснить массовой аудитории, почему необходимо противостоять России, если это «стоит дорого», и продолжать вводить против нее новые санкции, японская пресса приходит к парадоксальному выводу: “*Standing firm against Russia’s aggression will have costs. <...> These are painful blows, yet the fact that Russia feels the need to retaliate shows that Japan’s actions are having an impact. Rather than being intimidated, Japan should press on with further sanctions*”⁶⁹ («**Противостояние агрессии России будет стоить дорого. <...> Это болезненные удары, но тот факт, что Россия считает**

News. – URL: <https://japannews.yomiuri.co.jp/news-services/washingtonpost/20220401-17407/> (дата обращения: 27.04.2024).

66 Ibid.

67 Ibid.

68 Japan-Russia peace treaty talks suspended // NHK WORLD-JAPAN. – URL: <https://www3.nhk.or.jp/nhkworld/en/news/backstories/1958/index.html> (дата обращения: 27.04.2024).

69 Brown J. Japan must go further in opposing Russian aggression // Nikkei Asia. – URL: <https://asia.nikkei.com/Opinion/Japan-must-go-further-in-opposing-Russian-aggression> (дата обращения: 27.04.2024).

необходимым ответить, показывает, что действия Японии оказывают воздействие. Вместо того чтобы пугаться, Япония должна продолжать вводить новые санкции»).

Кроме того, в обновленной версии Стратегии национальной безопасности от 16 декабря 2022 года Россия потеряла свой статус «партнера» и перешла в разряд «вызовов национальной безопасности»⁷⁰, а в отношении Южных Курильских островов была официально закреплена номинация «неотъемлемая территория Японии»: *“Russia is also strengthening its armaments in the Northern Territories, which is **an inherent territory of Japan**”*⁷¹. Как в этом документе, так и в одновременно вышедшей Стратегии национальной обороны внешнеполитическая и военная деятельность России в Индо-Тихоокеанском регионе, «включая Японию», обозначена как «вызывающая серьезные опасения» с точки зрения обороны и безопасности⁷².

В стремлении оказать психологическое давление на адресата фактологической информацией, вызвать у него чувство жалости, сопереживания и негодования подчеркивается, что в живых остается всего менее 5500 японцев – бывших жителей «северных территорий»⁷³. При этом японская пресса работает на солидаризацию и сплочение общества против России, эксплуатируя образ старшего поколения и ориентируя массовую аудиторию на его мнение, которое традиционно считается авторитетным: несмотря на то, что престарелые переселенцы понимают отсутствие переговорных перспектив в контексте «более жесткого ответа» Японии, некоторые из них, как преподносится, все же поддерживают действия своего правительства против России.⁷⁴ Эмоциональная сторона коммуникации, обеспечивающая эффективное внушение концептуальных установок, проявляется в воспоминаниях

70 National Security Strategy // Ministry of Foreign Affairs of Japan. – URL: <https://www.cas.go.jp/jp/siryou/221216anzenhoshou/nss-e.pdf> (дата обращения: 29.04.2024).

71 Ibid.

72 Ibid; National Defense Strategy // Japan Ministry of Defense. – URL: https://www.mod.go.jp/j/approach/agenda/guideline/strategy/pdf/strategy_en.pdf (дата обращения: 29.04.2024).

73 How a war in Ukraine crushed the hopes of thousands of elderly Japanese // The Japan News. – URL: <https://japannews.yomiuri.co.jp/news-services/washingtonpost/20220401-17407/> (дата обращения: 27.04.2024).

74 Ibid.

очевидцев «оккупации» СССР Южных Курил. Основу образа советских солдат и действительности происходившего на островах в сентябре 1945 года в японских СМИ составляют следующие лексические единицы: *to barge* (врываться), *to loot* (грабить), *to point a gun at his head* (приставить к его голове пистолет), *terror* (ужас), *takeover* (захват), *trauma* (травма), *to illegally seize* (незаконно захватывать), *to invade* (вторгаться), *to detain* (заключать под стражу), *forced labor* (принудительный труд), *to forcibly deport* (принудительно депортировать), *to displace* (перемещать), *to order to leave* (приказать уехать), *to expel* (высылать, выгонять), *to flee* (спасаться бегством), *to forbid* (запрещать), *to hate* (ненавидеть), *to permanently damage trust* (навсегда подорвать доверие), *betrayal* (предательство), *to violate* (нарушать), *occupation* (оккупация)⁷⁵. Очевидно, что такие словоупотребления содержат коннотации исключительно негативного характера и формируют соответствующий концептуальный образ советских войск как захватчиков, оккупантов, преступников, нарушителей международного законодательства и прав человека; присутствуют концептуальные векторы вероломства, предательства, ограничения свободы. Как следствие, в противовес этому потерянные территории обретают в глазах адресата образ отобранного, незаконно и бесцеремонно присвоенного имущества, а их потеря – ореол трагедии, психологической травмы, национального унижения, ассоциируясь с репрессиями, лишениями, бедствием и несправедливостью. При этом в обозначении Южных Курил фигурируют прямые номинации, которые подкрепляют такое понимание через придание им стратегической

75 Ibid; Japan-Russia peace treaty talks suspended // NHK WORLD-JAPAN. – URL: <https://www3.nhk.or.jp/nhkworld/en/news/backstories/1958/index.html> (дата обращения: 27.04.2024); Brown J. Japan must go further in opposing Russian aggression // Nikkei Asia. – URL: <https://asia.nikkei.com/Opinion/Japan-must-go-further-in-opposing-Russian-aggression> (дата обращения: 27.04.2024); Brown J. Japan's experience shows why Ukraine won't get Russia out with talk // Nikkei Asia. – URL: <https://asia.nikkei.com/Opinion/Japan-s-experience-shows-why-Ukraine-won-t-get-Russia-out-with-talk> (дата обращения: 27.04.2024); Pacific War hostilities didn't exactly end on Aug. 15, 1945 // The Japan Times. – URL: <https://www.japantimes.co.jp/opinion/2022/08/18/commentary/japan-commentary/wwii-sakhalin-battles-continued/> (дата обращения: 29.04.2024); Fukushima WWII veteran recalls trauma of detention in Soviet Union // The Japan Times. – URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2022/09/05/national/fukushima-soldier-soviet-union-detention/> (дата обращения: 27.04.2024) etc.

и экономической важности: «богатая ресурсами цепь островов на севере Японии» (*“a resource-rich chain of islands in northern Japan”*⁷⁶); «цепь островов, занимающая стратегически важное положение» (*“a strategically located chain of islands”*⁷⁷).

Главные аргументы японских журналистов, направленные на дискредитацию юридически безупречной позиции России, обосновывающей ее суверенитет над островами, основаны на следующих психологических и манипулятивных уловках:

- СССР напал на Японию и занял указанные территории в нарушение Пакта о нейтралитете, заключенного между двумя странами в 1941 году⁷⁸;
- СССР занял указанные территории в тот момент, когда Япония уже капитулировала⁷⁹.

В задачи настоящей статьи не входит изложение доводов в пользу ошибочности и абсурдности этих тезисов, однако постоянная трансляция последних как на внутреннюю, так и на международную аудиторию приводит к имплицитному оформлению и закреплению в информационном пространстве (а затем и в сознании-подсознании потребителей массовой информации) следующих манипулятивных

76 How a war in Ukraine crushed the hopes of thousands of elderly Japanese // The Japan News. – URL: <https://japannews.yomiuri.co.jp/news-services/washingtonpost/20220401-17407/> (дата обращения: 27.04.2024).

77 Russia deploys defense missile system on Kuril island near Japan // The Asahi Shimbun. – URL: <https://ajw-origin.potafueu.asahi.com/ajw/articles/14785814> (дата обращения: 30.04.2024).

78 Brown J. Japan's experience shows why Ukraine won't get Russia out with talk // Nikkei Asia. – URL: <https://asia.nikkei.com/Opinion/Japan-s-experience-shows-why-Ukraine-won-t-get-Russia-out-with-talk> (дата обращения: 27.04.2024); Pacific War hostilities didn't exactly end on Aug. 15, 1945 // The Japan Times. – URL: <https://www.japantimes.co.jp/opinion/2022/08/18/commentary/japan-commentary/wwii-sakhalin-battles-continued/> (дата обращения: 29.04.2024); Northern Territories Issue: Unacceptable for Russian Control to Be A Fait Accompli // The Japan News. – URL: <https://japannews.yomiuri.co.jp/editorial/yomiuri-editorial/20240208-167558/> (дата обращения: 29.04.2024).

79 Pacific War hostilities didn't exactly end on Aug. 15, 1945 // The Japan Times. – URL: <https://www.japantimes.co.jp/opinion/2022/08/18/commentary/japan-commentary/wwii-sakhalin-battles-continued/> (дата обращения: 29.04.2024); Russian man warned over remarks on disputed islands off Hokkaido // The Mainichi. – URL: <https://mainichi.jp/english/articles/20240314/p2g/00m/0na/022000c> (дата обращения: 29.04.2024); How a war in Ukraine crushed the hopes of thousands of elderly Japanese // The Japan News. – URL: <https://japannews.yomiuri.co.jp/news-services/washingtonpost/20220401-17407/> (дата обращения: 27.04.2024).

посылов относительного Советского Союза: «агрессор», «нарушитель международного права», «вероломный предатель», «бессовестный обидчик». Естественно, что эти концептуальные установки и соответствующие им концептуальные векторы агрессивности, опасности, конфликтности и несправедливости непосредственным образом проецируются неискушенным адресатом и на современную Россию, особенно в контексте периодического упоминания вооруженного конфликта на Украине в предвзятой интерпретации.

В расчете на сопереживание массовой аудитории судьбе Курильских островов и рост антироссийских настроений японские политтехнологи и журналисты эксплуатируют не только образ их бывших престарелых жителей, теперь находящихся «в состоянии шока»⁸⁰ и потерявших «надежду вновь увидеть свою родину» (примечательно, что причиной этого указываются не враждебные меры самой Японии, а выход России из переговоров по островам в качестве ответного шага и «война»)⁸¹. В ход идут детали других универсально чувствительных тем: невозможности посещения японцами могил предков⁸² и нахождения японских военнослужащих в советском плену⁸³. Кроме того, японские СМИ проводят в отношении России концептуальный вектор коварства и расчетливости: ***“The main point is that Russia has actively used the territorial dispute as a source of leverage... Decades ago, Moscow could have declared the issue closed and simply refused to engage in talks with Japan. Instead, Russia has deliberately left the door ajar and periodically encouraged Japanese leaders to believe that a territorial deal could be possible. In 2012, Russian President Vladimir Putin suggested that the territorial dispute could be settled as a hikiwake, a judo term meaning “a draw”. This rekindled Japanese hopes that the return of at least two islands would be feasible.***

80 Japan-Russia peace treaty talks suspended // NHK WORLD-JAPAN. – URL: <https://www3.nhk.or.jp/nhkworld/en/news/backstories/1958/index.html> (дата обращения: 27.04.2024).

81 Ibid.

82 Northern Territories Issue: Unacceptable for Russian Control to Be A Fait Accompli // The Japan News. – URL: <https://japannews.yomiuri.co.jp/editorial/yomiuri-editorial/20240208-167558/> (дата обращения: 29.04.2024).

83 Fukushima WWII veteran recalls trauma of detention in Soviet Union // The Japan Times. – URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2022/09/05/national/fukushima-soldier-soviet-union-detention/> (дата обращения: 27.04.2024) etc.

***Then-Prime Minister Shinzo Abe swallowed the bait** and spent the next seven years offering economic cooperation and pursuing a personal friendship with Putin in a forlorn effort to win Russian concessions⁸⁴* («Главное, что Россия активно использовала территориальный спор в качестве источника давления. Десятилетия назад Москва могла бы закрыть этот вопрос и просто отказаться от переговоров с Японией. Вместо этого Россия намеренно оставила дверь приоткрытой и периодически подталкивала японских лидеров к мысли о том, что территориальная сделка возможна. В 2012 году президент России Владимир Путин предположил, что территориальный спор может быть решен в формате хики-вакэ – термин из дзюдо, означающий «ничья». Это возродило в Японии надежду на то, что возвращение хотя бы двух островов будет осуществимо. Тогдашний премьер-министр Синдзо Абэ проглотил наживку и провел следующие семь лет, предлагая экономическое сотрудничество и поддерживая личную дружбу с Путиным в тщетной попытке завоевать российские концессии»).

В японских англоязычных СМИ отчетливо выделяются два основных вектора изменений, происходящих на Южных Курильских островах с момента приостановки в 2020 году безвизового режима для их бывших жителей – граждан Японии в связи с пандемией (а затем и возникшим кризисом в отношениях с Москвой). Первый из них связан с активным развитием на этих территориях туристической сферы: приводится убедительная статистика посещений (более 50 тысяч человек в 2022 году, включая китайских граждан, что на 150 % больше результата двухлетней давности), отмечается начало регулярных авиаперелетов между островами и материковой частью России, фиксируется создание особой экономической зоны для привлечения иностранных компаний; приток туристов объясняется «великолепной природой» и строительством инфраструктуры.⁸⁵ Однако достижения туристической отрасли на Южных

84 Brown J. Japan's experience shows why Ukraine won't get Russia out with talk // Nikkei Asia. – URL: <https://asia.nikkei.com/Opinion/Japan-s-experience-shows-why-Ukraine-won-t-get-Russia-out-with-talk> (дата обращения: 27.04.2024)

85 Northern Territories Near Hokkaido Increasingly Being Turned into Tourist Spots; Area Sees Increased Visitors From Russia and China // The Japan News. – URL: <https://japannews.yomiuri.co.jp/politics/defense-security/20231217-156082/> (дата обращения: 29.04.2024); Flights Between Russia and Northern Territories Announced; Moscow Seeks to Reassert Sovereignty Over Japan's Islands

Курилах преподносятся лишь в качестве демонстрации намерений российского руководства «подтвердить свое право собственности на «северные территории» (*“to reassert its ownership of northern territories”*) и более «эффективно контролировать регион» (*“to control the region more effectively”*)⁸⁶. С другой стороны, развитие туризма подается как искажение идеи дружбы и сотрудничества с Японией, которая вложила финансовые средства в размере 400 млн. йен и в 1999 году на о. Кунашир построила и передала в дар (*was given as a gift*) Дом Дружбы, функционировавший как центр безвизового обмена и предназначавшийся для размещения японских граждан, приезжавших на Южные Курилы. Налицо – положительная коннотация действий, на фоне которых контрастно отмечается, что после начала СВО российская государственная компания приспособила это здание под коммерческие цели, отвечая на запросы растущего числа туристов. Тем не менее признается, что без должного применения центр пришел бы в негодность⁸⁷.

Второй вектор изменений на Южно-Курильских островах, по мнению японской англоязычной прессы, выражается в их масштабной милитаризации, которая проявляется как в размещении большого количества передовых вооружений, так и в проведении в этом районе регулярных учений, в том числе совместно с вооруженными силами Китая⁸⁸. При этом освещение деятельности ВС РФ нередко содержит манипулятивные приемы. Так, в одной из новостей по соответствующей тематике название Южных Курил в заявлении Минобороны России

// The Japan News. – URL: <https://japannews.yomiuri.co.jp/society/general-news/20231121-150869/> (дата обращения: 27.04.2024); Northern Territories Issue: Unacceptable for Russian Control to Be A Fait Accompli // The Japan News. – URL: <https://japannews.yomiuri.co.jp/editorial/yomiuri-editorial/20240208-167558/> (дата обращения: 29.04.2024).

86 Ibid.

87 Northern Territories Near Hokkaido Increasingly Being Turned into Tourist Spots; Area Sees Increased Visitors From Russia and China // The Japan News. – URL: <https://japannews.yomiuri.co.jp/politics/defense-security/20231217-156082/> (дата обращения: 29.04.2024).

88 См., например: Japan protests to Russia over military exercises with China // The Asahi Shimbun. – URL: <https://ajw-origin.potaufeu.asahi.com/ajw/articles/14711776> (дата обращения: 30.04.2024); Putin hails Russian navy's performance in Pacific drills // The Asahi Shimbun. – URL: <https://ajw-origin.potaufeu.asahi.com/ajw/articles/14888030> (дата обращения: 30.04.2024); Russia Conducts Air Drill in Kuril Islands Ahead of G7 Summit // The Japan News. – URL: <https://japannews.yomiuri.co.jp/politics/defense-security/20230517-110121/> (дата обращения: 30.04.2024).

значится как «северные территории»: “Russia has started military exercises involving more than 1,000 personnel in the northern territories near Hokkaido, the Russian Defense Ministry announced Friday”⁸⁹. В начале другого текста адресат сталкивается с утверждением, что Россия «проводит на островах многонациональные учения»⁹⁰: “Japan has protested to Russia over **multinational military exercises being conducted on Russian-held islands claimed by Japan...**, an official said Monday”⁹¹. В результате такого преподнесения информации складывается впечатление, что на Южных Курилах присутствуют военнослужащие многих иностранных государств. Манипулятивность этого посыла отчасти раскрывается лишь в одном из абзацев ниже: “**It was not clear whether China was part of the exercises on the disputed islands**”⁹².

Характеристика проводимых Россией военных мероприятий на Южно-Курильских островах проявляется в следующих словоупотреблениях: *abnormal* (отклоняющийся от нормы, масштабный), *intensifying* (интенсифицирующий, активизирующий), *escalating* (обостряющий), *growing* (растущий), *increased* (увеличенный), *major* (крупный), *massive* (крупный), *to boost* (повышать, увеличивать), *to build up* (наращивать), *to beef up* (укреплять), *flown largely under the radar* (прошла практически незамеченной – о милитаризации [прим. авт.]) и т. п.⁹³ Соответственно,

89 Russia conducts drills in northern territories // The Japan News. – URL: <https://japannews.yomiuri.co.jp/world/russia/20220403-17944/> (дата обращения: 30.04.2024).

90 Атрибут «многонациональный» официально применялся лишь в обозначении задействованной коалиционной группировки войск (сил), а в иностранных источниках использовался в отношении военного учения в целом, поэтому перенесение этой характеристики японской прессой на отдельный район его проведения не обосновано (Особенностью учения «Восток-2022» стало создание для решения совместных задач многонациональной коалиционной группировки войск (сил) // Министерство обороны Российской Федерации. – URL: https://z.mil.ru/spec_mil_oper/news/more.htm?id=12437155@egNews (дата обращения: 30.04.2024); Osborn K. Japan Is Getting Nervous About Russia and China's Military Ties // The National Interest. – URL: <https://nationalinterest.org/blog/buzz/japan-getting-nervous-about-russia-and-chinas-military-ties-204594> (дата обращения: 29.04.2024)).

91 Japan protests to Russia over military exercises with China // The Asahi Shimbun. – URL: <https://ajw-origin.potafeu.asahi.com/ajw/articles/14711776> (дата обращения: 30.04.2024).

92 Ibid.

93 Japan-US marine combat drills held amid China, Russia worry // The Mainichi. – URL: <https://mainichi.jp/english/articles/20220316/p2g/00m/0na/008000c> (дата обращения: 26.04.2024); Putin hails Russian navy's performance in Pacific drills // The Asahi Shimbun. – URL: <https://ajw-origin>.

эти лексические единицы выступают своеобразными маркерами намеренного конструирования концептуального вектора милитаризации Россией Южных Курил в англоязычном информационном пространстве Японии. Негативный образ России подкрепляется описанием ее шагов символического характера, как, например, переименования памятной даты 3 сентября на День Победы над милитаристской Японией и окончания Второй мировой войны⁹⁴ и поднятия государственного флага на маяке острова Кайгара, входящем в группу Хабомаи⁹⁵, а также абсурдизацией ее действий по укреплению обороноспособности: *“The drill is said to have included an exercise designed to “repel the landing of an adversary force” on the northern territories. Does Moscow really intend to say that Japan will attack the northern territories? Such an absurd claim is truly astonishing”* («Сообщается, что учения включали в себя отработку действий по «отражению высадки сил противника» на северных территориях. Неужели Москва действительно хочет сказать, что Япония нападет на северные территории? Такое абсурдное обвинение просто поражает») [Там же].

Любопытную картину демонстрирует контент-анализ когнитивных контекстов – контекстуальных проявлений концепта «Курильские острова» (“Kuril islands”) в его различных сочетаниях (Таблица 1). По большому счету, он отражает систему взглядов японских политических элит на соответствующую проблематику и ее освещение в информационном пространстве.

Наибольшая частотность характерна для позиционирования Южных Курил как территории Японии в разных вариациях; такая репрезентация преобладает над рядом номинаций с общей семой «спор». Затем следует констатация текущего контроля над островами Россией, которая

potaufeu.asahi.com/ajw/articles/14888030 (дата обращения: 30.04.2024); Russia to Japan: Drop territorial claim if you want a peace treaty // The Asahi Shimbun. – URL: <https://ajw-origin.potaufeu.asahi.com/ajw/articles/15139848> (дата обращения: 30.04.2024); Russia deploys defense missile system on Kuril island near Japan // The Asahi Shimbun. – URL: <https://ajw-origin.potaufeu.asahi.com/ajw/articles/14785814> (дата обращения: 30.04.2024) etc.

94 Russia Marks Day of World War II Victory over Japan // The Japan News. – URL: <https://japannews.yomiuri.co.jp/world/russia/20230903-134220/> (дата обращения: 30.04.2024).

95 Northern Territories Issue: Unacceptable for Russian Control to Be A Fait Accompli // The Japan News. – URL: <https://japannews.yomiuri.co.jp/editorial/yomiuri-editorial/20240208-167558/> (дата обращения: 29.04.2024).

дополняется последующими контекстами, конструирующими ее «силовые» характеристики («незаконный захват / оккупация» и «милитаризация / военное присутствие»). Достаточно выражены территориальные притязания Японии (через лексическую единицу *claim*) и желание вернуть острова (в основном в рассказах их бывших жителей).

Таблица 1. Контент-анализ когнитивных контекстов концепта
«Курильские острова»⁹⁶
Table 1. Content analysis of cognitive contexts of the
“Kuril Islands” concept

№ п/п	Контекст употребления концепта	Частотность
1	(Japan's) Northern Territories / Japan's islands / Japan recognizes them as its islands / territories of Japan / inherent part of Japanese territory / Japan asserts territorial rights / had been Japanese territory since...	31
2	disputed islands / (territorial) dispute over the islands (the area) / center of decades-old territorial dispute / long-running territorial dispute	25
3	held by Russia / Russia(n)-held / Moscow has held... / Russia(n)-controlled / Russia controls...	19
4	(illegally) seized (occupied) / illegal occupation / seizure / annexation / Russian-occupied territories	18
5	Moscow's militarization of... / drills / have been deployed / Russian military deployment / military presence	13
6	claimed by Japan / Japanese-claimed / Japan lays claim	12
7	return of the (home) islands / home / home islands / homeland / hometown / how close the islands are...	10
8	Chishima Islands in Japan / Chishima archipelago	5
9	Другие: primary stumbling block, betrayal, negotiations, stalled talks, storm, rightful territories (for Russia), pernicious role, strategic interest to Russia, tourism resources / tourist spots (destinations), as if they were its own territory	13

96 Составлено автором.

Контент-анализ на идейно-тематическом уровне, отражающий частотность распределения новостей, которые содержат упоминание о Курильских островах, демонстрирует доминирование в англоязычной японской прессе темы милитаризации. Сообщения, посвященные военным учениям в этом районе, выражению озабоченности и взаимных протестов, а также разворачиванию вооружений и наращиванию военного присутствия, составляют 33,3 % (16 новостей с 24 февраля 2022 года). Действия Москвы, затрагивающие интересы Японии, освещаются в 10 сообщениях, что составляет 20,8 %. В них фигурируют такие темы, как: ограничение судоходства и рыболовства, обвинение в русофобии, запрещение общественной организации, празднование победы во Второй мировой войне, планы президента России В.В. Путина посетить Курильские острова, требование к Токио отказаться от территориальных претензий, предостережение от передачи вооружений Украине и др. В свою очередь, действиям Японии по отношению к Москве посвящено в два раза меньше сообщений – всего пять (10,4 %), что может говорить о представлении Токио в качестве менее агрессивной, обороняющейся стороны. Их тематика отражает заявление прав на острова в различном проявлении, возвращение к прошлой политической линии, санкционное давление, возражение против введения Россией налогового плана для компаний и т. п. Проблема принадлежности островов и сложность переговорного процесса освещаются в шести текстах (12,5 %). Остальным темам посвящены 11 сообщений (23 %), в том числе три – развитию туризма.

В отсутствие видимых перспектив в восстановлении диалога едва ли не единственным примером прямого взаимодействия между странами может быть отмечена работа по поиску и передаче тел погибших в результате крушения японского круизного судна Kazu-1, найденных у берегов южных Курильских островов и Сахалина, хотя и здесь отмечались сложности в заключении соглашения.⁹⁷ Несмотря на то, что генеральный секретарь правительства Японии Х. Мацуно заявил, что ухудшение российско-японских отношений не стало препятствием для разрешения этой

97 Russia, Japan still working on return of bodies from Kazu | // The Asahi Shimbun. – URL: <https://www.asahi.com/ajw/articles/14701285> (дата обращения: 30.04.2024).

гуманитарной ситуации⁹⁸, именно Южные Курилы и далее остаются для них главным *камнем преткновения* (*stumbling block*⁹⁹), тем более что Токио по-прежнему намерен заключить мирный договор только через разрешение территориального спора¹⁰⁰.

Выводы

По итогам исследования следует заключить, что медиаматериалы ведущих японских СМИ на английском языке еще не приобрели откровенно русофобские черты, присущие западным изданиям, сохраняя при освещении Южно-Курильской территориальной проблемы некоторые проявления взвешенности. Тем не менее в японском информационном пространстве устойчиво продвигается антироссийская повестка, которая после начала СВО ВС РФ на Украине стала более выраженной и проявилась в концептуальной трансформации образа Курильских островов, а вместе с ним – и образа России (СССР).

Южные Курилы вновь, как и много лет назад, стали в большей степени репрезентироваться как неотъемлемая часть Японии, сохраняя при этом высокую частотность нейтральной номинации «спорные» в контексте нерешенного территориального спора. Одновременно с этим наблюдается значительная доля словоупотреблений с общей темой «захват» («оккупация», «аннексия»), порождающих негативные коннотации в отношении России. Наиболее выраженным вектором конструирования образа островов стала милитаризация, которая доминирует на идейно-тематическом уровне и подкрепляется характеристикой действий России на уровне когнитивных контекстов. Проявляется тенденция и к освещению развития на Южных Курилах туризма, который, по мнению японских СМИ, находится на подъеме.

98 Press Conference by the Chief Cabinet Secretary (AM) (Excerpt) // Prime Minister's Office of Japan. – URL: https://japan.kantei.go.jp/tyoukanpress/202209/09_a.html (дата обращения: 30.04.2024).

99 Russia to Japan: Drop territorial claim if you want a peace treaty // The Asahi Shimbun. – URL: <https://ajw-origin.potaufeu.asahi.com/ajw/articles/15139848> (дата обращения: 30.04.2024).

100 «Сначала мы хотим решить проблему Курил, а уже потом подписать мирный договор» // Газета.Ру. – URL: <https://www.gazeta.ru/politics/2022/02/20/14552635.shtml?updated> (дата обращения: 30.04.2024).

В целом, констатируется, что Россия начинает «обращаться с островами, как с собственной территорией»¹⁰¹.

Потеря островов в 1945 году до сих пор тянется и медийно подкрепляется в японском общественном сознании образом отобранного, незаконно присвоенного имущества, ассоциируясь с несправедливостью и национальным унижением. Транслируя истории и чувства пожилых японцев сквозь призму трагедии и психологической травмы, японские СМИ стремятся передать соответствующее восприятие Южно-Курильской проблематики молодым поколениям. Как следствие, в отношении Советского Союза и России как его правопреемника в англоязычных (и есть основания полагать, что во всех) медиаматериалах японской прессы реализуются манипулятивные концептуальные векторы вероломства, предательства, ограничения свободы, агрессивности, опасности, конфликтности, коварства и расчетливости.

Концептуализация образа России японскими англоязычными СМИ копирует однотипные и стандартные когнитивные модели «в разных языковых сегментах дискурса массмедиа Западной Европы и США» (З, с. 702) и вписывается «в общий контекст развернутой на Западе информационной войны против нашей страны, способствует навешиванию негативных ярлыков, мифотворчеству и дезинформации аудитории» (Там же). Это необходимо японским прозападным элитам для дискредитации России, обоснования санкционного давления и отказа от продолжения взаимовыгодного сотрудничества. Южно-Курильские острова в этой ситуации становятся лишь инструментом для игры на национальных чувствах и предлогом для наращивания реваншистских настроений в японском обществе, что необходимо для его консолидации и дальнейшего следования в фарватере политического курса США. Слово формирует для японцев новую политическую реальность.

101 Northern Territories Issue: Unacceptable for Russian Control to Be A Fait Accompli // The Japan News. – URL: <https://japannews.yomiuri.co.jp/editorial/yomiuri-editorial/20240208-167558/> (дата обращения: 29.04.2024).

Список источников

1. Болдырев Н.Н. (2014), Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику: курс лекций. Изд. 4-е, испр. и доп. [Cognitive Semantics. Introduction to cognitive linguistics: a course of lectures. 4th ed., rev. and suppl.]. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина.
2. Гаврилов Л.А., Зарипов Р.И. (2023), Язык массовой коммуникации и информационная война: монография [Mass Communication Language and Information Warfare: A Monograph]. М.: ЛЕНАНД.
3. Зарипов Р.И. (2021), Метафорические образы будущего России в контексте конституционной реформы 2020 года на материале французских СМИ [Russia's Future Metaphorical Images in the Context of Constitutional Reform of 2020 as Exemplified in French Media]. Вестник РУДН. Серия «Теория языка. Семиотика. Семантика». № 12 (3). С. 699-713. – DOI: 10.22363/2313-2299-2021-12-3-699-713.
4. Шейгал Е.И. (2004), Семиотика политического дискурса [Political discourse semiotics]. М.: ИТДГК «Гнозис».

References

1. Boldyrev, N.N. (2014), Cognitive Semantics. Introduction to cognitive linguistics: a course of lectures. 4th ed., rev. and suppl. Tambov: Izdatelskiy dom TGU im. G.R. Derzhavina. (In Russian)
2. Gavrilov, L., Zaripov, R. (2023), Mass Communication Language and Information Warfare: A Monograph. Moscow: Lenand. (In Russian)
3. Zaripov, R. (2021), Russia's Future Metaphorical Images in the Context of Constitutional Reform of 2020 as Exemplified in French Media. RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics. No. 12 (3). P. 699-713. DOI: 10.22363/2313-2299-2021-12-3-699-713. (In Russian)
4. Sheigal, E (2004), Political discourse semiotics. Moscow: ITDGK "Gnozis". (In Russian)

Информация об авторе

ЗАРИПОВ Руслан Ирикович, докторант, кандидат филологических наук, Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, Москва, Российская Федерация. E-mail: lieutenant-en-chef@ya.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9980-7928>

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 07.05.2024. Одобрена после рецензирования: 25.05.2024. Принята к публикации: 27.05.2024. Опубликовано: 22.07.2024.

Информация о рецензировании

«Россия: общество, политика, история» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за вклад в рецензирование данной работы.

About the author

Ruslan I. ZARIPOV, doctoral candidate, CandSc (Philol.), Prince Alexander Nevsky Military University of the Defense Ministry of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation. E-mail: lieutenant-en-chef@ya.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9980-7928>

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares no conflicts of interest.

Article info

Submitted: 07.05.2024. Approved after peer review: 25.05.2024. Accepted for publication: 27.05.2024. Published: 22.07.2024.

Peer review info

«Russia: Society, Politics, History» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Научная статья

Политические науки

УДК 327

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-2\(11\)-199-222](https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-2(11)-199-222)

Внешнеполитические приоритеты России в развитии Арктического региона на современном этапе

Василий Петрович Коваль

Институт государственной службы и управления Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской
Федерации, Москва, Российская Федерация

v.p.koval@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности происходящих в арктическом регионе процессов в контексте его возрастающего значения в мировой политике и экономике. Арктика обладает богатыми ресурсами, в ее недрах находится около трети всех мировых запасов природного газа и до 13% - нефти, огромные запасы угля, золота, меди, никеля, олова, платины, марганца. Рост зависимости мировой экономики от энергоресурсов подвигает зарубежные страны к продвижению своих интересов в этом регионе. Россия занимает уникальное геополитическое положение в Арктике. Арктическая зона России выделена в особый объект государственной политики на основании ее особой роли в сферах геополитики, экономики, экологии, науки, обороны и обеспечения национальной безопасности. Развитие взаимовыгодного международного сотрудничества в Арктике отвечает интересам России, ее социально-экономическому развитию. На международное сотрудничество в Арктике оказывает большое влияние противоречивость

тенденций в современных международных отношениях. В результате развязанной странами Запада конфронтации против России произошло значительное усложнение отношений внутри арктического сообщества. Западные арктические государства заблокировали выработку общих подходов к решению важнейших для региона вопросов современной Арктики. В этих условиях Россия выстраивает многовекторную политику в регионе, которая принесла положительные результаты по привлечению дружественных нам государств в партнерское сотрудничество в российской арктической зоне.

Ключевые слова: Россия, Арктика, Китай, Индия, государственная политика, национальные интересы, концепция внешней политики России, геополитика, внешнеполитические приоритеты, международное сотрудничество

Для цитирования: Коваль В.П. Внешнеполитические приоритеты России в развитии Арктического региона на современном этапе. Россия: общество, политика, история. 2024. №2(11). С. 199-222.

INTERNATIONAL RELATIONS

Original article

Political sciences

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-2\(11\)-199-222](https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-2(11)-199-222)

Russia's Foreign Policy Priorities in the Arctic Region Development at Current Stage

Vasiliy P. Koval

Institute of Public Administration and Civil Service of Russian Presidential
Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Moscow,
Russian Federation
v.p.koval@yandex.ru

Abstract. The article reviews the features of the processes in the Arctic region in the context of its growing importance in world politics and economics. The Arctic has the richest resources in the world. In the depths of the Arctic there is about a third of all the world's reserves of natural gas and up to 13% of oil, huge reserves of coal, gold, copper, nickel, tin, platinum, and manganese. The growing dependence of the world economy on energy resources is pushing foreign countries to develop their interests in this region. Russia occupies a unique geopolitical position in the Arctic. The Arctic zone of Russia is singled out as a special object of state policy on the basis of its special national interests in the areas of geopolitics, economics, ecology, science, defense and national security. The development of mutually beneficial international cooperation in the Arctic meets the interests of Russia and its socio-economic development. International cooperation in the Arctic is greatly influenced by the contradictory trends in modern international relations. As a result of the confrontation unleashed by Western countries against Russia, there was a significant complication of relations within the Arctic community. The Western Arctic states have blocked the development of common approaches to solving the most important issues for the region

in the modern Arctic. In these conditions, Russia is building a multi-vector policy in the Arctic, which has brought positive results in attracting friendly states to partner cooperation on the implementation of projects in the Russian Arctic zone.

Keywords: Russia, Arctic, China, India, state policy, national interests, concept of Russian foreign policy, geopolitics, foreign policy priorities, international cooperation

For citation: Koval, V.P. Russia's Foreign Policy Priorities in the Arctic Region Development at Current Stage. Russia: Society, Politics, History. 2024. No. 2(11). pp. 199-222.

Введение

В последние десятилетия значительно возросло геополитическое значение Арктики в глобальной политике и экономике, регион становится объектом территориальных, ресурсных и военно-стратегических интересов ряда государств мира. В арктическом регионе тесно переплелись вопросы национального суверенитета, юрисдикции и безопасности, баланса прав и интересов арктических и неарктических стран. Особое место в арктической тематике занимает проблема сохранения уникальной природной среды и экосистем.

На геополитическую ситуацию в Арктике оказывает влияние и юридически неопределенный статус национальных границ в регионе, отсутствие урегулированности международно-правовых вопросов делимитации пространств между арктическими странами, установления границ шельфа прибрежных государств за пределами 200-мильной экономической зоны и арктического шельфа.

Материалы и методы исследования

В статье анализируются как внешнеполитические шаги государств, имеющих интересы в Арктическом регионе, мнения экспертов по данной проблематике (2; 3), так и нормативно-правовые документы («Мурманские

инициативы», «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года и дальнейшую перспективу», «Стратегия развития Арктической зоны России и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» и другие), составляющие юридическую основу международных отношений в Арктике. Текстологический, сравнительно-исторический, сопоставительный методы использованы для получения выводов о направлениях выстраивания внешней политики России в вопросе освоения Арктики.

Результаты исследования

В 1990-е годы арктические государства пришли к пониманию о необходимости решать существующие проблемы и вызовы региона совместными усилиями, поскольку ни одно арктическое государство не в состоянии самостоятельно решить стоящие перед регионом проблемы. Объективная необходимость международного взаимодействия определяется возрастающими масштабами экономической деятельности в Арктике, особенно в сфере добычи природных ресурсов, развития транспортной инфраструктуры в тяжелых климатических условиях.

Москва на практике демонстрировала свою заинтересованность в международном сотрудничестве в Арктике. Его основные направления были представлены еще в советский период в «Мурманских инициативах» М.С. Горбачева в 1987 году. В этих инициативах Советский Союз продекларировал готовность «выступить гарантом создания безъядерной зоны в Северной Европе, провести переговоры по ограничению военно-морской активности в прилегающих к Северной Европе морях»¹⁰². В деле освоения ресурсов Севера и Арктики была высказана идея «создания единой энергетической программы, совместных и смешанных фирм для разработки шельфовых месторождений, совместного использования минеральных ресурсов Кольского полуострова»¹⁰³. В этих инициативах содержались конкретные предложения по координации научных исследований, охране

102 Шесть «мурманских» инициатив Горбачёва. Чем запомнился визит в Заполярье? URL: https://murmansk.aif.ru/society/6_murmanskikh_iniciativ_gorbacheva_chem_zapomnilsya_ego_vizit_v_zapolyare (дата обращения: 12.04.2024).

103 Там же.

окружающей среды Севера, призыв разработать объединенный план охраны природы, включая и мониторинг за радиационной безопасностью во всех средах: земле, воздухе и воде.

Новая Россия уже в самом начале своего развития заняла активную позицию по налаживанию международного взаимодействия в регионе. При активном участии МИД России уже в январе 1993 года была создана международная региональная организация в качестве официального органа межправительственного сотрудничества в Баренцевом регионе, Совет Баренцева/Евроарктического региона, затем Арктический совет и другие структуры. На этой основе создавались международные правовые акты в различных сферах деятельности, формировалась система арктического управления. Следует отметить, что более чем за тридцатилетний период СБЕР внес важный вклад по поддержанию мира и стабильности на Севере, его устойчивому социально-экономическому развитию, защите окружающей среды, укреплению культурно-гуманитарных связей и контактов между людьми.

Развитие взаимовыгодного международного сотрудничества в регионе имеет особое значение для реализации национальных интересов и обеспечения национальной безопасности России, ее социально-экономического развития. Российская Федерация осознает особую ответственность за территорию своей арктической зоны. Глобальная стратегическая цель для России в Арктическом регионе направлена на обеспечение национальных интересов страны. Эти цели определены в ряде документов стратегического планирования, как: «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года и дальнейшую перспективу»¹⁰⁴, «Стратегия развития Арктической зоны России и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года»¹⁰⁵, Концепции внешней политики России¹⁰⁶, а также в Указах главы

104 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года»: Указ Президента Российской Федерации от 05.03.2020 г. № 164. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45255> (дата обращения: 14.04.2024).

105 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года»: Указ Президента Российской Федерации от 26.10.2020 г. № 645. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45972> 41451 (дата обращения: 14.04.2024).

106 Концепция внешней политики Российской Федерации, утвержденная Указом

государства, правительственных решениях и программах развития Арктики.

Являясь ведущим игроком в Арктике, Россия активно участвует в управлении регионом с учетом национальных интересов. Ее основополагающим национальным интересом является превращение Арктической зоны России в главную ресурсную базу страны в XXI веке, сохранение уникальной, особо чувствительной экологии, создание благоприятных условий для сохранения традиционного уклада жизни северных народов, рост благосостояния всех жителей региона, превращение его в зону мирного сотрудничества. Современная Россия выстроила уникальную систему федерального управления своей Арктической зоной. Она выделена в особый объект государственной политики и федерального регулирования с учетом ее особого статуса в отношении национальных интересов в сферах геополитики, экономики, экологии, науки, обороны и обеспечения национальной безопасности.

В соответствии со статьей 23 «Основ государственной политики в Арктике на период до 2035 года», ее общее руководство осуществляет Президент Российской Федерации. В соответствии со статьей 38 «Стратегии развития Арктической зоны России и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года», он выполняет функции общего руководства по поставленным в стратегических документах задачам. Координация деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации по реализации государственной политики в Арктике возложена на Государственную комиссию по вопросам развития Арктики.

В новой редакции «Об основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» были определены основные национальные интересы, которые включают: «обеспечение суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации; сохранение Арктики как территории мира, стабильного и взаимовыгодного партнерства; обеспечение высокого качества жизни и благосостояния населения Арктической зоны России; развитие Арктической зоны в качестве стратегической ресурсной базы и ее рациональное использование в целях ускорения экономического роста страны; развитие Северного морского пути;

охрана окружающей среды в Арктике и защиту исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов России»¹⁰⁷.

Особое значение для обеспечения национальной безопасности России, ее социально-экономического развития имеет развитие взаимовыгодного международного сотрудничества в Арктике. Стратегический характер интересов России в Арктике определяется удельным весом экономики региона в общем балансе страны. На Российскую арктическую зону приходится около половины территории и акватории региона, к ее побережью примыкает обширная шельфовая зона. «Из всей протяженности приграничного арктического побережья, составляющего 38700 км, на нашу страну приходится его большая часть - 22600 км»¹⁰⁸. С Арктикой неразрывно связаны интересы военной безопасности страны. Этот регион имеет исключительно важное военно-стратегическое значение для решения задач обороны. Здесь базируются силы Северного флота, находится его операционная зона, сосредоточены важнейшие предприятия оборонного комплекса, стратегические объекты промышленной и транспортной инфраструктуры. Протяженность государственной границы по Северному Ледовитому океану - 20000 км.

В своих подходах к международному сотрудничеству в Арктике Москва исходит из важности сохранения Арктики как территории мира, стабильного и взаимовыгодного партнерства. По оценке В.В. Путина, в регионе отсутствует потенциал для конфликтов, поскольку «Международные нормы четко определяют права как прибрежных, так и других государств и служат прочной основой для совместной работы в решении любых проблем»¹⁰⁹. В принятой в 2023 году новой Концепции внешней политики России отмечается ее намерение «к сохранению мира и стабильности, мирному решению международных вопросов, касающихся Арктики, нейтрализации курса

107 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года»: Указ Президента Российской Федерации от 05.03.2020 г. № 164. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45255> (дата обращения: 14.04.2024).

108 ОСВОЕНИЕ АРКТИКИ - СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ВОПРОС НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ. URL: <http://orientir.milportal.ru/osvoenie-arktiki-strategicheskij-vopros-natsionalnoj-bezopasnosti/> (дата обращения: 01.06.2024).

109 Владимир Путин принял участие в пленарном заседании IV Международного арктического форума «Арктика – территория диалога». – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/54149> (дата обращения: 14.04.2024).

недружественных государств на милитаризацию региона, налаживанию взаимовыгодного сотрудничества с неарктическими государствами, проводящими конструктивную политику в отношении России»¹¹⁰.

Москва исходит из того, что именно на арктических государствах лежит особая ответственность за поступательное развитие Арктики. По определению Министра иностранных дел России С.В. Лаврова «дальнейшая эффективная работа, да и судьба Арктического Совета в целом будет зависеть от того, удастся ли нам совместно найти возможности для продолжения цивилизованного диалога в интересах сохранения Арктики как территории мира, стабильности и конструктивного сотрудничества»¹¹¹.

На содержании международного сотрудничества в Арктике сказались противоречивость тенденций, которые определяют состояние международных отношений в целом. Как отмечалось в заявлении Сети европейских лидеров, «глубоко укоренившееся наследие недоверия периода холодной войны, взаимные подозрения, опасения, отравляющие атмосферу на евроатлантическом пространстве, не исчезли, хотя объективных предпосылок для конфронтации не существует»¹¹².

Значительное негативное влияние на международное сотрудничество оказывает деградация его институтов, геополитическое противостояние как в мире, так и в Арктике. Западные арктические государства своей антироссийской политикой разрушили институты сотрудничества в Арктическом регионе, вопреки положению Оттавской декларации о создании Арктического совета о невключении политических вопросов в деятельность организации.

Западные участники Совета Баренцева/Евроарктического региона сознательно развалили деятельность этой организации. Финляндия не передала России в нарушение принципа ротации председательство в СБЕР в октябре 2023 года. В результате Москва объявила о выходе Российской

110 Концепция внешней политики Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 года №229. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49090/page/4> (дата обращения: 14.04.2024).

111 Видеообращение Министра иностранных дел России С.В.Лаврова к участникам тринадцатой сессии Арктического совета, 11 мая 2023 года. URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1869388/ (дата обращения: 14.04.2024).

112 Игорь Иванов: К новой системе евро-атлантической безопасности. URL: <https://svop.ru/news/4496/> (дата обращения: 14.04.2024).

Федерации из СБЕР. Одновременно было заявлено, что Россия остается «открытой для взаимодействия со всеми, кто настроен конструктивно, готов к равноправному диалогу и взаимовыгодной совместной работе»¹¹³. В марте 2022 года западные арктические государства заморозили свое участие в полноформатной деятельности Арктического совета под председательством России, тем не менее программы российского председательства в Арктическом совете в основном были реализованы. Его работа была направлена на развитие российских регионов.

В мае 2023 года Россия передала председательство в Арктическом совете на 2023–2025 годы Норвегии. С.В. Лавров с сожалением констатировал «политизированные и контрпродуктивные» шаги коллег по организации, ведущие «к размыванию коллективных подходов к ответственному управлению Арктикой». В его оценке дальнейшей судьбы Арктического совета указывалось на то, что она «в целом будет зависеть от того, удастся ли нам совместно найти возможности для продолжения цивилизованного диалога в интересах сохранения Арктики как территории мира, стабильности и конструктивного сотрудничества»¹¹⁴. В МИД России не исключают и выход Российской Федерации из Арктического совета, «если Запад будет нарушать права как страны — члена организации и вести себя деструктивно»¹¹⁵.

Сегодня на состояние и перспективы международного сотрудничества в Арктике оказывает влияние целый ряд факторов: трансформация мирового порядка, обострение геополитического противоборства, милитаризация Арктики со стороны США и НАТО и создание атмосферы недоверия; включение в военно-политический блок НАТО Финляндии и Швеции; деградация институтов международного сотрудничества; территориально-правовые разногласия в регионе.

К настоящему времени основными вызовами в сфере обеспечения национальной безопасности в Арктике стали: незавершенность международного правового разграничения морских пространств;

113 Заявление МИД Российской Федерации о выходе России из Совета Баренцева/Евроарктического региона. МИД России. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1904899/ (дата обращения: 10.04.2024).

114 Норвегия возглавила Арктический совет виртуально. URL: https://www.ng.ru/dipkurer/2023-05-14/10_8722_norway.html (дата обращения: 10.04.2024).

115 В МИД РФ заявили о возможном выходе России из Арктического совета при нарушении ее прав. URL: <https://tass.ru/politika/17742861> (дата обращения: 10.04.2024).

воспрепятствование осуществлению России хозяйственной деятельности; наращивание иностранными государствами военного присутствия и конфликтного потенциала в регионе; дискредитация деятельности России в Арктике»¹¹⁶. В результате активизировавшейся конфронтации «коллективного Запада» против России произошло значительное осложнение отношений внутри арктического сообщества. Западные арктические государства препятствуют выработке решений важнейших для современной Арктики проблемных вопросов.

ЕС и НАТО, в том числе Северный совет, североевропейские страны де-факто прекратили сотрудничество с Россией по арктической повестке. Западные арктические государства заморозили свое участие в полноформатной деятельности Арктического совета под председательством России. Европейский союз, Исландия и Норвегия объявили о решении приостановить участие России в «Северном измерении», а затем отстранили Россию от участия в работе Совете министров Северных стран. Практически прекращено взаимодействие с Международным советом по науке и Международным арктическим научным комитетом.

Одной из современных тенденций, влияющей на ситуацию в Арктике, является милитаризация региона, которая начала активно проявляться еще задолго до начала специальной военной операции: в частности, в рамках интеграционных процессов в военной сфере стран-членов НАТО и стран, не входивших в состав альянса. Нагнетание напряженности оказывает немалое влияние на возможности и потенциал для международного сотрудничества в Арктике. Западные партнеры, со ссылкой на украинские события 2013–2014 годов, начали вводить против России санкции, которые, в конечном итоге, привели к приостановке практически всех взаимных контактов в Арктике, включая климатическое направление. Это негативно отразилось на поддержании стабильности в регионе, привело к свертыванию перспективных проектов в важных для региона областях.

Повышение уровня военного присутствия в регионе продолжается и в настоящее время, превращая его в потенциальный театр военных действий. Активно наращивают здесь свой военный потенциал США. В октябре 2022 года

116 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года»: Указ Президента Российской Федерации от 05.03.2020 г. № 164. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45255> (дата обращения: 14.04.2024).

в США была принята новая Национальная стратегия для Арктического региона. В ней Вашингтон ставит задачу в течение предстоящего 10-летнего периода укрепить свое влияние в регионе. Значительно активизировал деятельность в Арктике военно-политический блок НАТО. В настоящее время здесь создано «около 50 объектов военной инфраструктуры стран-членов НАТО, в том числе: 22 аэродрома, 23 военно-морские базы, пункты базирования, а также 4 радиолокационные станции (РЛС) наблюдения за космосом и воздушным пространством Арктики. Намечены планы по созданию комплексной сети из восьми РЛС на территории Норвегии» (1). Нарастает масштаб проводимых в регионе учений. Следует отметить и увеличение оборонных бюджетов в соответствии с Обязательством по инвестициям в оборону. По данным главнокомандующего ВМФ России адмирала Николая Евменова, «в последнее время отмечен 20-процентный рост военного присутствия сил НАТО в регионе»¹¹⁷.

Тем не менее, планы Запада нанести ущерб России и на арктическом направлении терпят провал. Как отметил В.В. Путин на совещании с членами правительства РФ 11 января 2023 года, «при этом мы продолжим реализацию масштабных социально-экономических программ и планов, нацеленных на повышение благосостояния людей, на раскрытие громадного потенциала России, на расширение наших международных связей... Ничего из того, что наш противник нам предрекал, не произошло»¹¹⁸. Россия оказалась готовой к действиям западных стран по сдерживанию России в Арктике благодаря огромной работе в последние десятилетия по развитию и освоению Арктики. Введенные Западом санкции не оказали разрушительного влияния на развитие Арктической зоны России, ее инвестиционные проекты. По данным Минвостокразвития, «в 2022 году запущено в эксплуатацию 56 проектов, а за первые 5 месяцев 2023 года – 46»¹¹⁹. Положительную роль сыграла созданная соответствующая законодательная база для повышения инвестиционной привлекательности российской Арктики, были «приняты шесть федеральных законов, 40 нормативных актов»¹²⁰.

117 Россия не пускает НАТО в Арктику. URL: <https://dzen.ru/a/ZXbJn1xVgj3M4zTV> (дата обращения: 14.04.2024).

118 Совещание с членами Правительства. 11.01.2023. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70338> (дата обращения: 19.01.2024).

119 В Минвостокразвития оценили влияние санкций на арктические проекты. URL: <https://1prime.ru/20230615/840831752.html> (дата обращения: 26.05.2024).

120 Совещание по вопросам развития Арктической зоны. URL: <http://www.kremlin.ru/>

По данным Корпорации Развития Дальнего Востока и Арктики, совокупный «объем ожидаемых инвестиций в развитие Арктической зоны РФ в 2023 году превысил 9,7 млрд рублей, что почти на 4 млрд рублей больше показателя 2022 года. До 3,7 млрд рублей вырос объем фактических инвестиций, инвесторы вложили почти в два раза больше: 7,2 млрд рублей»¹²¹. На реализацию арктических проектов на период 2021–2024 годы из средств федерального бюджета выделено более 15 млрд рублей¹²².

В новых условиях Россия продолжает выстраивать многовекторную внешнюю политику в Арктике. Актуальными задачами международного сотрудничества России на арктическом направлении определены: «восстановление добрососедских отношений с арктическими государствами; наращивание международного экономического, научно-технологического, культурного и приграничного сотрудничества; взаимодействие в области исследования арктических проблем; закрепление за Арктическим советом роли ключевого регионального объединения, координирующего международную деятельность в регионе; обеспечение российского присутствия на архипелаге Шпицберген; сохранение взаимодействия с арктическими государствами по вопросу разграничения континентального шельфа в Северном Ледовитом океане и наращиванию усилий по созданию единой региональной системы поиска и спасания, предотвращения техногенных катастроф и ликвидации их последствий; содействие малочисленным народам в осуществлении приграничного сотрудничества»¹²³.

Обновленная Концепция внешней политики Российской Федерации 2023 года определяет среди приоритетных направлений политики России в Арктике мирное решение международных споров по управлению Арктикой,

events/president/transcripts/copy/68188 (дата обращения: 18.04.2024).

121 Новые проекты АЗРФ 2023: Заполярье показало стабильный рост. Экономическое развитие российской Арктики. 11 декабря 2023. URL: <https://arctic-russia.ru/article/novye-proekty-azrf-2023-zapolyare-pokazalo-stabilnyy-rost/> (дата обращения: 16.04.2024).

122 Указ Президента РФ от 25.11.2020 г. № 740 «Об Организационном комитете по подготовке и обеспечению председательства РФ в Арктическом совете в 2021–2023 годах». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=755222&dst=100001#C5iACYTGmHCfi1pZ1> (дата обращения: 16.04.2024).

123 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года»: Указ Президента Российской Федерации от 05.03.2020 г. № 164. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45255> (дата обращения: 14.04.2024).

нейтрализацию курса «недружественных государств на милитаризацию региона», соблюдение «исторически сложившегося международно-правового режима внутренних морских вод Российской Федерации»¹²⁴, а также налаживание кооперации с неарктическими государствами на взаимовыгодных условиях.

Россия заинтересована в дальнейшем развитии взаимовыгодного сотрудничества с неарктическими государствами, проводящими конструктивную политику в отношении России. Неизменным остается тезис об особой ответственности арктических государств за устойчивое развитие региона, что означает настроенность на конструктивное международное сотрудничество в регионе, однако при соблюдении прав и уважении интересов России. В сложившейся крайне сложной для России ситуации были достигнуты существенные результаты по привлечению дружественных нам государств в партнерское сотрудничество в целях реализации проектов в российской арктической зоне. Москва нацелена на конструктивное использование возможностей сотрудничества БРИКС+ и ШОС в арктической сфере. По данным посла по особым поручениям МИД РФ Николая Корчунова, «прорабатывается ряд двусторонних проектов в таких сферах, как научные исследования, логистика, охрана окружающей среды, а также морское сотрудничество»¹²⁵.

Особое место во взаимодействии на арктическом направлении занимают Китай и Индия. В двусторонние арктические проекты все больше вовлекаются Бразилия и ЮАР, имеющие богатый опыт в исследовании Антарктики. Государства-члены БРИКС участвуют в арктической повестке через рабочие группы по науке, технологиям и инновациям. Среди них выделяется рабочая группа по исследованиям океана и полярных зон. Активными участниками в ней являются Россия и страны БРИКС. К важным направлениям сотрудничества стран объединения относится сотрудничество в области охраны окружающей среды на основе проекта «Платформа зеленых технологий БРИКС», обеспечение устойчивого использования водных ресурсов и обмен опытом

124 Концепция внешней политики Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 года №229. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49090/page/4> (дата обращения: 14.04.2024).

125 В МИД сообщили, что Россия привлечет страны БРИКС и ШОС к проектам в Арктике. URL: <https://tass.ru/politika/17743085> (дата обращения: 26.04.2024).

управления водными ресурсами, являющимся приоритетными для всех стран БРИКС в силу проблем доступа к чистой питьевой воде.

Одним из приоритетных областей сотрудничества в БРИКС является научно-техническое направление. Оно осуществляется на основе «Меморандума о сотрудничестве в сфере науки, технологий и инноваций между правительствами Федеративной Республики Бразилия, Российской Федерации, Республики Индия, Китайской Народной Республики и Южно-Африканской Республики» от 2015 года. В нем выделены следующие основные направления взаимодействия: продовольственная безопасность; изменение климата; новые и возобновляемые источники энергии; космос, авионавтика, астрономия; медицина и биотехнологии; высокотехнологичные зоны, передача технологий. Приоритетными направлениями в БРИКС являются исследования в областях, авионавтики, высокоскоростных транспортных средств, микроэлектроники и информационных технологий, нанотехнологий, фундаментальных исследований, поиске и разведке полезных ископаемых, дистанционное зондирование Земли, изменение климата, водные ресурсы и технологии переработки водных ресурсов. Арктическая повестка БРИКС также включает вопросы недропользования, сельского хозяйства, поддержки коренных народов и защиту экосистем Севера.

Россия прорабатывает проекты в разных отраслях для Арктики со странами БРИКС и ШОС на двусторонней основе в таких сферах, как научные исследования, логистика, охрана окружающей среды, морское сотрудничество. В начале 2024 года Россия представила государствам-членам БРИКС+ предложения по вопросам справедливого перехода, адаптации к изменениям климата, природных решений, углеродных рынков и углеродного ценообразования. Минэкономразвития в онлайн-формате провело первое заседание Контактной группы объединения по данной теме в рамках российского председательства в БРИКС. В ходе этого мероприятия Москва инициировала «учредить новую профильную площадку для обсуждения вопросов борьбы с изменением климата в рамках БРИКС ... для организации совместной научной и экспертной деятельности, подготовки исследований и докладов по климатической тематике и проведения профильных мероприятий»¹²⁶.

126 Россия представила свои инициативы по климату коллегам из стран-БРИКС. URL: https://economy.gov.ru/material/news/rossiya_predstavila_svoi_iniciativy_po_klimatu_kollegam_iz_stran_briks.html . (дата обращения: 06.06.2024).

Российское председательство в БРИКС в 2024 году выстраивается под девизом «Укрепление многосторонности для справедливого глобального развития и безопасности». Россия намерена продолжить «усилия по продвижению всего комплекса партнёрского сотрудничества в рамках БРИКС по трём ключевым направлениям: политика и безопасность, экономика и финансы, культурно-гуманитарные контакты ... особый упор будет сделан на повышении внешнеполитической координации стран-участниц, совместном поиске эффективных ответов на вызовы и угрозы международной и региональной безопасности и стабильности»¹²⁷. Несомненно, что предстоящий в октябре 2024 года саммит глав государств в Казани определит будущий вектор сотрудничества государств-членов БРИКС+ и по арктической повестке.

Цели арктической политики Китая определяются потребностями его внутреннего развития и местом в глобальной экономической и политической системе. В целях продвижения своих интересов и повышения статуса в Арктике Пекин в 2010 году представил концепцию «приарктического государства, которое наиболее близко расположено к Северному полярному кругу». Позднее, считая статус «приарктического государства» недостаточным для расширяющегося китайского присутствия в Арктике, Пекин сменил его на статус «заинтересованной стороны в Арктике» (Arctic Stakeholders), который «больше соответствует восприятию страны и даёт юридическое основание, а также прямо показывает, что Китай имеет право участвовать в арктических делах» (6). Приоритеты арктической политики Китая представлены в обнародованной 2018 году «Белой книге». К ним определены: «изучение региона, научная деятельность, защита окружающей среды, изменение климата рациональное природопользование, международное сотрудничество и продвижение мира и стабильности в Арктике»¹²⁸. В практической деятельности Китай наиболее активно принимает участие в сферах изменения климата, окружающей среды, научных исследований, использования морских путей, разведки и освоения

127 Обращение Владимира Путина в связи с началом председательства России в БРИКС. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73202> (дата обращения: 20.04.2024).

128 China's Arctic Policy. The State Council the People's Republic of China. URL: http://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2018/01/26/content_281476026660336.htm (дата обращения: 20.04.2024)

ресурсов, безопасности и глобального управления. Китай активно наращивает потенциал ледокольного флота и транспортного оснащения. В настоящее время он использует в Арктике приобретенное в 1994 году научно-исследовательское судно ледового класса «Сюзун» и построенное на китайской верфи ледокольное судно «Сюзун 2».

Российско-китайское сотрудничество в Арктике приобрело высокую динамику и отвечает интересам обеих стран. В нынешней ситуации политического и санкционного давления «коллективного Запада» для России крайне востребованы передовые китайские технологии и инвестиции для освоения и развития арктической зоны, трансформации инфраструктуры портов вдоль Северного морского пути. Для развития сотрудничества в Арктике и решения практических задач в 2017 году была создана Российско-Китайская рабочая группа, которая внесла существенный вклад в налаживание взаимодействия по проработке совместных проектов в нефтегазовой отрасли, строительстве инфраструктуры, научно-технического сотрудничества и туризма. Арктической тематике уделено внимание и в ряде других двусторонних документах. Так, в Совместном заявлении о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии от 2022 года подчеркнута необходимость «углубления арктической кооперации и совместного развития арктических маршрутов»¹²⁹. Стратегическое значение в отношениях между Россией и Китаем приобрело сотрудничество по освоению нефти. Следует отметить, что в условиях беспрецедентных санкций Запада КНР оказалась главным технологическим партнером России в освоении нефтегазовых ресурсов Арктики. Сегодня действуют договоры с рядом китайских компаний о бурении разведочных скважин в акватории Охотского моря, проведении геологоразведочных работ в Карском море. В энергетическом сотрудничестве является заметным участие китайских партнеров в проектах по производству сжиженного природного газа («Ямал-СПГ» и «Арктик СПГ-2»). Доля китайской государственной нефтяной компании CNPC в «Ямал-СПГ» составляет 20%, еще 9,9% принадлежат китайскому Фонду Шелкового пути. В проекте «Арктик СПГ-2» на долю китайских CNPC и CNOOC приходится 20% (4).

129 Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии. 4 февраля 2022 года. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5770> (дата обращения: 20.04.2024). ISSN 2782-621X (Online) _____ 215
ISSN 2949-1142 (Print)

Одним из приоритетных направлений российско-китайского сотрудничества в Арктике является транспорт, прибрежная инфраструктура, логистика, управление арктическим судоходством, климатическая составляющая мореплавания, риски чрезвычайных происшествий, нагрузки на экосистему Арктических морей. Стратегическое значение приобрело российско-китайское взаимодействие в развитии Северного морского пути. Президент Российской Федерации в Послании Федеральному Собранию от 21 февраля 2023 года назвал СМП ключевым направлением расширения перспективных внешнеэкономических связей и выстраивания новых логистических коридоров. Глава государства отметил необходимость наращивания возможностей Северного морского пути в рамках ускоренной модернизации восточного направления железных дорог, Транссиба и БАМа, увеличения не только дополнительных грузопотоков, создания основы для решения общенациональных задач по развитию Сибири, Арктики и Дальнего Востока.

Основой для совместных проектов с Россией стали принятые в 2015 году в Китае «Концепция плана действий по содействию совместному строительству Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI века» и «Концепция морского сотрудничества в рамках инициативы «Один пояс, один путь». С 2015 года действует двустороннее соглашение о сотрудничестве по Северному морскому пути, подписанное Министерством РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики и Государственным комитетом по делам развития и реформ КНР. Развивается кооперация сторон в развитии арктических маршрутов. Пекин развивает свою инициативу «Ледового шелкового пути», сопряженного с СМП. В марте 2023 года было принято решение о создании комитета по развитию сотрудничества в рамках данного проекта. Перспективными являются проекты в сферах развития грузового судоходства на СМП, метеорологии, гидрологии, судостроении, геологии, геофизики, биологии, экологии, морской химии и ряда других.

Сотрудничество в сфере науки и образования по вопросам устойчивого развития Арктики реализуется в областях создания исследовательских центров и научных станций, научных экспедиций, проведения научных мероприятий и форумов. Российско-китайское сотрудничество в научной сфере основывается на «Меморандуме о взаимопонимании по вопросам сотрудничества в области торговли услугами» от 2018 года, «Протоколе

об укреплении сотрудничества в области фундаментальных научных исследований между Минобрнауки России, Министерством науки и технологий КНР»¹³⁰ и других двусторонних соглашениях.

Арктическая политика Индии является частью национальной политики страны. Она представлена в ее «Арктической стратегии: построение партнерства в целях устойчивого развития» от 2022 года¹³¹. Интерес Индии к Арктике определяется необходимостью обеспечить ее национальную и энергетическую безопасность. В документе в качестве приоритетных направлений определены: «укрепление научного сотрудничества в регионе, защита окружающей среды, экономическое развитие, управление и международное сотрудничество, решение транспортных проблем, климатические исследования, а также наращивание национального потенциала в регионе»¹³². Индия уделяет большое внимание усилению контроля над загрязнением морских экосистем и экосистем суши, сохранению биоразнообразия Арктического региона, устойчивому освоению ресурсов региона совместно с другими арктическими государствами. Среди целей арктической деятельности Индии названы: международное сотрудничество, налаживание партнерских отношений с исследовательскими институтами по всему миру, разработка цифровых технологий и производство экологически чистой энергии.

Сотрудничество Индии и России в Арктике сосредоточено в таких промышленных областях, как добыча нефти, газа и угля, черная металлургия. Индия инвестирует в разработку арктических месторождений. Индийские компании владеют долями в таких российских проектах, как «Сахалин-1», «Ванкорнефть» и «Таас-Юрях Нефтегазодобыча». В 2001 году индийская корпорация нефти и природного газа (ONGC Videsh) приобрела 20%-ю долю оператора «Сахалин-1». В 2017 году «Газпром нефть» и индийская ONGC Videsh подписали рамочное соглашение о сотрудничестве на арктическом шельфе, в котором также рассматриваются возможности разведки

130 Россия и Китай выходят на новый уровень научного сотрудничества. Россия и Китай выходят на новый уровень научного сотрудничества. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/65597/> (дата обращения: 05.04.2024).

131 Government of India. India's Arctic Policy: Building a partnership for Sustainable Development. 2022. URL: <https://moes.gov.in/sites/default/files/2022-03/compressed-SINGLE-PAGE-ENGLISH.pdf> (дата обращения: 09.04.2024).

132 Там же.

Долгинского месторождения в Печорском море. Взаимодействие компании «Роснефть» и индийской OVL (дочерняя структура корпорации ONGC) реализуется на основе меморандума о взаимопонимании в отношении разработки арктических нефтегазовых проектов. В 2020 году Индия заявила о готовности участвовать в проекте «Восток Ойл». Россия и Индия создали Целевую рабочую группу по газу, действующая в рамках Рабочей группы по сотрудничеству в области энергетики и энергоэффективности Российско-Индийской межправительственной комиссии по торгово-экономическому, научно-техническому и культурному сотрудничеству¹³³, задачей которой является «взаимодействие ключевых индийских и российских компаний. Данные договоренности позволяют российским и индийским партнерам обмениваться техническими, производственными и коммерческими практиками в области разработки месторождений в Арктике.

Особую стратегическую важность для Индии представляет транспорт и логистика. Развитие Северного морского пути дает возможность диверсифицировать транспортные маршруты для бесперебойных поставок энергетических ресурсов из Арктики в Индию. Одним из направлений сотрудничества в этой сфере является создание международного транспортного коридора «Север – Юг», являющийся мультимодальным маршрутом между Россией и Индией через Иран. В июне 2022 года был произведен экспериментальный транзит грузов из России в Индию через порт Бендер-Аббас¹³⁴. Открывающиеся возможности становятся дополнительным стимулом для Индии участвовать в арктических проектах.

Факторами, препятствующие развитию индийско-российского сотрудничества в Арктике, связаны с милитаризацией арктического региона, риском вторичных международных санкций в отношении индийских компаний и лиц, сотрудничающих с Россией, а также с торгово-экономической зависимостью от США и риском потерь на американском рынке сбыта; с исторически напряженными отношениями Индии и Китая при

133 Перспективные направления для взаимодействия. Деловой совет по сотрудничеству с Индией. URL: <https://russiaindiabusiness.com/ru/business-in-india/promising-areas-of-interaction/> (дата обращения: 09.04.2024).

134 Логистика XXI века и новый экономический порядок: перспективы транспортного коридора «Север – Юг». Валдай Международный дискуссионный клуб. 28.02.2023. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/logistika-xxi-veka-i-novyy-ekonomicheskij-poryadok/> (дата обращения: 22.05.2024).

одновременном усилении экономических и военно-политических российской-китайских связей.

Выводы

Современная Арктическая зона России в условиях высокой политической напряженности, жесткого западного санкционного и военного давления продолжает успешно решать поставленные стратегические задачи по развитию региона и многостороннего международного сотрудничества со странами глобального Юга. Активное взаимодействие ведется со странами БРИКС, ШОС, ЕАЭС. Приоритетный характер имеют проекты энергетической, логистической, научно-технологической направленности. Несмотря на репутационные и финансовые риски при введении вторичных санкций, сотрудничество России с неарктическими государствами продолжает расширяться и укрепляться.

Список источников

1. Аржанов И.А. (2024), Арктические пределы НАТО [NATO's Arctic Limits]. РСМД. URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/arctic-community/arkticheskie-predely-nato/> (дата обращения: 14.04.2024).
2. Гриняев С.Н., Журавель В.П. (2020), Вопросы комплексной безопасности в Основах государственной политики России в Арктической зоне до 2035 г.: предыдущий опыт и перспективы реализации [Issues of comprehensive security in the Fundamentals of the state policy of Russia in the Arctic zone until 2035: previous experience and implementation prospects]. Арктика и Север. № 39. С. 52-74. DOI 10.37482/issn2221-2698.2020.39.52.
3. Журавель В.П. (2022), Чрезвычайное событие в Арктическом совете [Extraordinary Event in the Arctic Council]. Аналитические записки Института Европы РАН. № 12. С. 82-89.
4. Колзина А.Л. Миндубаева А.А. (2020), «Полярный Шелковый путь» как сфера стратегического партнерства Российской Федерации и КНР [“Polar Silk Road” as a sphere of strategic partnership between the Russian Federation and China]. Вестник Удмуртского

- Университета. Т. 4. № 2. С. 186-195.
5. Лексютина Я.В., Гээр Чжоу (2022), Китай в российских арктических СПГ-проектах: мотивация участия, роль и результаты [China in Russian Arctic LNG projects: motivation for participation, role and results]. Общество, экономика, право. №2 (103). С. 12-16.
 6. Лэй Шуан (2021), Позиционирование Китая в Арктике: эволюция концепций и механизмы продвижения [China's Positioning in the Arctic: Evolution of Concepts and Promotion Mechanisms]. Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. Т. 24. № 4. С. 99-110.

References

1. Arzhanov, I.A. (2024), NATO's Arctic Limits. RIAC. URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/arctic-community/arkticheskie-predely-nato/> (дата обращения: 14.04.2024). (In Russian)
2. Grinyayev, S.N., Zhuravel, V.P. (2020), Issues of comprehensive security in the Fundamentals of the state policy of Russia in the Arctic zone until 2035: previous experience and implementation prospects]. Arctic and North. No. 39. pp. 52-74. DOI 10.37482/issn2221-2698.2020.39.52. (In Russian)
3. Zhuravel, V.P. (2022), Extraordinary Event in the Arctic Council. Analytical notes of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences. No. 12. pp. 82-89. (In Russian)
4. Kolzina, A.L., Mindubaeva, A.A. (2020), "Polar Silk Road" as a sphere of strategic partnership between the Russian Federation and China. Bulletin of Udmurt University. V. 4. No. 2. pp. 186-195. (In Russian)
5. Leksyutina, Y.V., Geer Chzou (2022), China in Russian Arctic LNG projects: motivation for participation, role and results. Society, economy, law. No. 2 (103). pp. 12-16. (In Russian)
6. Lei Shuan (2021), China's Positioning in the Arctic: Evolution of Concepts and Promotion Mechanisms. Asia-Pacific Region: economy, policy, law. V. 24. No. 4. pp. 99-110. (In Russian)

Информация об авторе

КОВАЛЬ Василий Петрович, кандидат юридических наук, доцент кафедры зарубежного регионоведения и международного сотрудничества Института государственной службы и управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Российская Федерация. E-mail: v.p.koval@yandex.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 28.05.2024. Одобрена после рецензирования: 13.06.2024. Принята к публикации: 27.06.2024. Опубликовано: 22.07.2024.

Информация о рецензировании

«Россия: общество, политика, история» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за вклад в рецензирование данной работы.

About the author

Vasiliy P. KOVAL, CandSc (Law), Associate Professor of the Department of Foreign Regional Studies and International Cooperation of the Institute of Public Administration and Civil Service, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Moscow, Russian Federation. E-mail: v.p.koval@yandex.ru

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares no conflicts of interest.

Article info

Submitted: 28.05.2024. Approved after peer review: 13.06.2024. Accepted for publication: 27.06.2024. Published: 22.07.2024.

Peer review info

«Russia: Society, Politics, History» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Научная статья

Политические науки

УДК 327.81

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-2\(11\)-223-247](https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-2(11)-223-247)

Организационные основы проведения государственной политики в сфере содействия международному развитию

Антон Константинович Пильщиков ^{1a},
Владимир Денисович Соболев ^{2b}

¹Автономная некоммерческая организация дополнительного образования взрослых «Центр повышения квалификации государственных и муниципальных служащих», Пермь, Российская Федерация

²Независимый исследователь, Москва, Российская Федерация

^aa-pilshchikov@mail.ru

^byouvoldemar@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются основные характеристики и особенности российской политики содействия международному развитию. В рамках теоретической части представлена характеристика этого явления, а также основные мнения российских ученых по поводу содержания и направленности предоставления помощи иностранным государствам. Дополнительно в статье анализируется Концепция СМР. Авторами делается акцент на представление содействия международному развитию как одного из проявлений внешнеполитического курса, а также отражения национальных интересов Российской Федерации. В основной части статьи представлены результаты анализа содержания комплексной государственной программы «Содействие международному развитию», проведенного по открытым данным. По результатам

указанного анализа, авторами делается вывод о недостаточности представленных данных для формирования полной картины сущности, состава и содержания содействия международному развитию. При этом отмечается возможность выделения основных направлений оказания международной помощи и проблемных моментов.

Ключевые слова: содействие международному развитию, официальная помощь развитию, международная помощь, гуманитарная помощь

Для цитирования: Пильщиков А.К., Соболев В.Д. Организационные основы проведения государственной политики в сфере содействия международному развитию. Россия: общество, политика, история. 2024. №2(11). С. 223-247.

INTERNATIONAL RELATIONS

Original article

Political sciences

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-2\(11\)-223-247](https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-2(11)-223-247)

Institutional Basis of International Development Assistance Policy

Anton K. Pilshchikov ^{1a},
Vladimir D. Sobolev ^{2b}

¹Autonomous Non-profit Organization of Additional Adult Education «Center for Advanced Training of State and Municipal Employees», Perm, Russian Federation

²Independent researcher, Moscow, Russian Federation

^aa-pilshchikov@mail.ru

^byouvoldemar@gmail.com

Abstract. The article discusses the main characteristics and features of Russian International Development Assistance policy. This phenomenon is elaborated withing the theoretical part, based on Russian scientists' expertise. Additionally, the article analyses the Concept of the State Policy of International Development Assistance. The authors emphasize the role of state-guided International Development Assistance as a direct manifestation of Russian foreign policy, as well as the reflection of national interests of the Russian Federation.

The main part of the article presents the results of content analysis of International Development Assistance Comprehensive State Programme, conducted on open data basis. It is concluded that the data presented are insufficient to form a complete picture of the essence, composition and content of International Development Assistance. Moreover, it is mentioned, that the possibility to highlight the main directions and problematic issues of international assistance is clear.

Keywords: international development assistance, official development assistance, international aid, humanitarian aid

For citation: Pilshchikov, A.K., Sobolev, V.D. Institutional Basis of International Development Assistance Policy. Russia: Society, Politics, History. 2024. No. 2(11). pp. 223-247.

Введение

Продолжающееся формирование системы многополярного мира создает новые возможности для роста влияния Российской Федерации как одного из центров международной политики. Этому способствует оказание поддержки развивающимся государствам, которые в настоящее время сталкиваются с кризисами, в том числе с экономической и политической нестабильностью. Российская Федерация в рамках реализации своих национальных интересов на этом направлении проводит политику содействия международному развитию (далее – СМР), используя специализированный механизм управления, который является предметом исследования в настоящей статье.

Материалы и методы исследования

В данной статье использовались методы сопоставительного анализа нормативных документов в области СМР и комплексного изучения вторичных научных источников информации. Первый метод был использован для отражения актуальных тенденций нормативного правового регулирования исследуемой области, а второй – для учета мнений, сложившихся в научной среде.

Результаты исследования

СМР как явление в отечественной внешней политике

В течение длительного времени СМР так или иначе составляло важную часть внешней политики Российской Федерации, даже если проводимые мероприятия не всегда фигурировали под подобным названием.

В контексте масштабных изменений, происходящих в мире, механизмы международного сотрудничества, инициированные Россией, являются важным сдерживающим фактором от наиболее негативных сценариев развития человечества (7, с. 158).

Ключевым документом, регламентирующим деятельность в сфере СМР, остается Концепция государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 20.04.2014 №259 (далее – Концепция СМР). В ней отражены задачи и приоритеты государственной политики в сфере оказания международной помощи. Россия определяет свои задачи в сфере СМР безотносительно регионов или каких-либо уровней.

Ниже представлены задачи оказания СМР, дополненные авторскими комментариями, учитывающими положения пункта 6 Концепции СМР (Таблица 1):

Таблица 1. Задачи государственной политики
Российской Федерации в сфере СМР¹³⁵
Table 1. Goals of the Russian international development
assistance state policy

№ п/п	Задачи	Содержание задач
1	Содействие социально-экономическому развитию и ликвидация бедности	Оказание помощи иностранным государствам, в том числе постконфликтным, испытывающим трудности в самостоятельном развитии народнохозяйственного комплекса и социальной сферы. Помощь такого рода может оказываться как в форме прямого предосетавления финансовых и (или) материальных ресурсов, так и через посредничество международных или региональных организаций развития. Вместе с тем дополнительной формой поддержки государств – получателей помощи может выступать предоставление экспертных консультаций как от государственных органов, так и от лица общественных и коммерческих организаций, работающих в отдельных отраслях экономики. Такая помощь может предоставляться как на возмездной, так и на гуманитарной основах

2	Преодоление последствий чрезвычайных ситуаций	Содействие государствам – получателям помощи в преодолении последствий чрезвычайных ситуаций, вызванных природными или техногенными факторами, осуществляемое на безвозмездной основе. Такая поддержка может предоставляться и в иных случаях, которые признаны чрезвычайными ситуациями, требующими экстренного реагирования
3	Влияние на общемировые процессы	Задача СМР, связанная со стратегической целью по формированию многополярного мироустройства, основанного на принципах взаимного уважения и партнерства в отношениях между государствами. В рамках СМР эта цель достигается путем выстраивания взаимодействия с государствами – получателями помощи на договорной и, следовательно, взаимовыгодной основе
4	Содействие региональной экономической интеграции	Оказание СМР должно способствовать укреплению народнохозяйственного комплекса на пространстве Союзного государства России и Беларуси, Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС), Содружества Независимых Государств (далее – СНГ), Шанхайской организации сотрудничества (далее – ШОС) и иных региональных интеграционных и партнерских объединений, в деятельности которых Россия принимает участие или с которыми связывает реализацию своих национальных интересов
5	Развитие торгово-экономического сотрудничества	Увеличение товарооборота с государствами – получателями помощи – это один из способов оказания стимулирующего воздействия на национальную экономику страны-реципиента. Так, с увеличением объемов внешней торговли растет общий уровень благосостояния. При этом выгода наблюдается для обоих участников торгового взаимодействия
6	Формирование отношений добрососедства	Содействие развитию неразрывно связано с реализацией национальных интересов государства-донора, включая интересы в сфере безопасности. Одним из механизмов ее обеспечения выступает формирование благоприятных условий для кооперации, в том числе между государствами – получателями помощи. Снижение существующего уровня противоречий для последующего их устранения – одна из целей эффективного миростроительства и предотвращения кризисных ситуаций – может быть достигнуто в рамках СМР

7	Информационное сопровождение политики СМР	Непрерывное освещение деятельности в сфере СМР оказывает комплексное воздействие на эффективность проводимой политики. Чем выше уровень осведомленности, тем большее число потенциальных участников государство может привлечь к предоставлению международной помощи. В этой связи ключевой аспект заключается в необходимости работы как во внешнем, так на внутреннем информационных пространствах
8	Содействие развитию систем государственного управления	Оказание содействия развитию систем государственного управления в государствах – получателях помощи должно выстраиваться в формате консультирования (дистанционного и при необходимости непосредственного) лиц, принимающих решения. Конечной целью такой поддержки должно стать выстраивание государственных управленческих систем, основанных на уважении прав и свобод человека и гражданина, а также на принципах эффективности и подотчетности деятельности властей. Дополнительно следует отметить, что страна-реципиент несет ответственность за распределение и использование предоставляемых ей ресурсов. Таким образом, ее органы власти и отдельные лица должны обладать соответствующими компетенциями в области государственного управления. Вместе с тем необходимо принимать во внимание национальные и этнокультурные особенности каждого конкретного государства – получателя помощи
9	Поддержка международных усилий и инициатив по повышению прозрачности, качества и эффективности оказания СМР	Данная задача СМР связана с развитием внутри самой России и на международных площадках открытых статистических и информационных систем, позволяющих получать свободный доступ к информации об оказании содействия развитию, не отнесенной к категории сведений ограниченного распространения

Концепция СМР содержит перечень приоритетных направлений деятельности, которые отвечают национальным интересам Российской Федерации и потому оказывают непосредственное влияние на цели и задачи государственной политики в сфере СМР. Вместе с тем стоит учитывать, что помощь не может оказываться недружественным государствам, но может предоставляться нуждающимся странам.

В Концепции СМР выделяются 16 приоритетных направлений в рамках оказания международной помощи. Они могут быть сгруппированы по задачам СМР следующим образом (Таблица 2):

Таблица 2. Группировка приоритетных направлений по задачам СМР¹³⁶
Table 2. Priority directions' grouping based on the international development assistance goals

№ п/п	Задача	Приоритетное направление
1	Содействие социально-экономическому развитию и ликвидация бедности	Стимулирование экономической активности в государствах – получателях помощи
		Содействие развитию промышленности и инновационного потенциала
		Содействие обеспечению продовольственной безопасности
		Обеспечение доступа граждан государств – получателей помощи к необходимым для жизнедеятельности ресурсам, в том числе развитие водо- и электроснабжения
		Создание условий для развития цифровой экономики и информационных технологий
		Содействие развитию системы здравоохранения и социальной защиты
		Содействие развитию системы образования
		Содействие комплексному развитию человеческого потенциала, в том числе в рамках обучения в российских образовательных учреждениях
		Содействие развитию гражданского общества
2	Преодоление последствий чрезвычайных ситуаций	Содействие развитию служб специального реагирования
3	Влияние на общемировые процессы	Миростроительство
		Охрана окружающей среды

136 Составлено авторами. Использованы авторские формулировки.

4	Содействие региональной экономической интеграции	Содействие региональной экономической интеграции (одноименное приоритетное направление)
5	Развитие торгово-экономического сотрудничества	Улучшение условий для осуществления торгово-инвестиционной деятельности
6	Формирование отношений добрососедства	-
7	Информационное сопровождение политики СМР	-
8	Содействие развитию систем государственного управления	Повышение качества работы систем государственного управления
		Содействие развитию систем противодействия организованной преступности и международному терроризму
9	Поддержка международных усилий и инициатив по повышению прозрачности, качества и эффективности оказания СМР	-

Ряд задач, по нашему мнению, не может быть однозначно соотнесен с каким-либо направлением. Так, например, формирование отношений добрососедства косвенно осуществляется в процессе оказания СМР во всех сферах. То же относится к информационному сопровождению политики СМР и поддержке международных усилий и инициатив по повышению прозрачности, качества и эффективности оказания СМР.

Вместе с тем в соответствии с положениями Концепции СМР деятельность по предоставлению международной помощи в целях развития характеризуется многосторонностью и ориентацией на широкий перечень направлений. При этом предоставляться такая помощь может только

- государствам – членам Евразийского экономического союза;
- государствам – участникам Содружества Независимых Государств, другим государствам на постсоветском пространстве, а также сопредельным государствам, проводящим курс на добрососедство

- и союзничество с Россией;
- государствам, имеющим исторически сложившиеся дружественные связи с Россией, а также государствам, сотрудничество с которыми отвечает ее национальным интересам;
- государствам, участвующим в реализации совместных с Россией экономических и социальных проектов, представляющих взаимный интерес;
- государствам, включенным ООН в перечень наименее развитых стран.

В рамках СМР проводятся разноформатные мероприятия. Например, Д.А. Дегтерёв выделяет среди них поддержку языка и культуры, участие в зоне свободной торговли, выдачу лицензий на добычу полезных ископаемых, вхождение в альтернативные военные, политические и экономические союзы (9, с. 7). Другим важным аспектом является привлечение к оказанию СМР бизнеса и предпринимательских объединений. Частный сектор может участвовать в планировании в области СМР и входить в проекты в качестве соинвесторов на принципах государственно-частного партнерства (10, с. 3).

Одной из форм предоставления помощи может также выступать прямая финансовая поддержка, через которую могут продвигаться национальные интересы страны-донора (к примеру, направление получаемых средств на развитие конкретной отрасли экономики) (17, с. 66). Вместе с тем надо учитывать активность соперников России в сфере международной помощи, продвигающих свои собственные интересы (14, с. 43). Ярким примером такой конкуренции может выступать латиноамериканский регион, государства которого подвержены непосредственному воздействию США и стран Европы. Тем не менее даже в такой ситуации развитие отношений в сфере содействия развитию вполне возможно (20, с. 46–52).

В середине 2010-х годов был выделен ряд проблем и вызовов, которые российское СМР не до конца преодолело и в настоящее время. В частности, уже тогда часто писали о недостаточной систематизированности работы, трудностях с отслеживанием данных и отсутствии единых методик оценки (4, с. 3). Сравнив работы середины 2010-х годов с более современными трудами, можно заметить, что система СМР не претерпела значительных изменений: по-прежнему сохраняются трудности с мониторингом и оценкой результатов, проблемы, связанные с достижением Целей устойчивого

развития и взаимодействием с бизнес-сектором (11, с. 4), по-прежнему стоит задача разработки разветвленной нормативной базы.

Костяк российского СМР составляет помощь, оказываемая странам СНГ, однако даже в данной сфере имеются трудности, с которыми ещё предстоит справиться. В частности, Великая А.А. выделяет следующие проблемы:

- ставка на политические, предпринимательские элиты и отсутствие долгосрочной стратегии работы с гражданским обществом;
- акцент на памятные мероприятия общей исторической направленности, и при этом не всегда гибкая работа российских институтов гуманитарной направленности;
- отсутствие глубокого анализа по выявлению реальных запросов профильной аудитории на фоне системной аналитической работы на постсоветском пространстве внерегиональных игроков, внимательно отслеживающих ситуацию и предлагающих актуальные проекты (6, с. 3–5).

Одновременно с этим показатели, применяемые для оценки эффективности СМР, представляли и представляют собой либо сумму потраченных на данную сферу средств, либо отношение данных средств к валовым значениям (4, с. 11). Таким образом, сложно судить о том, насколько высока реальная эффективность мероприятий СМР.

Механизмы проведения политики в сфере СМР

Реализация комплексной государственной программы «Содействие международному развитию» (далее – КГП СМР) началась с 01 января 2022 года. Ее ответственным исполнителем является МИД России, а в качестве соисполнителя выступает Россотрудничество. Согласно открытым данным, КГП СМР реализуется при участии Росмолодёжи и РАНХиГС¹³⁷.

КГП СМР – это документ стратегического планирования, который содержит комплекс мероприятий, тесно взаимосвязанных по задачам, срокам, исполнителям и ресурсам.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 26.05.2021 №786 «О системе управления государственными программами Российской

137 О комплексной государственной программе Российской Федерации «Содействие международному развитию». Официальный сайт МИДа России: https://www.mid.ru/ru/activity/state_programs/1839110/

Федерации» (далее – Положение) установлено, что комплексные программы затрагивают сферы реализации нескольких некомплексных госпрограмм. По информации, размещенной на официальном сайте МИД России, комплексный статус КГП СМР предполагает то, что она объединяет 23 другие госпрограммы, не являющиеся комплексными (при общем количестве всех госпрограмм равном 52).

По данным официального сайта МИД России, основная цель КГП СМР – укрепление международного мира, всеобщей безопасности и стабильности, а также поддержка стремления международного сообщества к устойчивому развитию всех государств в интересах утверждения справедливого мирового порядка, что также будет способствовать созданию благоприятных внешних условий для развития Российской Федерации. Согласно открытым данным, реализация КГП СМР предусмотрена на период 2022–2030 годов.

Формирование стабильного миропорядка, характеристики которого будут отвечать национальным интересам России, безусловно, можно считать всеобъемлющей целью всей внешней политики, в том числе и СМР. В этой связи, декларируемая цель КГП СМР полностью находится в фарватере общегосударственной политики, отражающей преемственность с советской стратегией (19, с. 120–126).

С точки зрения Положения, цель КГП СМР не подпадает под критерии конкретности, измеримости, достижимости, актуальности и ограниченности во времени. Одновременно с этим деятельность в сфере внешней политики связана с высоким уровнем неопределенности. Так, например, направленные против России действия иностранных государств не поддаются предварительной оценке. (16, с. 31–38). Политические риски, даже купированные механизмами страхования и международных гарантий, представляют большую угрозу (3, с. 160–162). Так, для Европейского Союза характерным стал процесс секьюритизации международной помощи, то есть её увязывания с вопросами безопасности (2, с. 86–87), что является вызовом для России. Учитывая это, в практике оказания СМР целесообразно сделать исключение в части соответствия целей и задач КГП СМР критериям, изложенным в Положении.

Иная информация о КГП СМР на сайте МИД России не представлена. По этой причине дополнительно обратимся к сведениям, содержащимся в открытой части Федерального закона от 27.11.2023 №540-ФЗ

«О федеральном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов»¹³⁸ (далее – Закон о бюджете).

Концепция СМР регламентирует оценку эффективности использования бюджетных ассигнований на цели СМР. Она проводится с использованием ряда критериев. При этом, по нашему мнению, некоторые из них могут быть описаны как показатели (Таблица 3):

Таблица 3. Показатели оценки эффективности расходования
бюджетных ассигнований на цели СМР¹³⁹
Table 3. Effectiveness evaluating indicators of the budget allocations
for international development assistance purposes

№ п/п	Критерии оценки	Показатель оценки эффективности
1	Достижение запланированного результата оказания помощи	Результативность мероприятий по оказанию СМР
2	Соотношение фактических затрат на оказание помощи и полученного результата	-
3	Достижение результата, сопоставимого с результатами аналогичных проектов, реализованных в сфере СМР, или превосходящего их	Уровень сопоставимости результатов оказания СМР
4	Сохранение положительного эффекта, полученного в результате оказания помощи	-
5	Обоснованность оказанной помощи в рамках общей политики в сфере содействия международному развитию	-
6	Вклад в развитие двустороннего взаимодействия государств – получателей помощи с Российской Федерацией в области политики и в других областях	-

138 Федеральный закон от 27.11.2023 №540-ФЗ «О федеральном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов» // СПС Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_462891/?ysclid=lt7aejwe3s304022299

139 Составлено авторами. Использованы авторские формулировки

7	Повышение уровня позитивного восприятия Российской Федерации как государства, оказывающего помощь, населением государств – получателей помощи и других иностранных государств	Доля граждан государства–получателя помощи, положительно относящихся к Российской Федерации
8	Ожидавшиеся и незапланированные результаты при оказании помощи в рамках содействия международному развитию	-

Как показано выше, сформулировать конкретные показатели на основе критериев оценки, представленных в пункте 21 Концепции СМР, проблематично. Это продиктовано тем, что они по большей части отражают общие параметры без конкретизации по направлениям деятельности, задачам или целям СМР. Сформулированные показатели, тем не менее, могут позволить частично включить установленные критерии в систему оценки результатов СМР.

Информация о структуре КГП СМР была получена по результатам анализа Закона о бюджете. Так, в соответствии с ним КГП СМР состоит из 4 комплексов процессных мероприятий (далее – КПМ). Представленная структура КГП СМР отражает укрупненные направления политики СМР и меры по сопровождению этого процесса (Таблица 4).

Таблица 4. Соотношение расходных статей федерального бюджета и мероприятий КПМ КГП СМР¹⁴⁰.

Table 4. Ratio of expenditure items of the federal budget and Russian ODA activities

КБК	Направление расходов	Расходная статья (тыс. руб.)			
		2023	2024	2025	2026
095 0113 56 4 01 90019 244	Выработка госполитики	-	36 216,3	21 417,8	0,0
		60 664,5	62 909,1	62 909,1	-
095 0113 56 4 02 90019 244	Организационно-аналитическое сопровождение и координация	-	48 391,6	29 002,1	0,0
		46 665,0	48 391,6	48 391,6	-
095 0113 56 4 03 90019 244	Деятельность по непосредственному оказанию СМР	-	78 748,5	79 059,1	72 308,6
		80 000,0	80 000,0	80 000,0	-
095 0113 56 4 04 90019 244	Информационная поддержка	-	155 627,4	155 627,4	0,0
		150 074,6	155 627,4	155 627,4	-
ИТОГО:		-	318 983,8	285 106,4	72 308,6
		337 404,1	346 928,1	346 928,1	-

Проанализируем имеющиеся сведения на предмет того, какая именно деятельность осуществляется в рамках КПМ КГП СМР. С учетом имеющихся данных, невозможно определить конкретное направление расходования бюджетных средств в сфере выработки госполитики. Данные по деятельности по непосредственному оказанию СМР тоже носят ограниченный характер.

Организационно-аналитическое сопровождение и координация включают в себя мероприятия по оказанию соответствующих консультационных услуг. Информационная поддержка, по имеющимся сведениям, предусматривает осуществление комплексного информационного сопровождения проектов и программ в сфере СМР, разработку фирменного стиля и проведение социологических исследований¹⁴¹.

140 Составлено авторами по данным Федерального закона от 05.12.2022 №466-ФЗ (ячейки выделены цветом) и Федерального закона от 27.11.2023 №540-ФЗ

141 Единая информационная система в сфере закупок. URL: <https://zakupki.gov.ru/epz/main/public/home.html>

Наблюдается парадоксальная ситуация: на нужды информационного сопровождения выделено существенно больше средств, чем на непосредственное оказание СМР. Кроме того, ожидается дальнейшее сокращение финансирования, что заметно по отличиям между прошлым и текущим бюджетами. Очевидно, на сегодняшний день КГП СМР ещё не включает в себя все потенциальные мероприятия. Из этого следует вывод о необходимости её дополнения. Итогом этого нам видится аккумулирование в КГП СМР либо конкретных мероприятий в сфере СМР, либо укрупненных блоков.

На практике для этого потребуются инициировать процедуру внесения изменений как в КГП СМР, так и в другие госпрограммы, из которых будут переноситься мероприятия. Вместе с тем возможен и альтернативный вариант, который заключается во включении в КГП СМР мероприятий контрольно-координационного характера.

В качестве примеров возможных мероприятий можно представить различные инициативы. Так, они могут предусматривать меры по развитию гуманитарного сотрудничества и участия в работе учреждений ООН, например, в Программе развития (8, с. 158). Также в интересах энергетической безопасности России и сопредельных стран целесообразно содействовать достижению целей устойчивого развития в этой сфере на региональном уровне (12, с. 49–50) в рамках пространства СНГ, что окажет положительное влияние на уровень жизни в государствах – получателях помощи (15, с. 61–64). По нашему мнению, особое место должно занимать развитие публичной дипломатии (1, с. 54–55) как инструмента продвижения российской позиции в широких общественных кругах, что в перспективе создаст благоприятную почву для популяризации российских проектов и программ в сфере СМР.

Все описанные примеры потенциально могут быть включены непосредственно в КГП СМР или подключены к ней в формате предоставления отчётности в рамках осуществления МИД России контрольных функций.

Обсуждение результатов исследования

По нашему мнению, приоритезация оказания СМР по группам государств, описанная в основной части работы, в достаточной степени обеспечивает учет национальных интересов России и определяет критерии получения помощи. Тем не менее однозначно оценить, например, «степень

дружественности» той или иной страны проблематично, что создает почву для дальнейших исследований.

На текущем этапе СМР не имеет чётких показателей эффективности проводимых мероприятий. К тому же практически полностью отсутствуют публикации по методологии расчета показателей.

Также следует отметить, что российскому СМР ещё предстоит пройти длинный путь, чтобы преодолеть существующие недостатки. Эксперты предлагают разные способы и подходы. Один из вариантов – перенять зарубежный опыт институционализации международной помощи (18, с. 48). Другой – воспринимать СМР в более идеологизированном ключе и рассматривать гуманитарное сотрудничество через призму защиты прав человека, в том числе права на получение информации, создавать устойчивые государственные и негосударственные площадки российского гуманитарного влияния (13, с. 132-133), чтобы иметь возможность противостоять дискредитации международной гуманитарной помощи (5, с. 28-32).

В открытых источниках объем информации о КГП СМР и ходе её реализации незначителен по причине того, что эти данные, очевидно, относятся к категории сведений ограниченного распространения. Сейчас представляется возможным провести лишь приблизительную оценку содержания и состава КГП СМР. Сведения о наиболее важных структурных элементах отсутствуют. Данные о конкретных мероприятиях не размещены в открытом доступе. Это, в свою очередь, создает информационный голод. Его последствиями могут стать как неточная интерпретация материалов о СМР, так и непонимание сущности этого явления.

Таким образом, сведения о КГП СМР, размещаемые в открытом доступе, по нашему мнению, целесообразно по возможности расширить. Это обеспечит больше возможностей для проведения детального анализа организационной структуры управления в сфере СМР, а также будет способствовать популяризации практики оказания международной помощи как на территории России, так и за её пределами.

Выводы

На основании рассмотренной информации можно прийти к следующим выводам.

Во-первых, КГП СМР, по всей видимости, по-прежнему находится на стадии доработки. Вследствие этого информация о СМР носит ограниченный характер. Кроме того, как отмечают многие специалисты, в сфере оказания международной помощи существует ряд проблем, которые КГП СМР на этапе своего становления, как представляется, не преодолела. К их числу относятся как неконкретность и отсутствие нормативного закрепления понятия СМР, так и несистемность политики оказания содействия развитию.

В этой связи КГП СМР, очевидно, требует доработки с учетом выявленных недостатков. Её результатом должна стать консолидация системы государственного управления в сфере СМР и преодоление очевидной разрозненности отдельных компонентов. Это может быть достигнуто как посредством переноса отдельных мероприятий, так и с применением координационного подхода. Вместе с тем ряд положений программы в силу специфики сферы международных отношений не могут быть подвергнуты кардинальной переработке. Отдельно следует отметить необходимость интенсификации работы в информационном пространстве сферы СМР.

Во-вторых, не по всем КГП КГП СМР представлена необходимая для проведения детального анализа информация. Это препятствует научной и экспертной разработке вопросов, связанных с совершенствованием государственной политики в сфере СМР.

Список источников

1. Артамонова У.З. (2021), Направления и формы реализации публичной дипломатии [Fronts and Forms of Public Diplomacy]. Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. № 2. С. 49–56.
2. Багликов С.В. (2023), Секьюритизация международной помощи Европейского Союза [Securitization of the EU's Foreign Aid]. Азимут научных исследований: экономика и управление. № 4. С. 82–88.
3. Бартенев В.И. (2023), Содействие международному развитию и политические риски для внешнеэкономической деятельности: логика сопряжения тем [International Development Cooperation and Political Risks for Transnational Business: Linking Research Topics]. Вестник Московского университета. № 1. С. 133–163.

4. Белецкая М.Ю. (2015), Российское содействие международному развитию: оценки и перспективы [Russia's International Development Assistance: Assessment and Prospects]. Научные труды: Институт Народногохозяйственного Прогнозирования РАН. Т. 13. С. 138–155.
5. Борисов А.В. (2022), Гуманитарная система ООН: за пределами гуманности [The UN Humanitarian System: Beyond Humanity]. Вестник дипломатической академии МИД России. Россия и мир. № 4. С. 22–35.
6. Великая А.А. (2020), Проблемы и перспективы развития гуманитарного сотрудничества на постсоветском пространстве [Problems and Prospects of the Humanitarian Cooperation of the Post-Soviet States]. Постсоветские исследования. Т. 3, № 3. С. 235–241.
7. Гавров С.Н., Востряков Л.Е. (2018), Международное культурное сотрудничество как часть государственной культурной политики России [International Cultural Cooperation as Part of the State Cultural Policy of Russia]. Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. № 3 (83). С. 152–160.
8. Гололобова М.А., Кузьмина В.М. (2023), Анализ партнёрских отношений России и ПРООН [Analysis of Partnership Relations between Russia and UNDP]. Исследование инновационного потенциала общества и формирование направлений его стратегического развития. С. 155–159.
9. Дегтерёв Д.А. (2012), Содействие международному развитию как инструмент продвижения внешнеполитических и внешнеэкономических интересов [International Development Assistance as a Tool for Promoting Foreign Policy and Foreign Economic Interests]. ВЕСТНИК МГИМО УНИВЕРСИТЕТА. № 2 (23). С. 47–58.
10. Дегтерёв Д.А. (2012), Участие предпринимательских структур в программах международной помощи интересам [Business Participation in the Programs of International Development Assistance as a Form of Entry into Foreign Markets]. Российский внешнеэкономический вестник. № 11. С. 25–33.
11. Зайцев Ю.К. (2020), Новые вызовы для российской внешней помощи в контексте достижения целей устойчивого развития

- [New Challenges for Russia's Foreign Aid and its Contribution to the Sustainable Development Goals]. Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. Т. 15. № 1. С. 63–83.
12. Изотов В.С., Соколовская А.В. (2023), Достижение ЦУР на уровне региональных интеграционных объединений: постановка проблемы и императивы действий [Achieving the SDGs at the Level of Regional Integration Associations: Problems and Imperatives of Action]. Устойчивое развитие в неустойчивом мире: объединяя усилия регионов, городов и компаний. С. 23–51.
 13. Исхаков Р.Л. (2015), Концепция гегемонии Антонио Грамши для современной России [Antonio Gramsci's Concept of Hegemony for Modern Russia]. Гуманитарная дипломатия: личность, социум, мир, права человека. С. 130–135.
 14. Курбатова А.Г. (2021), Деятельность зарубежных институтов содействия международному развитию в странах ближнего зарубежья: вызовы для России [Activities of Foreign Institutions for Promoting International Development in the Countries of the Middle Abroad: Challenges for Russia]. Человеческий капитал. № 3. С. 35–50.
 15. Лихачев В.Л., Лихачева Е.В. (2023), Энергетическая безопасность и устойчивое развитие в регионе СНГ [Energy Security and Sustainable Development in the CIS Region]. Устойчивое развитие в неустойчивом мире: объединяя усилия регионов, городов и компаний. С. 58–66.
 16. Одибоев К.М. (2023), Российский бизнес и содействие международному развитию Республики Таджикистан [Russian Business and Assistance to the International Development of the Republic of Tajikistan]. Международный аспект. № 2. С. 26–39.
 17. Осадчев Д.Н. (2022), Проекты развития как инструмент нанесения ущерба национальной финансовой безопасности зарубежной страны [Development Projects as a Tool for Damaging the National Financial Security]. Цифровая экономика в контексте национальной безопасности: материалы IV Международной научно-практической конференции. С. 62–68.

18. Пиковская К.Б. (2013), Политика России и стран Европы в сфере содействия международному развитию: сравнительный анализ [Policy of Russia and European Countries in the Field of International Development Assistance: Comparative Analysis]. Вестник молодых ученых и специалистов Самарского государственного университета. № 3. С. 45–51.
19. Раева А.С., Козыкина Н.В. (2023), Содействие международному развитию: советское наследие VS современный подход России [International Development Assistance: Soviet Heritage VS Russia's Modern Approach]. Сборник научных статей и сообщений по материалам международной научной конференции. С. 116–129.
20. Смирнова А.С. (2023), Международное сотрудничество Перу для обеспечения гуманитарной безопасности и место России в нём [Peru's International Cooperation to Ensure Human Security and Russia's Place in It]. Известия Иркутского государственного университета. Серия: «Политология. Религиоведение». Т. 46. С. 38–54.

References

1. Artamonova, U.Z. (2021), Fronts and Forms of Public Diplomacy. Analysis and Forecasting. IMEMO Journal. No. 2. pp. 49–56. (In Russian)
2. Baglikov, S.V. (2023), Securitization of the EU's Foreign Aid. Azimut nauchnyh issledovanij: jekonomika i upravlenie. No 4. pp. 82–88. (In Russian)
3. Bartenev, V.I. (2023), International Development Cooperation and Political Risks for Transnational Business: Linking Research Topics. Vestnik Moskovskogo universiteta. No. 1. pp. 133–163. (In Russian)
4. Beleckaja, M.Ju. (2015), Russia's International Development Assistance: Assessment and Prospects. Nauchnye trudy: Institut Narodnohozjajstvennogo Prognozirovaniya RAN. Vol. 13. pp. 138–155. (In Russian).
5. Borisov, A.V. (2022), The UN Humanitarian System: Beyond Humanity. Vestnik diplomaticheskoy akademii MID Rossii. Rossiya i mir. No. 4. pp. 22–35. (In Russian)

6. Velikaja, A.A. (2020), Problems and Prospects of the Humanitarian Cooperation of the Post-Soviet States. *Post-Soviet Studies*. Vol. 3. No. 3. pp. 235–241. (In Russian)
7. Gavrov, S.N., Vostrjakov, L.E. (2018), International Cultural Cooperation as Part of the State Cultural Policy of Russia. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*. No. 3 (83). pp. 152–160. (In Russian)
8. Golobova, M.A., Kuz'mina, V.M. (2023), Analysis of Partnership Relations between Russia and UNDP. *Issledovanie innovacionnogo potentsiala obshhestva i formirovanie napravlenij ego strategicheskogo razvitiya*. pp. 155–159. (In Russian)
9. Degterjov, D.A. (2012), International Development Assistance as a Tool for Promoting Foreign Policy and Foreign Economic Interests. *MGIMO Review of International Relations*. No. 2 (23). pp. 47–58. (In Russian)
10. Degterjov, D.A. (2012), Business Participation in the Programs of International Development Assistance as a Form of Entry into Foreign Markets. *Russian Foreign Economic Journal*. No. 11. pp. 25–33. (In Russian)
11. Zajcev, Ju.K. (2020), New Challenges for Russia's Foreign Aid and its Contribution to the Sustainable Development Goals. *International Organisations Research Journal*. Vol. 15. No. 1. pp. 63–83. (In Russian)
12. Izotov, V.S., Sokolovskaja, A.V. (2023), Achieving the SDGs at the Level of Regional Integration Associations: Problems and Imperatives of Action. *Ustojchivoe razvitie v neustojchivom mire: ob'edinjaja usilija regionov, gorodov i kompanij*. pp. 23–51. (In Russian)
13. Ishakov, R.L. (2015), Antonio Gramsci's Concept of Hegemony for Modern Russia. *Humanitarian Diplomacy: Personality, Socium, Peace, Human Rights*. pp. 130–135. (In Russian)
14. Kurbatova, A.G. (2021), Activities of Foreign Institutions for Promoting International Development in the Countries of the Middle Abroad: Challenges for Russia. *Human Capital*. No. 3. pp. 35–50. (In Russian)
15. Lihachev, V.L., Lihacheva, E.V. (2023), Energy Security and Sustainable Development in the CIS Region. *Ustojchivoe razvitie v neustojchivom mire: ob'edinjaja usilija regionov, gorodov i kompanij*. pp. 58–66. (In Russian).

16. Odiboev, K.M. (2023), Russian Business and Assistance to the International Development of the Republic of Tajikistan. International Aspect. No. 2. pp. 26–39. (In Russian)
17. Osadchev, D.N. (2022), Development Projects as a Tool for Damaging the National Financial Security. Cifrovaja jekonomika v kontekste nacional'noj bezopasnosti: materialy IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. pp. 62–68. (In Russian)
18. Pikovskaja, K.B. (2013), Policy of Russia and European Countries in the Field of International Development Assistance: Comparative Analysis. Vestnik molodyh uchenyh i specialistov Samarskogo gosudarstvennogo universiteta. No. 3. pp. 45–51. (In Russian)
19. Raeva, A.S., Kozykina, N.V. (2023), International Development Assistance: Soviet Heritage VS Russia's Modern Approach. Sbornik nauchnyh statej i soobshhenij po materialam mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. pp. 116–129. (In Russian)
20. Smirnova, A.S. (2023), Peru's International Cooperation to Ensure Human Security and Russia's Place in It. The Bulletin of Irkutsk State University. Series «Political Science and Religion Studies. Vol. 46. pp. 38–54. (In Russian)

Информация об авторах

ПИЛЬЩИКОВ Антон Константинович, экономист, Автономная некоммерческая организация дополнительного образования взрослых «Центр повышения квалификации государственных и муниципальных служащих», Пермь, Российская Федерация. E-mail: a-pilshchikov@mail.ru

СОБОЛЕВ Владимир Денисович, независимый исследователь, Москва, Российская Федерация. E-mail: youvoldemar@gmail.com.

Вклад авторов

Вклад авторов в рамках работы над материалом: Пильщиков А.К.: 60 %, Соболев В.Д.: 40 %.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 17.05.2024. Одобрена после рецензирования: 30.05.2024. Принята к публикации: 17.06.2024. Опубликовано: 22.07.2024.

Информация о рецензировании

«Россия: общество, политика, история» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за вклад в рецензирование данной работы.

About the authors

Anton K. PILSHCHIKOV, economist, Autonomous Non-profit Organization of Additional Adult Education «Center for Advanced Training of State and Municipal Employees», Perm, Russian Federation. E-mail: a-pilshchikov@mail.ru

Vladimir D. SOBOLEV, independent researcher, Moscow, Russian Federation. E-mail: youvoldemar@gmail.com.

Contribution of the authors

The authors contribution to the issue is the following: A. Pilshchikov: 60 %, V. Sobolev: 40 %.

Authors declare no conflict of interests.

Article info

Submitted: 17.05.2024. Approved after peer review: 30.05.2024. Accepted for publication: 17.06.2024. Published: 22.07.2024.

Peer review info

«Russia: Society, Politics, History» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.

Макет и предпечатная подготовка
Издательство ООО «Институт региональных и международных
исследований»
(ИРМИ)
г. Москва, г. Московский, мкр 3, 11-345. 108819.

Подписано в печать 15.07.2024

Отпечатано
АО «Т8 Издательские технологии»
г. Москва, Волгоградский проспект, д.42, корп.5.
Тираж 500 экз.

ISSN 2949-1142

9 772949 114001 >

Картины в оформлении обложки:

Аверс - И.Е. Репин "Торжественное заседание Государственного совета
7 мая 1901 года, в день столетнего юбилея со дня его учреждения"

Реверс - Б.П. Виллевальде "Открытие памятника "Тысячелетие России"
в Новгороде в 1862 году"

@ropijournal

<https://www.ru-society.com/>

ropi.journal@yandex.ru

ИРМИ
■ ■ ■ ■
I R I R

Издатель: ООО «Институт
региональных и международных
исследований» (ИРМИ)